

Литературно-поэтический альманах

Моя земля

рассказы, стихи
ужурских авторов

90-летию Ужурского района
посвящается

Литературно-поэтический альманах

Моя земля

РАССКАЗЫ, СТИХИ
авторов литературного объединения
«Ужурские зори»

90-летию Ужурского района посвящается

г. Ужур, 2014 год

«Ужурские зори»

ПЁТР КОВАЛЕНКО

Петра Павловича Коваленко нет с нами уже почти два года, но имя его не забыто. Им названо творческое объединение местных поэтов «Ужурские зори», у него учатся любить слово и рифму начинающие авторы. Участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей и Союза журналистов России, он издал много сборников стихов, в которых призывал любить Родину, природу, родную землю. Значительная часть его творчества была посвящена военному времени, подвигу советского солдата в годы войны. Его стихи публиковались в районной газете «Сибирский хлебороб», в краевых СМИ.

РОССИЯ БЕЛА ОТ БЕРЕЗ

Раскинув ветвистые косы,
На диво стройна и бела,
Стоит среди поля береза
Вдали от родного села.
Ее обжигают метели,
Секут суховеи и град,
И черные шрамы на теле
Зимою и летом горят.
И в счастье, и в горе красива,
Сверкая алмазами звезд,
Стоит величаво Россия,
Россия бела от берез.
Но вижу я, вижу,
О, Боже,
Пригнувшись к земле там и тут,
Усталые вдовы-березы
В полях бездорожьем бредут.
И щупают молча перстами
За холмиком холмик молчком,
Кресты обжигая губами
И плиты камней холодком.
И желтые письма по свету,
Как голуби, в дали летят.
Но нету ответа,

Все нету
От канувших в битвах солдат.
А на пунцовых закатах
Подлески на цыпки встают,
И в зыбках младенцы-солдаты
На радость и горе растут.
И в счастье, и в горе красива,
По-русски стройная, в рост
Стоит величаво Россия,
Россия бела от берез.

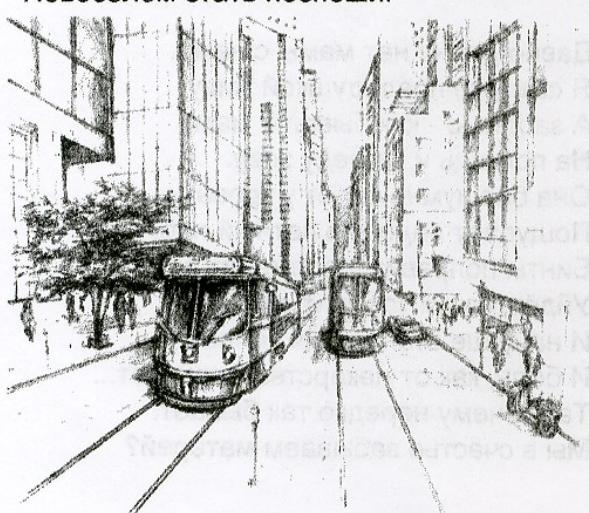
ПОЧЕМУ?

Давно-давно нет мамы с нами.
Я сам уже прадедушкой живу,
А заболею - как бывало, маму
На помочь и в бреду зову.
Она бесшумно сидет у кровати,
Пощупает ладонью потный лоб,
Бинты поправит, переменит вату...
Уйдёт, когда засветится окно.
И на душе становится теплей,
И боль, как от лекарства, затихает...
Так почему нередко так бывает:
Мы в счастье забываем матерей?

«Ужурские зори»

К ЗВЕЗДАМ ТЯНУТСЯ ЭТАЖИ ***

Город строится,
Город строится,
К звёздам тянутся этажи.
Солнце в двери и в окна ломится,
Прочь на свалку решётки- ежи!
Скоро к Марсу проложим дорогу.
Что нам Марс?
Давай Лебедей!
Вслед за нами живым потоком
Хлынет батюшка- Енисей.
Зацветут на Луне черешни,
Лебедей захмелит трава,
Что сегодня сложилось песней,
Завтра - быль закипит жива!
Город строится,
Город строится,
К звёздам тянутся этажи.
Что, грустя, за околицей клонится?
Новосёлом стать поспеши.

Я долго жил в селе Крапивном,
Ел черемшу. И редьку ел.
Лаская шавок, был счастливый
И под заслонку песни пел.
Спешил с ватагой босоногой,
Травой рассветы вороша,
Поймать в серебряной протоке
Красавца - первого ерша.
И любоваться, любоваться,
Как стрекозы,
Качаясь в такт, на поплавок
Шлифуют крылышками росы,
А звёзды плавятся в глазах.
И коростель, как Паганини,
Бессменно на одной струне
Старинные играет гимны
И новое трактует мне.
Иду домой, стихи читаю,
В ведёрке плещет серебро.
Таким я детство вспоминаю,
Моё Крапивное село.

НОЧНОЙ ГРОМ В КРАСНОЯРСКЕ

Всю ночь, кого бодря, кого пугая,
Над городом ревзился гром, играя.
А утром, радуя погожим днём,
Умыл всё енисейским серебром.
Улыбками горят прохожих лица.
Каким стал город чистым! Как столица.

«Ужурские зори»

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Я каждый день встречаюсь с ней,
С девчонкою с лучистыми глазами.

Она с руки кормила голубей
И гладила их юными перстами.

И вскакивала.

В небе скрылись птицы,
И на носках тянулась в синеве,
И звёздочки сверкали на ресницах.
Так зреют утром росы на траве.

Вот так мы скоро полетим к планетам,
Лунозэкспрессы пассажиров понесут:
Счастливого пути!

И мира в новом свете!
Какие внуки смелые растут...
Я никуда лететь не тороплюсь.
И ни на что не променяю Русь.

***

Стую на кромке жизни, как на полюсе,
И вспоминаю прошлое. Зачем?
Никто мне не подаст ни рук, ни голоса,
Огромный мир безжалостен и нем.
В последний путь мне ничего не надо,
Сгорит костром прощальный мой закат.
Оставлю всё - и книги, и награды,
Пусть обо мне ещё поговорят.
Возьму с собой в могилу только шрамы,
Их на земле хватает без моих.
Костер заката гаснет, гаснет пламя,
И зимний лес таинственно притих.

В САЯНЫ

На юг, на запад, на восток
Уходят поезда из Красноярска.

А я в тайгу, в мир тайнств и тревог
Уселся у окна в плацкартном.

Блестит казацкой саблей Енисей,

Путь протаранив к ледяному морю.

Как к казакам шли ханы из степей,
К нему пришли с поклоном горы.

Мелькают шиферные крыши дач,
Дом к домику, как ульи на облёте.

Приюты и удач, и неудач

Рассеяны по грядкам в огородах.

Прожектор рассекает ночи тьму,
Мотая рельсы- километры на колёса.

Наш поезд мчится по тайге в тайгу,

Аж кедры хором пляшут на откосах.

Гудок, вспорхнувший птицей из ущелья,
Поднял, как зов ревнивых рогачей,

И закипели за любовь сраженья,
Мешая с кровью прихоти страстей.

А я в глухой сумятице лесов

Чутьём ищу следы первоходцев.

Кошурников, Стофато, Журавлёв

Из вечной мглы путь начертали к солнцу.

И в перекличке, в торжестве гудков,

И в звоне рельс суровой магистрали

Мне слышится их непокорный зов

Прокладывать пути к заветным далям.

«Ужурские зори»

В ЗИМНЕМ САДУ

Все мы, все в жизни тешим
Волшебные грёзы:
Будет верной любовь,
И друзья, и семья.
А навстречу невзгоды,
Бураны и грозы.
И уходят, уходят,
Уходят друзья.
В опустевшем саду
Не найдёшь даже тени,
Даже голубь голодный
Куда-то летит...
В опустевшем саду
Нет давно уж ни травки, ни семя,
Только ветер сугробы,
Как карты цыган, ворошит.
С поседевшего клёна
Упала щепотка кухты.
Не кухта - это ты
Мне целуешь застывшие пальцы,
А тебе на сугробах
Не найду я подарок - цветы.
И уже никогда, никогда,
Нам с тобой никогда не обняться.
Все мы, все
В жизни тешим
Волшебные грёзы.
А навстречу невзгоды,
Бураны и грозы,
И уходят, уходят,
Уходят друзья.

ЦЫГАНКА КАРТЫ

БРОСИЛА НА НАСТ

Колоду карт в руках перебирая,
Цыганка нас зовёт играть в кружок.
В ней кровь прабабушек играет,
Кибиток зов и таинства дорог.
Природы безобидное дитя!
Свобода - птица - вольница цыган
Упала серой пылью под копыта.
Граница у границы - не обман,
Все на цепях и на замки закрыты.
А что вокруг творится - не поймёшь.
Горит тайга,
Трещат рога и кости,
Бежит зверё спасаться на погостах,
Медведи атакуют красный яр.
Скажи, какой ещё нам ждать пожар?
Блеснув огнём цыганских жгучих глаз,
Цыганка карты бросила на наст.
МУРАВЕЙ-ЯНВАРЕЦ
Всю ночь снег сыпал, сыпал валом,
Забил все просеки и тропы.
А утром босый по сугробу
Шагает муравей с хвоинкой к храму.

«Ужурские зори»

ЗЕЛЁНЫМ ЗВОНОМ ПОЛНИТСЯ РОССИЯ

Рос тополь, не мешая никому,
В сторонке от дорог и от тропинок.
Бежали дети под крыло к нему,
Захваченные в поле ливнем.
Срубили, не жалея, до пенька
И кору до корней содрали.
Как говорят: «Ни ветки, ни сучка».
Остался, как голыш на перевале.
Когда-то хан монгольский на Руси
Взъярился мужиков всех уничтожить,
Младенцев мерил высотой оси...
Кто выше был чеки - в огонь, на ножик.
Ошибка хан...
Окреп Иванов род.
И корни, у земли набравши силы,
На кронах поднимают небосвод.
Зелёным звоном полнится Россия.

ВОЛК

Подранили. И выброшен из стаи.
Бывает, и до косточки съедают.
Один по лесу рыщет,
По погостам.
Где мышь поймает,
Где сухие кости

Найдёт, и гложет, гложет, гложет...
Ломая зубы
И кровяня рот,
Глотая жадно горькую слюну.
И, к рёбрам подтянув пустой живот,
Тоскливо воет, воет на луну.

ВЕЧЕР НА БЕРЕГУ ЧУЛЫМА

Стоят на берегу Чулымा,
Обнявшись, три богатыря.
На стрежне плещется пред ними
С тайменем алая заря.
Плыёт огарь - красавец-птица,
Что ни перо - то Третьяковка.
Рыбак, причаль, посторонись.
Охотник, не бери винтовку.
Смотри, как хайруз бьёт струю
За мошкой, зажигая свечи.
Как околдованный, стою,
Встречая у Чулымы вечер.

ЧЁРНЫЙ ВОРОН

Нас даже в песнях не белят.
- Вон, чёрный ворон!
Жадный ворон.
Прочь, птица гадкая, от глаз!
А если не было бы нас?
Давно бы мир задохся вонью.

«Ужурские зори»

СЛЕДОПЫТ

Тропя в Саянах соболей,

На след ступил я росомахи.

Весь день в упор ходил за ней,

Аж потом парилась рубаха.

Казалось, вот-вот... и в руках

Заплещет красота лесная.

Но след поплёлся в тростниках...

Последний солнца луч растаял.

Добрёл к зимовью. Поздний вечер.

Присел под пихтой отдохнуть,

И с веток глыбой ком на плечи,

И когти полоснули грудь.

Залез на лабаз за потайкой -

Пустой мешок и кузовок,

Ушла незваная хозяйка,

Дичины обронив кусок.

Жую сохатину сухую

И думаю: какой урок!

Прошёл насквозь тайгу глухую,

А жизнь её познать не мог.

А ночью млел от сновиденья:

Моя ворчливая жена

В мехах таёжных, как царевна,

В саду гуляет не одна.

Любовь и боль - родимый уголок.

Село степное у тихони-речки.

Шнурки и ленты тропок и дорог

Бегут, бегут - торопятся навстречу.

И бугорки, и выбоины их

Я знаю, как морщинки на ладонях.

И земляков - односельчан своих

По отчествам зову и поимённо.

Здесь нет чужих - единая семья

Исконных пастухов и землепашцев,

И хлеб насущный ел не даром я,

Ржаной и пеклеванный - редко слаше.

Бывали и крестьянские пиры:

Звенели в лад и лапти, и заслонки.

Плясали опьяневшие дворы,

И становились бабами девчонки.

Изба - к избе...

Крепчал и рос посёлок,

Подняли шапки к небу этажи...

А я спешу послушать перепёлок,

Чуть свет - к затону, где клюют ёрши.

Присяду на росистую осоку.

И буду по пунктирам поплавка

Читать о самом близком и далёком,

Что мне расскажет щедрая река.

Судьба моя - родимый уголок.

Село степное у тихони - речки.

Шнурки и ленты тропок и дорог,

Как я люблю вас, к вам спешу навстречу.

«Ужурские зори»

НА ЕНИСЕЕ

ВСТРЕЧА С ЗОЛОТОЙ ОСЕНЬЮ

Питомец барсовых вершин,

Хрустальных льдов и снежных храмов,

Летит могучий исполин,

И горы ахают громами.

Поют пороги, как оркестры,

И каждая скала - струна.

И мечется в утёсах тесных,

И охает, как сатана.

О, сколько гордых храбрецов

Он разметал, загрёб под камень.

Ни Бог, ни сотни мудрецов

Не разгадают его тайны.

А распахнётся - ширь и гладь,

Качает корабли, как чаек,

И белых медвежат качает.

Седому Каспию под стать

Лососей чудных поднимает.

Плыту в упор в фонтанах, вихрях,

Тяну наживу в тишину.

Вот где-то здесь Астафьев Виктор

Поймал «Царь-рыбу» на блесну.

И верю я: ещё не вечер.

Не в полдень - на закате дня

Таймень мой заиграет в свечи,

На струях рифмами звения.

Здравствуй, осень в зелёной папахе,

Не прощается лето с тобой.

Мне не хочется тоже рубаху

Заменить на халат домовой.

Только многое нам не подвластно.

Силы вечности тянут к себе...

Где-то к счастью,

А где-то к несчастью

Можем только о прошлом жалеть.

Посмотри, как бесшумно и нежно

Лист, кружась, опускается вниз.

Нота первая осени-песни,

И тут-тут уже ветер-артист.

И потом, в разгаре матушки-зимы,

Минувших дней житьё перебирая,

С душевной теплотою вспомним мы,

Сентябрь зелёный перепутав с маев.

ЧУДЕСА В ЛЕСУ

В лесу, где нету хлёстких выюг,

Но стужа всё прожгла до синьки,

На тонкой-тонкой паутинке

Справляет Новый год паук.

ТРОПИНКИ К ЛЕТУ

ТАЛИСМАН РОССИИ

У нас весна среди зимы:
Звенят капели под окошком,
И солнце рыжее, как кошка,
Обнюхав чёрные пимы,
Пьёт, нежась, молоко из плошки.
Слетевшись в стайку, воробы
Пьют и клюют капель - горошки.
И рады прихоти судьбы,
Торят в снегу к весне дорожки.

***

Вечер. Город пылает в огнях,
Как жарки полыхают в лугах.
Енисей, поднимая мохнатые лапы,
Убегает на север медведей качать.
Убежал бы и я...
Да с годами стал слабый
И правнуки в окна стучат.
А на Красном яру казаки,
Принимая незваных гостей,
Из конины готовят с жирком шашлыки,
Закипают шумливые игры, свиданья
И доныне качаются зыбки любви.
И во мне кровь казачья смешалась
С кровью горячей степнянки.
Будь здоров!
И, года не считая, живи!

В стороне от дорог,
На ковыльном пригорке,
Как волшебный чертог,
Стоит стройная ёлка.
Ни бураны, ни грозы
Не согнули в поклоне.
И в крутые морозы
Остаётся зелёной.
Я мальцом прибегал к ней
Рвать зелёные шишки.
И в степной тишине
Слушал, как она дышит.
Что-то шепчет ветрам
О судьбе, о покое...
И друзьям-муравьям
Сыплет с щедростью хвою.
И во мне что-то зрело
И плелось в голове,
Как мальцом в колыбели
Засыпал я в траве.
И, когда уже росы
Серебрили лужок,
Я бежал по покосу
На родной огонёк.
Под соломенной крышей
Мастерили детворе,
Как чертоги, из шишек,
Как дворцы для царей.
Всё прошло. На пригорке,
Сняв потёртый картуз,
Я красавице ёлке,
Как иконе, молюсь.

«Ужурские зори»

НА ЗИМНЕЙ ТРОПЕ

Несбывшиеся мечты, как пышный
пустоцвет,
Зовёт к себе, целует лепестками.
И бабочками кружится над нами
И, как пороша, засыпает след.
Шла на свиданье девушка ко мне
И на тропинке парня повстречала.
Такой жених ей грезился во сне,
Такого ей для счастья не хватало.
Стою на той же тропке в тишине,
Деревья щедро посыпает иней.
Грызу, глотаю мёрзлую рябину...
Всё сладкое судьба дала не мне.

ПОЮТ КЛЕСТЫ

В кухту закутались кусты,
Грызутся склочницы-метели.
А в гнёздах юркие клести
Птенцов качают в колыбелях.
Кряхтит мороз.
Поют клести.
Чем злей мороз,
Тем звонче песни,
Метелей стелятся холсты
И ярче солнце в поднебесье.

ХОРОША ЗИМА В СИБИРИ!

Хороша зима в Сибири!
Не даёт хандрить, бодрит.
Распахнулись степи шире,
Лес причудами манит.
Что ни кустик - то Снегурка,
Что ни пень - то Дед Мороз.
По-волшебному с прищуркой
Тянет к солнцу красный нос.
На серебряных берёзах,
Как вдоль трассы фонари,
Разукрасившись морозом,
Заалели снегири.
И по речке, на старицах,
Шоу модному под стать,
Расторопные лисицы
Учат зайцев танцевать.
И на просеках, покосах,
Подрумянив синеву,
Ходят радуги, как лоси,
Снег смакуя, как траву...
Много чудного есть в мире,
Но чудесней не ищи.
Хороша зима в Сибири!
И морозы хороши!

«Ужурские зори»

РАЗВЕДЧИКИ - НАРОД КРУТОЙ

Разведчики - народ крутой,

Нам темнота - родная мама.

Чем тише, тем удачней бой,

Гордимся вправе «языками».

Наш «враг» глазастая луна,

Она опасная, как мина.

Ворвемся к фрицам среди дня,

Как ангелы на именины.

И кляп, махрой пропахший, - в рот...

Ползэм...

«Язык» нам пот качает.

Разведчики - крутой народ,

Как сон, былое вспоминаю...

И на груди луну качаю.

Опять пойдем верстать за далью даль.

Как сталь в огне, мы закаляем дружбу,

И мир, и вечной славы пьедестал.

... И взрыв снаряда разметал землянку,

Война кровавый настелила стол.

И всех, кто был в ней, скорбные останки

Связной, как ни старался, не нашел.

КТО СМОГ БЫ СТОЛЬКО?

Ты входишь в жизнъ,

Я ухожу из жизни.

Ты разжигаешь - я гашу костер.

Последние во мраке гаснут искры,

Туманится и стекленеет взор.

Я, коченея на сугробе тылом,

Окутан белым саваном зимы.

Горжусь, кто столько бед бы мог осилить

И сделать столько добрых дел, как мы?

НИКТО НЕ СКАЖЕТ ПРАВДУ

Любовь!

А где? Когда была она?

В какую дверь вошла?

В какую вышла?

Едва цветы раскинула весна,

НОВЫЙ ГОД ПО-ФРОНТОВОМУ

Друзья, на круг!

Плотнее сдвинем кружки.

Солдатские в пометках котелки,

Связной несет нам обеденье - ужин,

Лапшу и с конским фаршем пироги.

Вот - вот сомкнутся стрелки... тишина.

К нам Новый год спешит,

Как новый маршал,

Он с нами выпьет горькую до дна,

За здоровье живых и память павших.

А завтра, подтянув ремни потуже,

Прижал морозец... сединой повисла.

Потом кой-где засветит пустоцвет,
И ягодки, как слезы вдов, - накрапом.
Моих друзей и одноклассниц нет,
Напрасно жду ...
Багров, как прежде, запад.
Целуясь, парочки проходят мимо,
Цветы в руках качая, как детей.
А что их завтра ждет?
Что будет с ними
На перекрестке беспокойных дней?
Не скажут правды ни бобы, ни карты,
Не чистая крещенская вода.
Как сверстникам моим не сесть за парты,
В ровесниц не влюбиться никогда.

УЛИЦА ГЕРОЕВ

Назвали «Улица Героев»,
Не называя имена.
Здесь в каждом доме убиенный,
Беду оставила война.
Здесь сквозь прищуренные шипки
Глядят сиротские глаза,
И на ногах твердеют цыпки,
И в кладовых пылятся зыбки,
И свечи помина горят.
Вновь испеченные попы
Поют безбожникам не песни...
И бабки молча крестят лбы,
Надеясь - может, и воскреснут.
Да им не надо воскресать,
Бессмертье им дано войною.
И чья-то снова плачет мать
На мирной улице Героев.

ПРОЩАНИЕ

***

Засвистела пуля - не твоя,
А ударит в цель - не засвистит.
Кровушкой умоется земля,
Не росой промокнет малахит.
Ойкнет глухо эхо за опушкой,
В сумраке исчезнет синева.
И падает на стылую подушку,
Задыхаясь горюшком, вдова.

Он весь обложенный венками,
Цветами, лентами, хвоей,
И взвеличенный речами,
Лежит в теснине гробовой.
Рыдают, надрываясь, трубы,
В слезах друзья, родные, мать.
Но смертью стиснутые губы
Никто не смог поцеловать.

Я МОНОЛИТОМ СТАЛ

ВОТ ПОПРОБУЙ

Идешь в атаку - не гляди назад.

Там монолитом павшие лежат.

И я прошел сквозь эти беды...

И каждый раз встречая День Победы,

Спешу на безымянную поляну.

И распахнув израненную память,

Льну к побуревшей матери-земле.

И слышу из глубин, как наяву:

Меня друзья погибшие зовут.

Я голову склоняю в малахит,

На вечный нерушимый монолит.

Расчесши мои кудри седые

Не серебряным гребешком,

А, как часто бывает в России,

Пятерней до корней с вихорком.

Вскользьни застоявшую память -

Рано ей уходить на покой.

Не тряси золотыми кудрями,

Вот попробуй тряхнуть сединой.

НИКИФОР САНЬКОВ

Никифор Федорович Саньков – бывший учитель, работал в школах №109 (ныне №6), №110 (ныне ее не существует), участник Великой Отечественной войны. В Ужурском районе известен как автор стихов о Родине, о войне, любви к природе и женщине.

Публиковался в районной газете «Сибирский хлебороб», был ее нештатным корреспондентом. Благодаря стараниям членов литературного объединения «Ужурские зори» его стихи печатаются в альманахе «Новый енисейский литератор». Умер в 2001 году, похоронен в Ужуре.

СИБИРЯЧКА

Красы неброской. Не гордячка.
Не падкая на пьедестал,
Моя землячка - сибирячка,
Такой тебя я с детства знал.

Неугомонная, живая,
С задорной искоркой в глазах.
Не грешная и не святая.
Всегда в заботах и трудах.

И всюду первая: и в поле,
Доить коров иль стог метать.
Не унывающая в горе,
А мастерица петь, плясать.

Бывало, выйдешь на полянку
Да светлой бровью поведёшь,
Да в пляс пройдёшься под тальянку,
Аж пробивает в сердце дрожь.

И вдруг война. Боль и поруха.
И всё поломано в судьбе.
Так и осталась вековухой
В отцовской старенькой избе.

Года ушли. Ушли подружки,
Уж так устроен человек.
В неперспективной деревушке
Теперь вот доживаешь век.

В избе всё прибрано, и чисто.
На подоконниках горшки
С геранью. Шторки из батиста.
А в горенке - половики.

«Ужурские зори»

КАРТИНКА

По - над таёжьем синь без края,
Лениво плещется река.
И, словно птиц залётных стая,
Плынут на север облака.
Упёрлись кедры - исполины
В бездонно - голубую высь,
И елей острые вершины,
Как пики, к небу вознеслись.

Другой прославленный служака

Друзей из фляжки обносил.

А кто - то пел. А кто - то плакал,
А кто - то в белый свет палил.

Сияли радостные лица,

Конец войне! Жена, встречай!

Цвели сады и пели птицы,

И буйствовал повсюду май.

ФРОНТОВОМУ ДРУГУ

А зной такой! Жара такая!

Ни шороха, ни ветерка.

По - над таёжьем синь без края,

Плынут на север облака.

И горечь утрат, и печаль разлук –

Мы всё пережили с тобой.

Где ж ты теперь, мой хороший друг,

Товарищ мой фронтовой?

Может, в пустыне разводишь сады,

Чтоб жизнь превратить нашу в сад?

Роешь каналы, строишь пруды,

Учишь в деревне ребят?

Может, по речкам таёжным, как я,

Сплавляешь для строек лес?

Может, на Волге, где спят друзья,

Возводишь Волжскую ГЭС?

Пашешь ли землю, косишь ли луг,

Строишь университет – под занавес туда не

Где бы ни был ты, мой хороший друг,

Прими мой солдатский привет!

ТАК ЭТО БЫЛО

Война дорогами пылила,

И вдруг пришёл конец войне.

Ах, что там было, что там было,

В чужой, нерусской стороне!

Ура! Ура! И снова, снова

Выкатывался счастья вал.

Седой комбриг, скромный на слово,

С машины прямо речь держал.

«Ужурские зори»

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

Дороги, дороги, дороги!
Сколько забот, тревог!
Месили солдатские ноги
Грязь фронтовых дорог.

На наших солдатских ботинках,
Всмотришь хорошень, браток,
И пыль белорусских суглинков,
И с польского шляха песок.

Где мы с тобой ни ходили,
Русский, родной человек!
Мы наших коней поили
Из всех европейских рек.

И старый Днепро Славутич
Водой нас своей поил
Там, где над синей кручиной
Старый Тарас почил.

Труден был путь солдата.
Вспомни, товарищ мой,
Пинские топи, Карпаты,
Всё мы прошли с тобой.

Вместе в окопах спали,
Вместе шли на врага,
Солдатские щи хлебали
Из одного котелка.

А после атаки жаркой,
Как только утихнет бой,
Делились одной цигаркой,
Спутницей фронтовой.

И лучшего не просили.

Шли, не жалея сил,
Только б жила Россия,
Только б народ мой жил.

Ещё у широкой Волги
Каждый из нас сказал:
Как ни длинны дороги,
Берлин - последний привал.

И слово своё сдержали,
Сдержали клятву - дошли!
Только когда считали
Живых - тебя не нашли.

Там, на ступеньках Рейхстага,
Где бился огненный шквал,
Где смерть побеждала отвага,
Ты смертью героя пал.

Это тебе потомки
Монумент воздвигли такой:
Стоишь ты, прижав ребёнка,
На мечь опершись рукой.

Играет ветер в складках
Одежды твоей боевой.
Стоишь ты в походной палатке,
Тихий, скромный, простой.

Шумят и резвятся дети
У постамента вокруг.
Ведь ты был на целом свете
Самый их лучший друг!

«Ужурские зори»

В РОДНОМ КРАЮ

ПЕСНЯ

Бреду заброшенным посёлком,

Легко и вольно дышит грудь.

Во ржи высокой перепёлки

Твердят своё:

В путь - путь, в путь - путь.

Вдали синеет бор сосновый

И кружит ястреб в синеве.

Берёзки в платьицах холщёвых

Стоят по щиколки в траве.

Всё, всё так дорого и мило:

И неба бязевая синь,

И опечаленная ива,

И придорожная полынь.

И белоствольные берёзки,

И бор в сиреневом дыму,

И чёрный крест на перекрёстке,

Бог весть поставленный кому.

Сюда мальчиконком шаловливым

К отцу на пашню я ходил.

А здесь вот, на Поповой гриве,

Сорочьи выводки зорил.

Их было здесь тогда немало.

А вон заимка, старый ток.

А здесь - здесь мать пшеницу жала.

И подношу к глазам платок.

По селу позёмка стелется,

Как бы к милой мне пройти.

Замела пурга - метелица

Все дороги, все пути.

Не видать ни звёзд, ни месяца,

А на сердце синий май.

Вижу, вон окошко светится,

Выходи, милая, встречай!

Шаль накинь на плечи белые,

Выйдешь - станем у ворот,

Обниму тебя, несмелая,

Пусть метелица метёт!

«Ужурские зори»

РОССИЯ

При имени одном – Россия –
В воображении моём
Встают просторы голубые,
И ливни, и весенний гром.

И степи без конца и края

С пахучею полынь – травой.
И колокольчик – дар Валдая,
Под раззолоченной дугой.

И вечерами, в тучном хлебе
Призывный крик перепелов,
И журавли в весеннем небе,
И ширь безбрежная лугов.

И алость зорь в разгаре лета,
И стынь, когда гудит пурга,
И васильковые рассветы,
И бел – сыпучие снега.

И ели, убранные в иней,
И крепкий, с ветерком, мороз.
И купол неба синий, синий
Над светлой стайкою берёз.

И дали рудного Урала,
И неоглядную Сибирь –
Ты всё вместила и вобрала
В свою космическую ширь.

Тебе и в мире равных нету,
Завидная судьба твоя.
Ты вся из солнца, вся из света,
Россия, Родина моя!

***

Вот скромный обелиск солдатский,
Пятиконечная звезда,
И на решётчатой оградке
Тень от соседнего куста.

Кругом поля, хлебов разливы,

Мир необъятный, мир большой,

И жаворонка переливы

В бездонной выси голубой.

С полей доносит ветер запах

Цветов и золотистых нив.

Вот здесь он пал лицом на запад,

От смерти землю заслонив.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Ещё морозом скована земля

И стынут на подворьях тополя.

Но где – то, за горами, за лесами,

Теплом и светом вся озарена,

Продутая февральскими ветрами,

К нам с юга приближается весна.

Улыбчивая, в голубом свечении,

С задорной перебранкой воробьев,

С весёлым в небе жаворонка пеньем,

С живой скороговоркою ручьёв.

«Ужурские зори»

ИЗ «КАРАСУКА»

ИЮНЬ

Погоды нет, хоть жди - не жди.
Читаю повесть Дьякова....
А на дворе дожди, дожди,
Как некогда в Аксаково.

Проглянет солнышко едва
И снова в тучи скроется.
И никнет под дождём трава,
И в серой мгле околица.

Часами режусь в домино
С юнцами лопоухими
Иль после полдника в кино
Потею со старухами.

Вот таковы - то, брат, дела,
Печальное признание.
Одно спасенье – Сарала,
Хожу к ней на свидание.

Приду и сяду у моста
Задумчивым Иванушкой.
Девчонка - просто красота!
Бежит себе по камушкам!

Вся отливает серебром,
В журчанье ласка слышится.
Поговорим о том, о сём,
И сразу легче дышится.

Так говорят в народе,
А следом я повторю:
Когда июнь на исходе,
Заря сменяет зарю.

Лишь солнышко за пригорком
Скроется в глубь лесов,
А на востоке зорька
Уж загорелась вновь.

И будто не было ночи,
И снова тревожит день,
И снова пчёлы хлопочут,
И прячется ландыш в тень.

И песней звеня в округе –
Такое у них житьё, –
Заботливые пичуги
Выводят потомство своё.

И ветер погожим утром
Сбивает с цветов росу.
И долгую жизнь кому - то
Пророчит кукушка в лесу.

В воздухе разогретом
Мельканье шмелей и ос.
Июнь - буйный праздник лета,
Праздник ливней и гроз.

«Ужурские зори»

ВОРОБЕЙ

Вёрткий, серенький, ершистый,
Силой - не могут.
Но в борьбе за жизнь неистов,
Как никто, живуч.

И от века и до века

И до наших дней

Верный спутник человека -
Храбрый воробей.

Птицы к стуже улетают

В тёплые края,

Воробей зиму встречает

Около жилья.

Запоёт метель, завьюжит

На один мотив,

Воробей ничуть не тужит,

Всё твердит: жив - жив.

Если же скворцы, слетаясь,

Крикнут: «Вора бей!»

Бьётся насмерть с целой стаей

Храбрый воробей.

А случится часом вешним,

В схватке роковой

Выселили из скворешни -

Он своё: «Живой!»

Неуёма, непоседа,

На руку нечист.

Но во всех трудах и бедах

Ярый оптимист.

И от века и до века

И до наших дней

Верный спутник человека -

Храбрый воробей.

***

Бегут года. Мелькают лица.

Ещё я в трудовом строю.

Но часто, часто стало сниться,

Что я на поезд отстаю.

Спешу, спешу, вот близко - близко

Пыхтит на рельсах паровоз.

Ещё рывок один неистов -

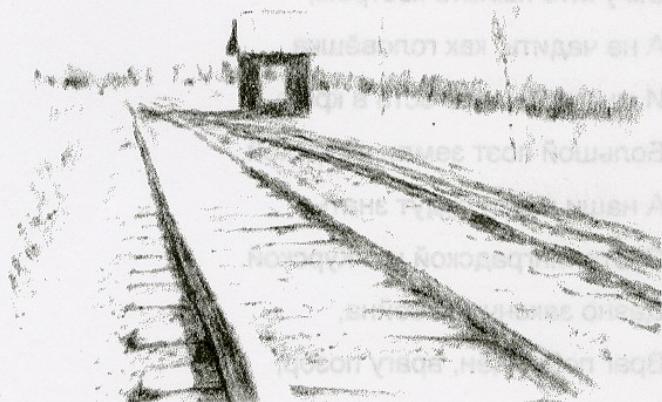
И слышу только стук колёс.

И просыпаюсь. Боль и ярость,

И сердце не унять в груди....

Да, понимаю, это старость,

А от неё, брат, не уйти.

ВЕРА ГУЩИНА

1951 года рождения, на заслуженном отдыхе, ведёт активный образ жизни. Солистка ансамбля русской песни «Сударушка», член творческого объединения литераторов города Ужура с 2005 года.

Печатается в районном литературно-поэтическом альманахе «Ужурские зори» имени П.П. Коваленко, в районном сборнике «Душа России», на литературных страницах газеты «Сибирский хлебороб», в краевых сборниках. Автор книги «Песни о России».

Пишет в стиле народного фольклора, что придаёт её произведениям особый тёплый колорит и певучесть.

ПОСВЯЩЕНИЕ П.П. КОВАЛЕНКО

При жизни гимнов не слагают,
Не ставят обелисков, нет.
Но в вас такая неуёмность,
Вы гражданин, солдат, поэт.
Вам, видно, выпало судьбою
Всё отражать, что в жизни свято.
Войну познав через себя,
Вы воспевали долг солдата.
Всё в тех стихах война, любовь,
Жизнь - не простая путь-дорожка.
Вы учите пылать костром,
А не чадить, как головёшкаП...
И мы горды, что есть в краю
Большой поэт земли ужурской,
А наши внуки будут знать
О Сталинградской и о Курской.
Давно закончена война,
Враг побеждён, врагу позор,

Давно настала тишина,
А он воюет до сих пор...

Простой солдат на той войне
В атаки шёл, крича «держись!»
Чем дольше помнишь о войне,
Тем горячее любишь жизнь.
При жизни гимнов не слагают,
Не ставят обелисков, нет,
Живет поэт земли ужурской,
Большой поэт военных лет.

«Ужурские зори»

ДОЖДИСЬ

Когда по жизни только морок,
Что ж, плачь и пой,
А знаешь, ты не одинока
С такой судьбой.
Настанет день и тьма отступит,
Уйдут враги.
Прибереги, что сердцу мило,
Побереги...
Нас чаще бьёт, молотит выюга,
И это жизнь. Фортуна редкая подруга,
Её дождись...
И всё в душе перевернётся,
И все - на слом,
Когда удача, улыбнувшись,
Дохнёт теплом...

ПРЕДЗИМЬЕ

Промелькнуло бабье лето
Ясным лучиком вдали,
Прокурлыкали и скрылись
За холмами журавли.
Всюду россыпью алмазы,
Хорошо пройтись пешком.
Кустики в беретах пышных,
Принакрытые снежком.
Вот смешливые студентки,
В их глазах задор и пыл.
Молодой, спортивный папа
Дочек санки прикупил.

Нет уже примет осенних,
Всё под снегом, всё во льду.
В гости к снежной королеве
Я, притихшая, иду.

ИМЕНИНЫ

На мои именины
Не растут георгины,
И душистые розы
В этот день не цветут.
Ну, какие тут розы,
Коль настали морозы?
Мне приветливо машет
Лишь рябиновый куст.
Сколько лет пролетело,
Сколько зим отшумело,
Но уральский характер
Пребывает во мне.
Временами певунья,
Временами молчунья,
То тверда, как орешек,
И себе на уме.
Не дари георгины
На мои именины,
За душистою розой
Не спеши, не гони.
Не нужны больше розы,
Коль настали морозы,
Только гроздья рябины
Душу греют одни.

«Ужурские зори»

НЯНЯ

ПЕРВЫЙ УРОК

Щёчки, словно снегири.
Ставь, пострел, салазки!
Кашу ешь, садись к печурке
Да послушай сказки..
Крутят сухонькие руки
С пряжей веретёшко,
От узорного оконца
Лунная дорожка.
Вон промчали по дорожке
Серый волк с царевной.
За метельной круговертью
Скрылись за деревней.
Следом рать богатырей
С дядькой Черномором.
Дуб зелёный, кот учёный
Распеваю хором,
Царь Гвидон, под елью белка,
Дева-лебедь плавает...
Вот уж пала на ручонку
Голова кудрявая.
Спит пострел - угомонился,
Сладко смежил глазки.
Нянька шустрому барчонку
Сказывает сказки.
Ах, святая простота, ведь она не чает,
Что для матушки России гения качает!

Учитель! Перед именем твоим...
Весёлый взгляд, смешная чёлка,
Учителка - совсем девчонка!
Шагнула в класс через порог:
Сегодня первый твой урок.
Ей чудится: идёт гроза,
Со всех сторон глаза, глаза...
Оторваны от пап и мам.
Какая ты? Кем станешь нам?
Ты сердца стук уйми, не бойся,
Ты старше их, ты успокойся,
Учи ребят, сама учись,
Да улыбнись ты, улыбнись.
По силам всё, и всё под стать,
Ты так хотела ею стать.
Взялась, быть может, не за то?
Но коль не ты, то кто же, кто?
Кто их научит жизнь любить,
Быть честным и правдивым быть?
Не сразу, но они поймут:
Года учёбы - это труд.
Тебя за знания, за труд
Лишь добрым словом помянут.
Пришла - учи. И не жалей,
Ведь помнят все учителей!

«Ужурские зори»

ВНУКУ

Тебе не шесть, а все шестнадцать,
И время крыльям расправляться.
Всё будет в жизни и пути,

Но станешь ты умнеть, расти.

Пускай минуту неудачи,
В шестнадцать мальчики не плачут.
А учатся они на пять

Детей и женщин защищать.

И ты уже совсем большой,
С хорошей светлою душой.

Свои шестнадцать непременно

Ты проживёшь легко, отменно.

Шестнадцать раз тебе ура!

Удачи, счастья и добра!

В ТИХОМ ГОРОДЕ

В тихом городе который год

Среди лета снегопад идёт,

И тогда бежит и стелется

Тополиная метелица.

В тихом городе и там, и тут

Среди лета тополя цветут.

Нестудёная, невинная,

Речка пуха тополиная.

Так бывает, что июльским днём

Наше сердце загорит огнём.

То обнимет, то остудит дух

Налетевший тополиный пух.

Светит солнце и стоит жара,

Искупаться бы давно пора.

А в ногах струится, стелется

Тополиная метелица.

ДОМОВОЙ

Плохо чинят, мало строят,

Но зато отлично «доят»

Не в первой, рабочий класс,

Потрудитесь-ка за нас!

Походили по дворам

И воткнули счётчик нам.

Знают взрослые и дети:

Сорок лет домишкам этим.

Ну, а счётчик? Как живой,

Настоящий «домовой».

Нагло, хлеще всех воров,

Стал нас «грабить», будь здоров!

Где протечки? Кто их ищет,

Если счёт в казну на тыщи?

И смеются в ЖКХа:

Вы попались, ха-ха-ха!

Больше уши, шире глазки,

Зря поверили вы в сказки,

Коли глупые вы люди,

Экономии не будет.

В облаках вы не витайте,

А соседей воспитайте,

«Ужурские зори»

Чтоб задолжность оплатил,
Все протечки устранил,
Долго не торчал у крана,
Зубы чистил из стакана,
Выстирал штаны и враз
Смыл водичкой унитаз.
Чтобы жил согласно правил,
Счётчик у себя поставил.
Вот и думает сосед,
Ставить счётчик или нет,
А пока он размышляет,
Наш карман всё больше тает.
Платим за других, горюем,
С нерадивыми воюем.
И волнуется народ:
У кого карман растёт?
И законен ли грабёж?
Ничего не разберешь!...

УШЛА ЛЮБОВЬ

Любила я, а он в любовь не верил,
Стучалась в душу, но не слышал он.
Венцом всему - разлады и потери,
И одиночество, пустой, холодный дом.
Любила я, о чувстве намекала-
Его манил хрустальный звон бокала.
Ослепшая была, наивна я...
Его манила молодость моя.
Ушла любовь, а чувства лишь мерцали,
Как в том цветке с разбитыми сердцами.
Кого винить? Пока любовь жива,
Мы не находим нужные слова.
Любила я, а он в любовь не верил,
Ни плакать, ни кричать, ни звать не смею.
Но не жалею, нет, я не жалею:
Он не любил, но я любить умею!

ОХОТА

***
День ненастный, что есть силы,
Ветры в поле голосили.
Что ж, осенняя пора,
Сыпал дождичек с утра.
На погоду мы ворчали
И по солнышку скучали.
Поглядите, там и тут
Все под зонтиком идут.

Бьёт сильный слабого,
Увы - закон таков.
Объявлена охота на волков.
Стреляют с снегоходов в наши дни
И говорят, мол, бешены они.
Не знает зверь, чем виноват,
Чем грешен.
И не поймешь, кто больше бешен...

«Ужурские зори»

ВАС ТРОЕ

ИГРАЙ, ГАРМОНЬ

ОТЭЛ

Что в поле былинка,
Как в небе луна,
Росла я у матери
Дочка одна.
Я мамы лишилась
Годам к двадцати,
Немало невзгод
На сиротском пути.
В заботе, работе
Растила детей,
И жизнь проживала свою
Без затей.
Обижены были,
Порою нуждались,
Ваш отчим был грубый
И сложный товарищ.
То перетряска, то перестройка -
Смутное время
Ну-ка устойка!
Может, учила жизни не так,
Нынче не хапает только дурак.
Увы, не нажив ни кола, ни двора,
Простите, ребята, что мало дала.
За каждого из вас, как мать,
Готова жизнь свою отдать.
Сегодня рядышком живу,
По-прежнему учу добру...
Я исполняю мамин долг,
Надеюсь, верю, будет толк.
Вас трое, ребята,
Два сына и дочь,
Старайтесь друг друга
Понять и помочь.
Пока живу, то с вами я,
Родная троица моя.

Играй, гармонь любимая,
Играй, моя весёлая,
Лети, частушка- песенка,
Над городами- сёлами.
С тобой мила забавушка,
С тобою нет страдания,
И не с тобой ли к девушки
Ходили на свидания?
Опять сегодня свадебка,
Пусть будет весело,
Споём и мы с подружками,
Повеселим село.
Жених такой удаленький,
Невеста - раскрасавица,
А всё же без гармошечки
И свадьба не гуляется.
У всех одно желание,
Чтоб жить, да не тужить.
Мы жили под тальяночку,
И вечно будем жить!

«Ужурские зори»

ЛЕТО

Лето, лето красное, подожди,
Подари нам солнышко и дожди,
Хрустала подвесочки на траве
Да росы малиновой на заре,
Родников прохладою утоли,
Синевой небесною удиви.
Перебрось нам радугу через лес,
Пусть душа поднимется до небес...

По - волчья, цепочкой, душою не чисты,
Невинных идут убивать террористы.

Обижен, может, поругана честь?
Нет. Гонят их алчность и злоба, и месть.
Он молод и силён, но помыслы не чисты,
Обманут, куплен, втянут в террористы.
Тебе ли, женщина, невеста, мать,
Шахидки пояс надевать?
Что смеешь перед богом ты просить,
Коль можешь смерть и горе приносить?

ХРАНИТЕ ВАШИ ДУШИ

Говорят, душа не умирает,
Вечно, говорят, живёт душа.
Всё так же чувствует, болит, страдает,
Но тихо, несуетно, не спеша...
А наше тело в веренице буден?
Век тела быстр и бестолков, и скуден,
Есть, пить, плодиться, веселиться -
Ну, нет, дружок, так не годится.
Сказал мудрец: «Душа обязана трудиться,
Не приведи Господь ей заблудиться».
Как может быть спокойною душа,
Когда ребёнка губит анаша?
И как душа не плачет и не стонет,
Коль знает, что страдает раб в загоне?
Как можно говорить о дружбе,
А за спиной держать оружье?

Пленных домой отпустите,
Их век будет светлым и долгим,
На то вы и люди, не волки.
Поправьте сломанную ветку,
Птиц певчих не сажайте в клетку,
Живя достойно, с толком, не греша,
Как с веткой плод, пчела с цветком,
С душой - душа...
Старайся всякий день добром заполнить,
Ибо безделье - это горе, слёзы, войны.
Душа в ответ во всей красе заблещет,
Пусть плачет, любит и трепещет.
Наступит срок, увы,
И тонкой станет жизни нить...
Не потому ли важно душу сохранить?

«Ужурские зори»

МАТЕРИНСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ

НЮНКУМ

КАКАЯ РАЗНИЦА

НЕНАСТРЕ

Нивы сжатые - грусть осенняя,
Как не вспомнить Сергея Есенина?
Всё сермяжное поле скошено,
С летом минуло всё хорошее.
С верой мать живёт, без неё беда,
Коль надежды нет, как же быть тогда?
Беспокойна мать третью ноченьку,
На учёбу собирать надо доченьку.
И сынок её служит вахтою,
На Таймыре гарцует на тракторе.
Хочет мать видеть деток крылатыми,
Не в кровавых мозолях с лопатами.
Не задался денёк, небо хмурится,
Одиноко в душе и на улице.
Сбереги их, любовь материнская,
Не гуляли б, не пили «Клинское».
Помоги, Господь, отведи напасть,
Помоги вдове, да не дай пропасть...

МЕЛЕНКА

Зима сердится, дует холодом,
Не бывает провинция городом.
И метут снега, вьёт метелица,
Может, жизнь моя переменится?
А пока эта жизнь переменится,
Завалюсь я, как старая мельница,
Постаревшая, попахавшая,
Весь свой век вхолостую махавшая.

Угомоняясь, цикады спят,
Сыграв концерт полночной трели.
Беззубый месяц молодой
Смеётся в звёздной колыбели.
Спит росный луг - там до зари
Косой махали косари.
Смахнувши с лезвия росу,
Литовки острые несут.
Не шутят, не кричат, молчат,
Видать, изрядно подустали.
Как благороден этот труд!
И люди гордые идут.
Мне вспомнились бои без правил,
Златой телец на ринге правил,
Ринг окружён и взят в кольцо.
Калечат, месят, бьют в лицо,
Как будто бес в людей вселился,
Всё чтоб народ повеселился.
Один лежит едва живой,
Чуть телепается второй.
Устали? Да...
Какая жалость,
Какая разная усталость...

НЕНАСТЬЕ

Спеленоало небо тучами,
Вновь с утра ненастье.
Снова сеет нудный дождичек,
Вновь умыкнет счастье.
Лишь вчера молили дождичка,
Был он как награда.
Лес, поля стоят умытые,
Лишнего не надо.
Улетайте, тучки-странницы,
Говорю вам строго,
Где поля ещё не политы,
Где пылит дорога.
Заворчала тучка: «Рада бы,
Кто бы мне помог.
Да сбежал сорвиголовушка
Ветер-ветерок».
То свистит, то стукнет ставнями,
Он то тут, то там.
Задирает юбки девичьи
Ветер-хулиган.
Под мицитки тучку полную
Подхватил, понес.
Нам не нужно больше дождичка,
Завтра на покос.

МУЖИКИ

Разбегается лето, соловьями звенит,
Лучезарное солнце улетает в зенит.
И на полном серьёзе, быстроноги, легки,
Словно малые дети, лупят мяч мужики.
Два часа на трибунах будет топать, орать
Эта грозная сила, богатырская рать!
Да за это же время, оглянитесь кругом,
Возведёте дорогу, постройте дом.
Спорт - ловкость и сила, честь ему и
хвала,
Но у многих при этом ни кола, ни двора.
Ипотека - удавкой, всюду амба и крах,
Нет здоровья у мамы и супруга в долгах.
Разбегается лето, соловьями звенит,
Лучезарное солнце улетело в зенит.
И на полном серьёзе, не безруки, легки,
Поработайте лучше на себя, мужики!

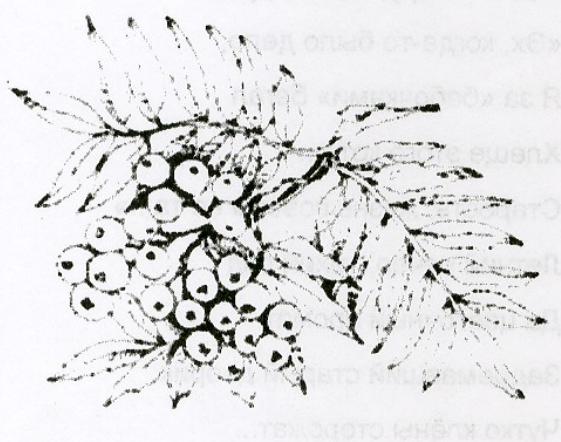

«Ужурские зори»

РЯБИНУШКА

Над крыльцом рябинушка,
Радость ненаглядная,
Пусть на вкус несладкая,
Да зато нарядная.
От красы твоей горит улица,
Кто пройдет окрест,
Всяк любуется.
В сарафане с кружевом
Осень проводила,
Только бус рубиновых
Сбросить позабыла.
До морозов ягода
Горькою останется,
А рука к рябинушке
Почему-то тянется.
Встала рядышком, подивилась,
Будто в молодость возвратилась.

ЧАЙКА (песня)

Дует ветер северный,
Гонит облака,
Провожала девушка
В море моряка.
Если затоскуется,
Видеть захочу,
Я к тебе, любимому,
Чайкой прилечу.
Раскачало морюшко
Наши сейнера,
Где ты, чайка белая,
Встретиться пора.
Потрепало перышки,
Опалило крылышки.
Где ты, чайка вольная?
Да хватило бы силушки.
Мы с тобою, милая,
На корме поместимся,
И пусть волны шалые
И ревут, и бесятся.
Режет волны буйные
Маяка огонь,
Я тебе, любимая,
Протяну ладонь.

«Ужурские зори»

НАШ ДВОР

Двор и стаечка девчат,
Возраст юный - детский сад,
Чупа-чупсы и скакалки,
Косы-хвостики торчат,
Есть у каждой папа с мамой,
Кошка - если повезло.
Нет претензий к этой жизни,
Лето, двор, цветы, тепло.
У Кристины - телефончик,
У Катюхи - новый бант,
Съели всей гурьбой «Аленку»
И разглядывают фант.
«Этих фантиков скопила, -
Говорит подругам Мила, -
Я, пожалуй, миллион,
На шкафу в коробке он».
Тот же двор, скамья, бабули,
Точный возраст утаю.
Дремлют, тихо вспоминают
Юность, молодость свою.
Есть у каждой дети, внуки,
Сколь работы знали руки,
Шили, стряпали, качали,
Три копейки получали.
Эта сорок лет корпела,
Ну, а продавщица Мила

(янтар) АЖЫАР

В бухгалтерии сидела,
Та в саду детей растила,
Тома почту разносила,
За прилавком оттрубила
Сорок с лишним, как хотела,
Миллионами вертела.
Жили-были, ели, пили,
Миллионов не скопили,
Уж цветов никто не дарит,
Каждый день тихонько старит.
Чуть поодаль - старички,
Посох, чтиво и очки.
Громко обсудили чтиво,
И какое лучше пиво,
Помянули сериал, кто и с кем
В футбол сыграл.
Кружит рыжий кот юлой,
Мчит за бабочкой стрелой,
Молодой, лихой и ловкий
Нос по ветру, хвост трубой.
«Эх, когда-то было дело,
Я за «бабочками» бегал
Хлеще этого кота...
Старость, жизнь совсем не та...»
Летний вечер, тихий сад
Да цветочный аромат.
Задремавший старый дворик
Чутко клёны сторожат...

АЖЫКИНДАР

«Ужурские зори»

ПЕСНЯ ГОРОДУ

В озерном краю, где зеленые кедры,
Раскинулся ты, хлебосольный и щедрый.
В округе воскресной плывёт перезвон,
Мы лучшие песни тебе пропоём.

В года испытаний, войны и пожарищ
Ужурцы достойно с бедою сражались,
Детей поднимали и строили дом
И землю свою прославляли трудом.

Припев:

Ужур наша слава,

В тебе наша сила.

Жить будем достойно,

Жить надо красиво.

Пусть ранней порою

В сиянье зари

Над городом нашим

Летят журавли.

Прошли ураганы и минули войны,

Мы водим составы и служим достойно.

На тучных полях колосятся хлеба,

Здесь Родина наша и наша судьба.

Припев:

Порою грустим, на висках седина,

Но в этом, приятель, не наша вина,

Что юность ушла, улетела, как дым,

Дорогу пора уступать молодым.

Нам жить помогает родная земля,

Она обогреет тебя и меня.

Святого источника пьём серебро,

А станешь богат - не скучись на добро.

Припев:

ИВУШКИ

Как на зорьке утренней ившушки
влюблённые

Полоскали волосы длинные, зелёные.
Гибкие да стройные к озеру склонились,
Всё шептали, спорили, на себя дивилися.
У озёрной заводи хоровод устроили.

Ох, неугомонные, всё играли-спорили,
Шелестят, волнуются, на себя любуются.
Вот какие модницы - ивы хороводницы!
Как у этой заводи бережок крутой,

Воду пил студёную парень удалой.

Скромную да милую выбрал юный Лель,

Подарила ившушка пареньку свирель.

Слышно пенье тихое за рекой,
Потеряли ившушки навсегда покой.
Стоит парню с девушкой
Да пройти по улице,

У озёрной заводи ившушки волнуются.

ТЕБЕ

Ты пропел мне песню вешнюю,
Обогрел меня, нездешнюю,
Приютил, согрел, помог,
Простой сибирский городок.
Таких немало на Руси,
Но ты спроси меня, спроси,

«Ужурские зори»

Назло разлучнице - судьбе
Я свой приют нашла в тебе.
Ужурским воздухом дышу,
Где бы ни была, к тебе спешу.
Живу, надеясь с каждым днём,
Что мы прилично заживём!

ПЛАЧЕТ ОСЕНЬ

Кружит ветер, швыряя листвой,
Грусть осенняя мне не впервые.
В хмуром небе случайная просинь,
Провожая любовь, плачет осень.
Знаешь, осеню больше разлук,
Помню взгляд и касание рук.
Все обиды свои отпусти,
Если можешь, пойми и прости.
Клин прощальный растаял вдали,
Уносите печаль, журавли,
Всё хорошее в сердце уносим,
Провожая любовь, плачет осень...
Ну, а солнышку всё нипочём,
Пригревает последним лучом,
Все стремясь напоследок отдать,
Проливает свою благодать.
Кружит ветер, швыряя листвой,
Грусть осенняя мне не впервый.
В хмуром небе случайная просинь,
Провожая любовь, плачет осень.
Знаешь, осеню больше разлук,

ПОДШИВКА

Помню взгляд и касание рук.
Все обиды свои отпусти,
Если можешь, пойми и прости.
Клин прощальный растаял вдали,
Уносите печаль, журавли,
Всё хорошее в сердце уносим,
Провожая любовь, плачет осень...

ГОРОДУ

Приютился городок
На распутье трёх дорог.
Неказистый, небольшой,
Но с особенной душой.
Пересечь за полчаса,
А приятны «чудеса». Глянешь, всюду красота!
Воплощается мечта,
Чудных мест не перечесть.
Видно, тут хозяин есть...
Бьют из кручи, рокоча,
Будто братья, два ключа.
Ни прохожий, ни проезжий
Не объедут стороной,
В белом убранстве зимой,
Глаз порадует весной.
Мать-и-мачеха тут и смородина,
Наша малая милая родина.
Люди добрые, храните
Мест родных живые нити!

«Ужурские зори»

ГРОЗА

Заплутавшая беспутица,
Эта первая гроза,
Напустила чары- молнии,
Заглянула мне в глаза.
Хохотала девкой шалою
И пугая, и грозя,
И метала стрелы-молнии,
Хоть и знала, что нельзя!
Белый свет дождём завесила-
Всё ей было нипочем,
Всё кружила, куролесила
И ходила колесом.
Разгулялась, будто бестия!
Только ветер за откос,
Ухватил за юбки чёрные,
Присмиревшую унёс!
Ну, а из лесу, по лужицам,
Шли, серёжками трясли,
Две берёзки белоствольные
Чудо - радугу несли.
Подивилась я на радугу-
И смешно, и чудно стало:
И чего гроза куражилась?
И над кем так хохотала?

ГОСТЬ

Нам с сестрёнкою мороз
Чудо-деревце принёс.
И когда я в сад ходила,
Мама ёлку нарядила.
Елочка пушистая,
Колкая, ершистая,
С дождиком, с хлопушками,
Разными игрушками.
Я не лягу рано спать,
Буду деда поджидать.
Прежде, чем читать стишок,
Загляну к нему в мешок.
Дед не старый, не хромой,
Он, как папа, озорной,
С бородою и с усами,
И подмигивает маме.
Год всего моей сестрице,
Но умеет веселиться,
Петь она ещё не может,
Хлопает со мной в ладоши.
Мама наша не плошает ,
Гостя к чаю приглашает.
Ах, как с дедом хорошо!
Жаль, что папа не пришёл.

«Ужурские зори»

ПОМОЩНИК

Я в семье отцу под стать

И хочу военным стать.

Чтоб мечте моей свершиться,

Нужно многому учиться.

Я уже помощник главный,

Нынче в третий класс хожу,

По утрам свою сестрёнку

В детский садик отвожу.

Я умею с этих пор

Дать обидчикам отпор,

Я силён, велиcodушен,

И к плохому равнодушен.

Не бросаю мусор, хлам,

Не курю по зауглам.

Стану бравым и отважным,

Генералом самым важным.

Мы династии верны,

Щит надёжный у страны!

Потому отцу под стать,

Я хочу военным стать!

СОБАЧОНКА

Горит шафранами осенний палисад,

Сажусь к окну про осень написать

О том, что улетел журавль с полей,

Хотя давненько не видала журавлей.

Вот с ранцем прыгает девчонка,

А следом семенит смешная собачонка.

Напрасно ждать и хвостиком вилять.

Ждёт девочку обед и тёплая кровать.

Недолго думая, ничуть не огорчась,

Дворняжка мусорку проведать

собралась,

Ведь на краю любых оград бочонки с

мусором стоят.

Читает про му-му девчонка,

А что же наша собачонка?

Поев из бака, спрыгнуть хочет,

В зубах зажат щенку кусочек.

Я взглядами дворнягу провожаю,

И как ни странно – уважаю:

Мала, худа, в чём, кажется, душа,

Зато какая мать, как хороша!

«Ужурские зори»

КРУЖИ, ЗЕМЛЯ

Солнце вешнее прольётся

На цветистые поля

И, проснувшись, улыбнется

Утру новому земля.

Где-то тенькает синица

Под рябиновым кустом,

Вот спросонок шевельнулась,

Плещет щучка под мостом.

Лёгкий ветерок проснулся

И куда-то припустил,

Самый смелый первый лучик

Даль земную осветил.

Уж рыбак причалил лодку,

Над костищем котелок,

А земная ось кружится,

Подставляя солнцу бок.

Навела румянец новый

Златокудрая заря,

В вальсе медленном кружится

Раскрасавица Земля.

Солнце вешнее прольётся

На цветистые поля

И, проснувшись, улыбнется

Утру новому земля.

Где-то, тенькая, синица

Под рябиновым кустом.

Вот спросонок шевельнулась,

Плещет щучка под мостом.

БАНЬКА

Прямо в огороде, утонув в сугробе,

Крошечная банька, вся в дыму колец.

Там играли в прятки, мамки тёрли пятки,

Там украдкой грызли первый огурец.

Звякнуло колечко, в инее крылечко,

Что-то по округе девок не видать.

Я открою тайну: любят девки баню,

Где же, как не в баньке, на судьбу
гадать?

Шутки да припевки - повзрослели девки,

Парят тело, плещут кисленьким кваском.

Спрыгнули с полатей в пестроту халатов,

Измеряют стати тонким пояском.

Банька в огороде по окно в сугробе,

Крохотная банька вся в дыму колец,

Там играли в прятки и топтали грядки

И ворчал на девок подшофе отец.

СИБИРИКИ

На припёке под сосной

Вдруг повеяло весной.

Месяц стужи, месяц враль,

Разухабистый февраль,

Ветродуй и волкогон.

Мужики! На волю - вон!

Сняв ружьишки и капкан,

«Ужурские зори»

Не сидится мужикам...

Позабыв про всё на свете,

Вдруг заводятся, как дети,

Вот стремятся на рыбалку,

Нацепив унты и куртку.

Из глубин веков, с низов,

Их манит могучий зов...

Не блатняк, не хулиганы,

Шутки, смех, блесна, стаканы.

Споро, шумно, будто дети,

Сверлят лунки, ставят сети,

На подъём быстры, легки...

Что сказать? Сибиряки!

ПРИШЛА ПОРА

Царства зимнего кружево снежное,

Невесомое, хрупкое, нежное.

Из королевства снежной девы

Чуть слышны севера напевы.

Идёшь, как в сказке, на свиданье,

Вокруг волшебное сиянье,

Хрусталь и дивные платки

Зима укроет в сундуки.

Ведь солнце разгулялось, значит,

Что скоро зимушка заплачет,

И скинув чары ото сна,

Придёт шумливая весна.

Сгребёт сушняк, лохмотья бересты

И скинет всё в овраги и кусты,

Всё старое, негожее - на слом

И запарят проталины теплом.

А в душу хмелем хлынет благодать,

А там и до тепла рукой подать.

Цветным ковром и в达尔, и вширь

Всё зацветёт - Урал, Сибирь.

И перекинет солнышко мосток

От запада и дальше на восток.

УЖ МАРТ

Живём в плену у снежной королевы

И слушаем седой зимы напевы.

Укутаны деревья и дома,

А за окном зима, зима, зима...

Уж март, а ей ни края, ни предела,

Нам белая палитра надоела.

Прекрасные букеты, жаль, без запаха.

Бегут с утра и ёжатся прохожие.

Сегодня женский день, мужчины маются,

Гудят с утра, как улей растревоженный.

А в синем небе мартовское солнышко

Лучами трогает дома, машины, улицы.

И чаще улыбаются прохожие,

Несут цветы и шутят, и волнуются.

Дарите женщинам цветы, тепло дарите,

И, не стесняясь, про любовь им говорите.

Мужчины нынче дамские угодники,

Ведь женский день один в году

случается.

Пусть чаще поздравляют вас любимые,

Пусть этот праздник дальше не

кончается.

«Ужурские зори»

ПОЧЕМУ

В дыме сигареты он ответа ищет,
 Почему я бедный, почему я нищий?
 Почему за то, что называют счастьем,
 Надо лезть из кожи и куда-то мчаться?
 Не гореть костру - коли дров не дашь.
 Да и счастье в чём? Может, всё мираж?
 Но мужчина встал и шагнул в метель,
 И грустит жена - холодна постель.
 И пуста душа, и опять один,
 Дома без отца подрастает сын.
 Не кляни судьбу, не спугни добро,
 Ведь небесный свет дарит всем тепло.
 Надо проще жить, надо легче жить,
 И денёк погож, и земля кружит.
 Разгоните морок и мечтайте, люди,
 Если счастья нет, пусть удача будет!
 И не надо лишку, и не надо рая,
 Был бы дух здоровый, да душа живая!

ВЕСЕННИЕ ХЛОПОТЫ

Эх! Мать честна!
 Приходи, весна!
 Золотятся купола,
 Люду доброму - хвала!
 Возвратились гуси-лебеди,
 Принесли на крыльях небыли.
 День пригожий - любо, весело.
 Голубой шатёр развесила,
 Пробудившись ото сна,
 Голосистая весна...
 Время валенки сушить,
 Да обновки к маю шить,
 Огороды городить,
 Всех от спячки пробудить.
 Скоро станет пора
 Гнать скотинку со двора.
 Было время гулевать,
 Надо сеять - посеивать.
 Землю-матушку любить,
 Значит, урожаю быть!
 А коль будем с урожаем,
 Так и деток нарожаем,
 Славных и с умом, и с силой,
 Чтоб не кончилась Россия!

ПЁТР НЕБЫЛИЦИН

Родился в 1949 году. 21 год служил в Российской Армии, капитан в отставке. Его увлечения: древняя история, нумерология, поэзия, таро; НЛО, аномальные явления, эзотерика, экстрасенсорика, космоэнергетика, философия, прикладная математика, научная фантастика. По некоторым из вышеперечисленных творческих увлечений имеет работы, которые были опубликованы в Интернете, в журнале «Мантик». Является членом литературного клуба «НЕЛ» г. Красноярска, а также литературных объединений «Ужурские зори» им. Петра Коваленко, «Ростсельмаш» г. Ростова на-Дону. Публикуется в альманахах «НЕЛ» г. Красноярска, «Ужурские зори», журнале «Вдохновение» г. Ростова на-Дону.

МОЛИТВА

Господи!
Спаси, сохрани и помилуй
От потопа, меча и огня.
Господи!
Дай нам силы
Пережить испытания дня.
Укрепи нас в теле немощном,
Духом крепче станем, сильнее.
Во мраке нас сохрани полуночном,
Чтобы стать друг к другу добре!

ВЕЩЬ В СЕБЕ

В других ты не ищи себя,
И не найдёшь, как ни старайся.
Будь осторожен, и любя,
От любви не отпирайся.
Ты вещь в себе, ты статус-КВО!
Надежды тщетен миг, и всё же
Это что за мастерство
Искать себя в других себе дороже.

ОБРАЩЕНИЕ

Россия! Матушка-землица!
Дай нам всем своей водицы,
Кристальной чистоты криницы.
Что зорькой алой освящалась
И светом солнца любовалась.
Чтоб всё нам в жизни удавалось.
Ты рано солнышко встречаешь,
Благую силу нам даёшь,
Нас любишь ты и привечашь,
И нам навстречу ты идёшь.
Ты наша честь и наша слава,
Родная, милая держава!

ЛЮБЛЮ СВОЙ КРАЙ, СВОЮ СИБИРЬ!

Люблю свой край, свою Сибирь,
Её широкие просторы...
Полей раскидистую ширь,
И в небеса нацеленные горы.

«Ужурские зори»

СИБИРЬ - ЗЕМЛЯ МОЯ РОДНАЯ

Сибирь - любимая, родная,
Сердцу близкая земля.
На свете нет такого края,
Где прикипел душою я!
Соком жизни наливаются
Под снегом спящие поля.
Лучами солнца согреваются
Берёзы, ели, тополя.
Край окидываю взглядом,
Его раскинутую ширь:
Со мною он, и я с ним рядом,
Любимый край, моя Сибирь.

ПЛАЧУТ ОКНА СЛЕЗАМИ ДОЖДЯ

Плачут окна слезами дождя-
В природе часто так бывает,
И время, тихо уходя,
Напомнить о себе не забывает.
Стоят пропиленные тополя,
Без сучьев, жалкими столбами.
Мокнет под дождём земля,
Ей не помочь сейчас словами.
Я эту грусть свою люблю,
Хоть от неё душа страдает,
Я воздух струями ловлю,
Что в землю шумно опадают.

ПАМЯТЬ

Блестит на солнце шёлк знамён,
И головы склонились низко...
Над списком дорогих имён,
Памятных солдатских обелисков.
Дань памяти пришли отдать
Святым и скорбным нашим датам,
Чтоб не пришлось больше страдать
Российским будущим солдатам.
Миру - мир, война - войне!
Россия, Родина, для нас ты свята!
И нам приемлемо вдвойне
Жизнь и здоровье русского солдата!

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Круговорть над головою,
Весь в снежинках небосвод.
Увлекает нас с тобою
Этот чудный хоровод.
Снег кружится и кружится,
От тропинок нет следа.
Он сугробами ложится,
Как замерзшая вода.
Мы идём, не замечая
Ни мороза, ни зимы.
И влюбленность отмечая,
С радостью в ней тонем мы.

«Ужурские зори»

ИСТИНА

Истину творят его уста,
Хоть говорят, она проста.
Ей следуют из века в век,
Та истина - есть человек!
И жизнь его длиннее века.
Бог создал миру человека!
Ее понятие не ново.
Но мир его услышал слово!

ЗИМНЕЕ

На балконе гужутся птицы,
От мороза им маята.
Кусочки сала щиплют синицы,
Не боясь за окном кота.

ПЕНСИОНЕР

Всё было у него, и сам он был когда-то.
Здоровье, молодость, работа –
всё при нём.
Ходил по улицам молодцевато,
Всё удивляло с каждым днём.
Но жизнь к закату его повернулась,
Старость пришла и юность проснулась.
А вот раньше, когда был моложе,
И жить не жил, и юность спала тоже.

ПРЕДЪИЗВЕСТИЕ

Представьте - вдруг закончились слова,
Остановилась мысль совсем.
Пустой и гулкой стала голова,
И так легко, спокойно всем.
Все замерли, прижатые друг к другу,
Не отделяя свет от тьмы.
Дрогнув, двинулись по кругу,
Вдруг одинаковые разом стали мы.
И это хаотичное движенье
Нам заменило мыслей бег.
В других свое мы видим отраженье,
Вот так исчез из мира человек.
Не раздается больше крик ау,
Машина завертелась века.

Зачем кричать, кричать кому?
Беда! Мы потеряли человека!
И страшно стало на душе.
Вот ведь представится такое!
Нет криков больше малышей,
Всё в относительном покое.
Земля живет и все понятно ей.
Иисус в невинности распятый!
Так дай нам Боже мудрости своей,
Чтоб не скатился вал девятый.

«Ужурские зори»

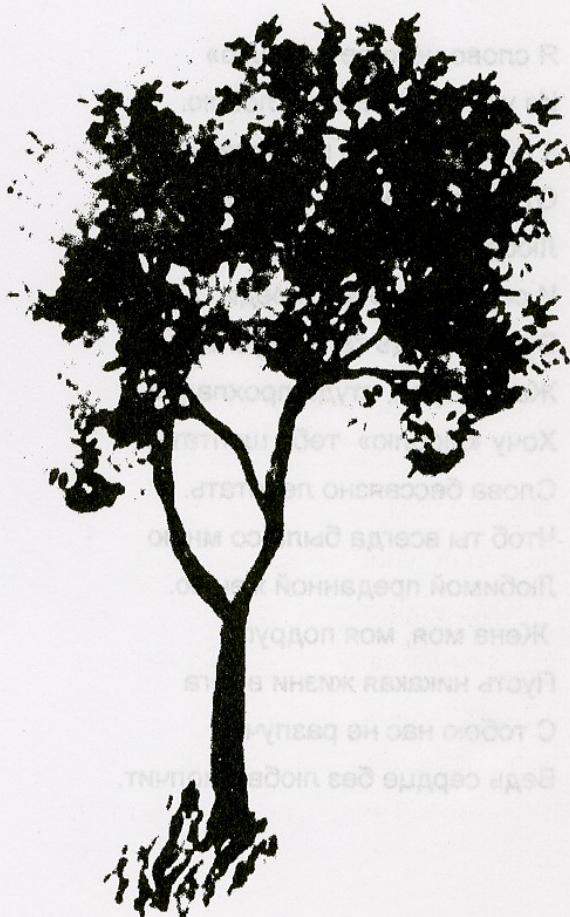
УЖУР

Вновь заря над Ужуром встаёт,
Наш город встречает рассвет.
Трудовой новый день настает,
Шлёт Ужуру он ласковый свет.
Хлебосольный хозяин, друг ты и брат!
Счастьем жизни своей лучист.
Ты на доброе дело щедр и богат,
И душою приветлив и чист.
Славим песнями труд твой значимый,
Отзыываемся хором сердец.
Наш Ужур - славный город, любимый,
Город труженик, город боец!
Заслужил ты все это бесспорно,
Входишь с радостью в наши дома.
И с полей - урожаем отборным
Наполняешь свои закрома.
Город трудится, город живёт,
В любви тебе признаются сердца.
Новый день тебе славу поёт,
Песня эта звучит без конца!

ОТРАЖЕНИЕ

Вода, волнуясь, отражает
Чудесных ягод красоту,
И в глубину их погружает,
Как в сладострастную мечту.
И ягод аромат душистый
Разносит в воздухе волна.

Спешит она: поток ершистый,
С новостью: «Пришла весна!»
И это чудное движенье
Вновь коснулось наших глаз,
Волной омытое скользенье
На берегу настигло нас.
Та красота - благословенна!
Зачем замену ей искать?
Она открыто, откровенно
В сердца нам станет проникать.
Стал ближе горизонт далёкий,
Купаясь в голубой мечте.
С весною к нам он, синеокий,
Пришёл в отрадной красоте.

«Ужурские зори»

НЕВЫРАЗИМОСТЬ

Я тоже многое хотел, иначе над зондом от Н
Но оказался не у дел. шин залупною авони
Прости меня, судьба моя, золотою конной
Невыразимый всё же я! липитован юзед аи
Себя пытаюсь отразить, яко землю мене
Нарисовать, изобразить, сяк ментови
Но это всё, увы, напрасно, сяк ментови
Невыразимым быть прекрасно!

О ТЕБЕ

Я слово нежное «люблю»
Из уст твоих ловлю, ловлю.
К губам твоим я припадаю,
От счастья плачу и рыдаю.
Любовь моя, не уходи,
И сердце мне не береди.
В жизни будь ты мне усладой,
Жаром грей, студи прохладой.
Хочу «люблю» тебе шептать,
Слова бессвязно лепетать.
Чтоб ты всегда была со мною
Любимой преданной женою.
Жена моя, моя подруга,
Пусть никакая жизни выюга
С тобою нас не разлучит,
Ведь сердце без любви молчит.

ТЕНЬ

Чей образ вижу я, о Боже!
Чья тень сползает по стене?
Я весь горю, я весь встревожен,
И как-то неспокойно мне.
Она ко мне всё ближе, ближе,
Прильнула уж к моим ногам.
Я наклоняюсь ниже, ниже,
И всё молюсь своим богам.
Что хочешь ты?! - я восклицаю,
Молчишь? Тебе ответить лень.
Я не горю уж, а мерцаю,
По мне ползёт всё выше тень.
Но тень молчит, она немая,
Со мной не хочет говорить.
Пришла, горбатая, хромая,
И не даёт писать, творить.
Откуда ты? Что тебе надо?
Со стен срывается мой крик.
Ответь скорее, чё ты чадо?
И тут немеет мой язык.
Жизнь замерла и мысли онемели.
О! роковой и жуткий миг.
Хочу кричать: как вы посмели!
Но в горле стынет хриплый крик.
Мне страшно, больно, я устал.
От напряжения трясёт колени.
Вдруг понял я, что пьедесталом стал
Чьей-то чужой тени.

«Ужурские зори»

МУДРЕЦ

Не вынося
Томленья скуки,
Он постигал
Азы науки,
Судьбу держа
За нить.
Не ведая при этом,
Как применить
Те знания
На свете этом!
Но сомненья
одолели
Полиглота
Мудреца –
Держа на людях еле-еле
Маску умного лица.
Сам не рад
Такой находке,
Но как гласит
пословица:
Нас отличают
По походке,
А мудреца
Видно
С лица!

ОН ОЧЕНЬ МАЛО ГОВОРИЛ

Он очень мало говорил,
Его вопросы были без ответа.
Был не как все, жил и творил,
И космос взял его с земли за это.
И где-то там его душа,
В межзвёздном мире обитает.
Жизнь на земле трудна, но хороша!
Душа всегда о ней мечтает.
Вселенная огромна, велика,
Любая мысль в ней может затеряться.
Но всё же душе земля близка,
Ей некого на ней бояться.

В ЛУННУЮ НОЧЬ
Лунная ночь наступила,
Стало светло, словно днём.
Горы, леса и луга.
С взглядом, лучистым и ясным,
Ты для меня дорога.
В сердце и трепет, и песни,
Полон большою мечтой.
Нет, не бывает чудесней
Ночи, когда я с тобой.

«Ужурские зори»

ОЖИДАНЬЕ СТИХИ

Душа знобится и дрожит,
Глаза не видят ничего.
На сердце камнем боль лежит,
Ты хочешь только одного:
Забиться в угол и забыться,
Тоска от горя своего.
Исчезнуть, в людях раствориться,
Чтобы не слышать никого.
А муж тебе все чаще снится,
Тебя волнует то «кино».
Ждешь чуда, вот оно случится,
Он постучит сейчас в окно.
Вот по дороге он идет,
На сердце у тебя то жар, то стужа.
В дом свой неспешно он войдет,
Но нет отца детей и мужа.
Ждешь каждый день его с войны,
Прошли отпущеные сердцем сроки.
Вот выросли уже сыны,
Жизнь им дает свои уроки.

Стихи, стихи, стихи!
Вы и громки, и тихи.
Из сердца моего идете,
Спасибо, что вы в нем живете.
Как благодарен вам я снова!
Есть жажда поэтического слова.
Она жива, жива, жива!
Ее крылатые слова
Волнуют, наполняют душу.
Их снова люди будут слушать,
Слов поэтических канва.
Вновь пробежит за строчкой строчка.
Поэзия всегда жива!
Ей лишь во времени дана отсрочка.

ДУМАЛ Я, ЧТО С ГОДАМИ

Думал я, что с годами
Успевать всё буду в срок.
Утверждаясь мелкими трудами,
Я от жизни получил урок.
Увы! порою все сложнее
Истину отыскивать в вине.
Все прекрасней и нужнее
Жизнь становилась мне вдвойне.
Пока стою на этом берегу,
Дышу и радуюсь открыто.
Себя от срывов берегу,
Всё в мгновении скрыто!

И ВСЁ-ТАКИ ХРИСТОС ПРИШЁЛ

МЕЧТЫ

«Пришёл не так, как приходили все возвращённые с креста, а в здравой памяти и силе, ко всем, в ком совесть не чиста»

(Из Интернета).

Тогда пропали бы Иуды,

Злодеи, хамы, лизоблюды,

Доносчики и палачи,

Как тати срамные в ночи.

Душа б свободу обрела,

Ведь сколько лет в ночи брела.

И всем тогда, пришедшим вслед,

Вскричала: Боже, вижу свет!

В этом мире земном,

Полном скрытых угроз,

Я мечтал об одном:

Улететь в страну грез!

Вновь вернуться туда,

Где был вечен и юн,

Где парил без труда

В мире тысячи лун.

НЕЛЕГКО В ЭТОМ МИРЕ ЖИТЬ

Нелегко в этом мире жить -

Он суров и жесток, и все же

Нам мигом надо дорожить,

Ибо нет ничего дороже.

Пусть судьба ломает нас,

Вносит в жизнь свои сюрпризы.

Есть у каждого свой час,

Он рушит все ее капризы.

Мы живем наперекор судьбе,

Идут за нами дети, внуки.

А коль отстанем при ходьбе,

Помогут их заботливые руки.

И снова будет жизнь полна

И миг удачи мило улыбнется.

Нальем заздравного вина,

И жажда жить опять проснется.

ОПЯТЬ ВЕСНА В СЕРДЦЕ МОЁМ

Опять весна в сердце моём,

Опять так близко губы, руки.

И снова мы с тобой вдвоём,

И «нет» говорим разлуке.

Не верится нам, что разлука близка,

Быть вместе хочется снова и снова.

В моей ладони твоя рука,

А это лучше любого слова.

ГЕННАДИЙ ДОНЦОВ

Родился в городе Богоуголье Красноярского края в 1957 году. Детские и школьные годы прошли в городе Ужуре. Первые стихи были опубликованы в городе Ясный Оренбургской области в районной газете в 1988 году.

В Ужурском районе известен как внештатный корреспондент СМИ, сочинитель стихов, бард. Он автор книг, литературных сборников, альманахов Ужурского творческого объединения. Печатал стихи и рассказы под редакцией члена СП СССР и Союза российских писателей Н.Н. Ерёмина в Красноярске, в «Новом Енисейском литераторе» и в приложении для детей «Енисейка», в литературно-художественном альманахе «Енисей» Красноярского писательского содружества за 2012 год. В литературно-художественном журнале «Вдохновение» объединения писателей Дона в №28 за 2013 год. Публиковал рассказы на литературной странице еженедельной газеты «Тамбовский курьер».

Руководитель Ужурского творческого объединения литераторов «Свеча» с 2005 по 2013 г.г. С 2011 года член творческого клуба «Енисейский литератор» города Красноярска. Умер в 2014 году.

ПОЛЕВЫЕ БАЙКИ

Ивану Лаврентьеву,

комбайнеру крестьянского хозяйства «Берёзка»

ВОЛЧЬЯ НОРА

Встретили меня хлеборобы на полевом стане, надо сказать, безразлично. Ну, подумаешь, новый сторож приехал! Им быстрей домой надо, отмыться, жёнам по хозяйству помочь, у кого оно есть, да поспать чуток. Вообще у каждого свои проблемы. Молодым - ещё поженихаться невтерпёж.... С раннего утра снова в поле, биться за урожай! Тем не менее, видно, самый бойкий на язык, и, как далее оказалось, иногда жадный до работы парень по имени Иван перед посадкой в машину успел меня предупредить:

-Ты, сторож, смотри осторожней, здесь волки ходят!

Зная, что в каждом коллективе над новичками любят подшучивать, я особого значения

«Ужурские зори»

его словам не придал. Бродячих собак по городу надо бояться, а с волками - договоримся.

Проводив хлеборобов, я навёл чистоту в дежурном вагончике. Тут надо отметить, что с погодой в этом году не повезло, погожих дней выдалось мало, всё дожди да дожди, поэтому грязи рабочие оставили предостаточно.

Растопил железную печурку, которая оказалась капризной «барышней» - она коптила, когда ей захочется. Поужинал, и можно было приступить к главным обязанностям сторожа, то есть - поспать, но не тут-то было. Спать можно было с риском для жизни, печурка наводила на сомнения: а смогу ли я проснуться?

Хорошо, в моём распоряжении были только дрова, дым от них разъедал глаза и пропитывал всего меня и вагончик копотью, а если был бы уголь? Угар от угля очень опасен, и это я знал с детства. Дрова приходилось подкидывать каждый час по два полешка, щели в вагончике вытягивали копоть и тепло. Вся ночь ушла на борьбу за комфортность. Приехал я на полевой стан с главной мыслью: набраться новых впечатлений. Вдохновение, а значит, и тяга к жизни в последние полгода покинули меня полностью....

Подышать свежим воздухом я выходил в поле, приходилось заодно обходить и осматривать оставленную технику. Благо, что у меня был мощный фонарь. Всё же мне доверили ответственное дело. Вспомнив про волков, я заодно ждал встречи с ними, но они не жаловали приходить в гости.

Дождавшись приезда бригады, я быстренько смотался домой. Хотелось отмыться, отоспаться в чистом супружеском ложе, а не на грязных в мазуте телогрейках. Перед тем как покинуть вагончик, мне хорошего настроения придал тот же Иван, который, зайдя в помещение, сразу произнёс:

- Мужики! А у нас вроде сторож путный появился, глядите-ка, чистоту навёл!

В следующую смену мужики вновь завели разговор о волках. По их словам получалось, что действительно, бродил волк-одиночка за работающими комбайнами, когда им приходилось убирать хлеба в ночное время. Затем к волку присоединились ещё несколько его сородичей. Они бродили по полю, никого не боясь, и порой подходили очень близко. Эту информацию до меня доносили многие молодые механизаторы, поэтому я не знал, верить им или нет. Приходилось слушать, ахать от услышанного и возмущённо соглашаться:

«Ужурские зори»

- Надо же, дожили, уже и волки обнаглели до предела!

Но на всякий случай стал брать с собой на дежурство охотничий нож и маленький топорик с удобной деревянной ручкой. Я знал, что шугануть хищников можно фонарём и просто шумом. Но кто его знает, что у волков на уме, тем более, если они в стае.... На всякий случай каждую смену я был настороже.

Всё же перетрусил я как-то утром, и очень здорово! Вынося ведро с пустыми консервными банками и золой от печки, я заприметил недалеко островок не-вспаханной земли, к нему и отправился. Посередине этого места, заросший уже осенней пожухлой травой, лежал брошенный, видно, с социалистических времён, железо-бетонный блок внушительных размеров. Его-то хлеборобы и объезжали.

Вот здесь я и устрою свою небольшую свалку, подумал я, приближаясь к самому блоку с мыслью о том, что об него можно и ведро выбить. Неожиданно моя левая нога по самое бедро провалилась, ведро отлетело в сторону и я сам с трудом выбрался. Хорошо, ногу не повредил.

На корточках я подобрался к этой хитрой ловушке, выщипал руками траву. Оказалось, что это нора, уходящая глубоко за камень. Копать такую загогулистую яму человеку незачем, значит - это зверь.

Вот тебе и волки! - Пронеслось у меня в голове. Махнув ведром, я высыпал остатки нечистот прямо в нору и бегом к вагончику. А вдруг она жилая....

Едва дождавшись хлеборобов, я тут же поделился с ними своими утренними приключениями. Тот же Иван, хитро улыбаясь, объяснил мне, невежде, что волки в норах не живут, они устраивают лежбища, а нора, скорее всего, лисья.

«Ты понаблюдаешь за ней, если лиса или какой другой зверёк начнёт вытаскивать нечистоты из норы – значит, она жилая, можно поставить петлю или капкан».

Ну ладно, подумал я без обиды, - пусть будет один ноль в вашу пользу, будем считать, розыгрыш с волками удался. Ответное слово за мной, а то уважать старика не будут...

Приехав на очередную смену через сутки, я обнаружил, что ребята постарались и убрали хлеб со всего поля. Мой вагончик перетащили в другое место, где разился точно такой же полевой стан. Те же комбайны, машины, прицепы, трактора, которые я принимал под охрану, только нора была далеко в другом месте.

Так я и не узнал, кто в тереме живёт.... И от этого стало немного грустно.

«Ужурские зори»

ЦАРСКАЯ РЫБА

Как-то в самый разгар жатвы заскочил в мой вагончик за чайком молодой паренёк. И чтобы оправдать своё отсутствие на работе, наливая чай, так, между прочим, спросил:

- А у вас удочка есть? Следующее поле, а значит, и полевой стан будет на берегу озера. Вдруг дождь, мы не приедем, а вы будете рыбалкой наслаждаться, время коротать.

Покупать удочку на день-два? Поле небольшое, хлеб уберут быстро, а там, вроде, ближе к лесу поедем. Короче, приобретать удочку было неохота, да и не имело смысла. Своими рыбакскими снастями я не обзавёлся, а просить у друзей и знакомых вроде несерьёзно. Всё ж я на какой-никакой, а работе, но не на рыбалке!

Каждую смену я записывал в свой журнал проходящие по дороге посторонние машины. Таково было указание начальства, а с ним, как известно, не спорят. Всю неделю, как по расписанию, утром в восемь часов утра меня выносил на дорогу шум проезжающего автомобиля, а это совпадало с моим священным ритуалом растапливать печку для приготовления утреннего кофе. «Таблетка» - УАЗ, так её окрестила шоферня. Эта «таблетка» издевалась надо мной! Главное - туда проедут и минут через десять назад, словно проверяя, спит сторож или нет. А мне приходилось бросать своё кофеварение и выходить на дорогу. Ну как подосланные разведчики!..

Решил я их проверить. Однажды вышел на дорогу заранее, раскинул руки и заставил остановиться:

- Мужики, выручайте, я здесь недавно и оплошал. Спички кончились, выручайте огоньком!

Надо сказать, что в этот день шёл дождь, и действительно, приезда хлеборобов не предвиделось, поэтому мне поверили и подарили зажигалку. Взамен, правда, попросили угостить сигаретами. Их было двое, по годам мне ровня, поэтому, закурив, вначале поругали погоду, а затем разговорились. Оказалось, что это местные рабочие рыбного хозяйства. Они снимали снасти по отлову рыбного малька как раз из того озера, где мне предлагали заняться рыбалкой. Крупной рыбы там не

«Ужурские зори»

водилось. Малька выпускали в Большое озеро на вырост. Малёк был величиной с мой мизинец и даже на удочку не клевал.

Узнав от меня, что моё детство прошло на берегу Большого озера в деревне Парная и они знали почти всю мою родню, мы стали ещё духовно ближе. Расстались уже почти друзьями, выкурив по второй сигарете.

- Ну, молодёжь! - Подумал я про своих механизаторов из бригады, - вновь решили старика разыграть...

В середине дня, когда на следующую смену погода установилась и жатва шла полным ходом, «таблетка» подкатила к моему вагончику и уже знакомые мужики попросили у меня жбан питьевой воды. Своя у них кончилась, до деревни ехать далеко. Вода не солярка, ею просто необходимо делиться во время работы, а бочка у меня в тот момент была почти полная. Взамен меня угостили двумя рыбинами, называется она пелядь и считается самой вкусной рыбой в наших краях.

Когда хлеборобы собрались на обед, который привозили им в поле, я демонстративно на берёзовой чурке возле вагончика расстелил газету и принялся за чистку рыбы, приготавливая её к засолке. Собралась небольшая толпа любопытных. Тот же молодой любитель чая задал мне вопрос, который, я уверен, был у каждого на языке:

- Сторож, сознавайся, что ты продал из нашего хозяйства и откуда у тебя такая рыба?

- С озера, откуда же ещё, ты же мне сам советовал взять удочку, только у меня свои хитрые снасти, и поставил я их с вечера. Вот результат!

Тут уже не выдержали мужики постарше:

- Что за снасти, расскажи, она же, кроме как на сеть, не идёт ни на что. Когда ты их успел поставить? Ты охранник или рыболов?

Пришлось рассмеяться и рассказать всю правду. Все удовлетворённые любопытные пошли обедать, мужики постарше дали совет, как правильно солить рыбу, а кто помоложе, всё же недоверчиво поглядывали на меня, кушая вкусный борщ и кашу.

Эх, молодёжь, молодёжь, - ворчал я про себя по-стариковски, - зря на обман да на деньги жизнь меряете. Человеческие отношения ещё никто не отменял.

Но в душе был доволен, что с шутками по счёту мы сравнялись. Удалось и мне их разыграть!

А ЗАЙЧИКА – ЖАЛКО!

Когда Платон Кузьмич был маленьким и все родные ласково старались называть его Платошкой и никак иначе, то будущему Кузьмичу это не всегда нравилось. Одно дело, если приспичило что-либо узнать или выпросить – тогда он терпел ласковое обращение к себе. И совершенно другое, когда Платошка учился познавать окружающий мир во всех его проявлениях. Тогда он надувался рыжим ёжиком и старался избежать ласковых прикосновений к своей яркой шевелюре. Особенно не нравились поглаживания по щекам – они были сплошь усыпаны большими веснушками. Ну какой он Платоша? Пять лет жизни – это тебе не шоколадку съесть. Всякое в жизни бывало. Платон – это дело другое.

После того, как нагревалась вода в озёрах и речках вокруг небольшого районного центра сибирского городишко, Платона собирали в дорогу. До конца лета он жил в деревнях у своих бабушек и дедушек по материнской и отцовской линии. Это могла быть деревня Лопатка или село Парная. В Парной он научился плавать в большом и малом озерах. Село располагалось на берегах этих больших водных гладей и пересекалось сушей. Это место называли «Стрелка». Там было интересно, но его однажды редко отпускали покупаться.

Многочисленной родне, тёткам и дядькам было некогда с ним заниматься, старшие все работали, а совсем старые дед с бабкой дома сидели, к тому же дед с войны пришёл на костылях и дальше ограды вообще никуда не выходил. Двоюродные сёстры и братья были постарше Платона, они приходили из школы, делали уроки, помогали по хозяйству, а вечером убегали на свои посиделки. Целый день получалось так, что Платон гулял сам по себе. От чего делать он приставал к деду и просил рассказать про войну. Дед Павел был уже не ахти какой рассказчик, но однажды он показал Платону дырки на спине и ногах, которые наделали проклятые немецкие пули.... Испугавшись такой яркой для детского ума действительности,

«Ужурские зори»

Платошка больше к деду не привязывался, тем более, что после контузии и перенесённых ран он плохо разговаривал.

А вот в Лопатке было интересней, там сразу за бабкиным огородом начинался лес и Платон там был вольным пацаном. К тому же частенько вместе с ним там же у бабы Нasti и деда Коли проживал двоюродный брат Серёжка, он был немного младше, и с ним можно было устраивать всякие игры.

А тут на улице зима, скоро Новый год, и Платона Кузьмича засобирали в дорогу. Оказывается, деда Колю назначили сторожить лес, чтобы в нём порядок был, и он приглашал свою дочку Нину, ну естественно с Платоном, встречать Новый год. Заодно гостям предстояло навести порядок в лесном домике, куда деда поселило колхозное начальство. В домике тот жил в одиночестве. На земле крутилась собака Белка. Она спала у порога. Собачья будка была прямо на снегу, но Белка знала свою задачу – охранять дом, поэтому лёжка у ней была прямо у входной двери.

Кот Рыжик предпочитал тёплую печку в хатёнке. Настоящий конь с санями-розвальнями, всегда в них запряжённый на случай внезапного отъезда, шумно вздыхал и постоянно что-то жевал в сарайчике. Всё это Платон увидел своими глазами, а позже, по приезду, и подружился с обитателями лесной замки. На лошади, которую дед прозвал странным именем Холера, дед и обещал привезти на землю гостей. Как бы там взрослые ни договаривались о встрече, поездка предстояла быть интересной, поэтому Платон проснулся рано самостоятельно, собрался быстро в дорогу и уже у порога, одетый в шапку и тёплые валенки, подгонял мамку. За ними должна была заехать настоящая грузовая машина.

Поездка на машине особо не запомнилась. Еще было рано и темновато, поэтому он проспал всю дорогу до деревни Ильинки, где их и встретил дед Коля. Платона переложили в сани, укутали большой шубой, сшитой из волчьих, плохо выделанных шкур. Всю дорогу эта шуба хрестела и вздыбливалась. Пока ехали до

«Ужурские зори»

домика, Платон таращился испуганными глазёнками на большой дремучий лес по обеим сторонам заснеженной дороги, да на заднюю часть лошади. Холера, наверно, было тяжело везти двух мужиков и одну женщину, она постоянно издавала неприятные звуки своей задней частью, и Платошка боялся, что если она брызнет по настоящему, то всё достанется ему одному.

- Пошла, Холера! - Весело кричал дед, постоянно хлестал лошадь бичом, но от этого скорость не прибавлялась. Платон прятался, закутавшись в шубу, и только одна мысль крутилась в голове ребёнка:

- Счас точно брызнет!

Но всё обошлось, доехали быстро и никто не успел замёрзнуть. В лесу было много снега, а большие деревья не давали разгуляться зимнему ветру. Да и мороз щадил путешественников, нос только слегка пощипывало. Возле домика на крыльце их уже громким лаем встречала радостная Белка. На подоконнике разлёгся большой сибирский кот Рыжик и, прижмурив глаза, наблюдал за праздничной суматохой.

Весь день у Платона ушёл на ознакомление с новым местом отдыха, на знакомство с Рыжиком. Правда, ему по душе больше пришлась собака Белка, которая его везде сопровождала, при этом всегда радостно подпрыгивала, норовив слизнуть веснушки маленького хозяина.

- Нина, ты не бойся за сына, я Белке приказал, она за ним присмотрит и не даст заблудиться. Вы тут пока хозяйничайте, а я участок обойду. - Так наказал дед Коля, надел широкие лыжи, взял ружьё и скрылся в густом лесу. Белка осталась дома с Платошкой.

Мамка шустро навела порядок в жилище деда, затопила печку, тут явился и Платон, он уже был порядком мокрый и голодный. Накормив сына, она уложила того на полати русской печи. Пригревшись на тёплых кирпичах, мальчик проспал до утра. Проснулся он от того, что дед, загружая свои валенки вместе шубенками, толкнул Платона:

- Ну, что, пострелёнок, хватит спать, иди, смотри, какой подарок я тебе привёз!

«Ужурские зори»

На полу возле печки лежал, вытянувшись во весь рост, большой белый заяц.

Отодвинув занавеску, Платон соскочил на пол и присел возле необычного для него зверя. Погладил того по белой пушистой шкурке, увидел окровавленный носик зверька и вдруг, громко расплакавшись, задал, захлёбываясь сквозь слёзы, деду вопрос:

- Дед! Ты зачем зайчика убил? Он такой красивый!

Немного ошарашенный детской наивностью, дед Коля быстро сообразил, как успокоить ребёнка:

- А с чего ты взял, что я его убивал, в лесу подобрал возле пенька. Там, видать, местные мужики побезобразничали, спилили большую берёзу, а в суматохе забыли на пеньке пачку папирос.

В качестве доказательства правоты своих слов дед из кармана полушубка вытащил помятую пачку папирос, которые назывались «Прибой».

- Вот видишь, внучок! А у зайчика была проложена там своя тропинка, вот он и обнаружил папиросы, понюхал и давай чихать. Видно, сильно чихнул и ударился об пенёк носом, а нос у зайца – самое ранимое место. Лежал уже мертвый, я его подобрал, зачем пропадать добру?

На вечер к столу мамка подала чугунок с тушёной картошкой в перемешку с вкусной зайчатиной. На другой день Платона ждал другой подарок: дед шкурку животного набил соломой и получился зайчик, как живой и настоящий.

Из этого случая Платон вынес своё умозаключение: папиросы надо уничтожать по мере возможности. Вначале он уничтожал все окурки в деревне, которые находил, а когда немного повзрослел, уничтожал пачками. Для чего потихоньку воровал яйца из куриных гнёзд. За десяток яиц в деревенском магазине можно было получить пачку папирос. Вначале он папиросы просто ломал, рассыпал из них махорку, ибо знал, что каждая пачка – это один спасённый заяц в лесу.

Позже вместе с Серёгой они стали папиросы выкуривать.

С тех пор минуло более сорока лет, а Платон Кузьмич так и не может спокойно проходить мимо табачного киоска. Если посчитать, то интересно, сколько он за это время зайцев спас?

Директору крестьянского
хозяйства «Берёзка» М.М. Полуситову
на память о героических днях в битве с
погодой на сборе урожая в 2012 году.

СТРАДА!...ния

НОЧЬ НА ПОЛЕВОМ СТАНЕ

Дрожит свеча в консервной банке,
Подкину дров чуть-чуть в печурку,
Немного зябко спозаранку,

На плечи - пыльную тужурку.

Тускнеет бисер звёзд на небе,
Сlab ветерок, прошу - «Тытише!
Не путай колос, он же в хлебе,
Забудь про дождь на наши крыши».

Идёт страда! Все дни считают:
Погожий - благо, дождь - беда.
Хлеборобы только знают,
Как в поле маются хлеба.

Порой ломаются комбайны,
Машина что? Она - железо.
Поля стоят, они бескрайни
И надо браться всем за дело!

На поле слабых не берут,
Коль нет желанья - не научишь!
Страда - нелёгкий мужской труд,
Что заработал - то получишь!

ЗА ЧТО СЕРДЦЕ БОЛИТ?

Выпил я таблетку от давленья,
Успокоил головную боль.
Вышел в поле и от восхищенья
До утра нарушил свой покой!

Выткано созвездьем покрывало,
Шатёр цыганский - небо под луной!
Понял я, что мне недоставало,
Волновало, будоражило покой.

Вот он, ковш большой, раскинул звёзды,
Светят ярко над моим крыльцом.
Млечный путь раскинул свои «пёрлы»,
Видел Льва и Деву со Стрельцом.

Светят звёзды! Значит, быть морозу,
Он под утро моё тело щекотит.
Кто бы вытащил сердечную занозу,
Что ж оно волнуется, болит?

Ближе к полдню высохнет роса
И поля прогреются лучами.
Солнышко! Ну словно егоза,
То скроется, то снова оно с нами!

«Енисей» зацокает цепями,
«Вектор» - тот потише шелестит.
Треск комбайнов разнесётся над полями,
Мне об этом сердце говорит!

АЛЕКСАНДРА ЯНЫШЕВА

От автора.

В 1979 году моя семья переехала жить в Ужурский район, в село Солгон. Училась я тогда в 7 классе. Некоторую известность в литературных кругах получила в 2008-2009 годах, в основном благодаря газете «Сибирский хлебороб». Печаталась в коллективных сборниках, в альманахах «Новый Енисейский литератор», «Енисей», в журнале г. Ростов-на-Дону «Вдохновение», в газете «Сибирский хлебороб». Являюсь дипломантом конкурса «Одного стихотворения», лауреатом I степени краевого медиафестиваля «Созвездие талантов» по западной группе районов Красноярского края, а также соискателем районной профессиональной премии имени заслуженного работника культуры РФ Г.В. Копсова.

РУСАЛКА

Вдруг надежда нечаянно сбудется,
По цветочку венок соберу,
На заросшей лесной перепутице,
В заколдованным темном бору.
Лунный свет, паутиной разбросанный,
Освещает глухую тропу,
Сникли сосны под тяжкими росами,
Тянут лапы к лицу моему.
Я люблю серебро полнолуния,
Заповедный, задумчивый лес,
Я - русалка, лесная колдунья,
И несу обреченно свой крест.
О, душа моя, вечная странница,
Что же я сотворила с тобой,
Не уйти никуда, не состариться,
Как жестока бывает любовь.
Где бушуют черемухи заросли,

Смотрят звезды в озерную гладь,
Умоляла я друга о малости,
Умоляла меня не бросать!
Все ведь было у нас по - хорошему,
Что же с нами случилось потом?
Как мне жить опозоренной, брошенной,
Как вернуться в родительский дом?
Беспощадна гордыня проклятая,
Погубил он меня, погубил.
Променял на невесту богатую,
Хоть и клялся, что крепко любил.
Дерзкий вызов предателю бросила,
Побежала я этой тропой,
Чтобы в водах глубокого озера
Обрести долгожданный покой.
И с бравадой пустой, бесшабашною
Я ему прокричала «прости»,
Но в минуту последнюю, страшную
Не осталось к спасению пути.

«Ужурские зори»

Без молитвы, без слез и раскаянья

ПЕСНЯ ЗА РЕКОЙ

Много лет проскиталась уже,

Как же больно бродить неприкаянной,

Согрехившей так много душе.

Жду, пошлет мне Господь утешенья,

Упокоит меня и простит,

Пусть не в рай, но туда, где забвенье,

Примет небо меня, приютит.

Провожая людей до дороги,

Я теплом согреваюсь живым,

Как же надо для счастья немногого,

Добрый путник, ступай невредим.

Не пугайся, случайный прохожий,

Коль услышишь мой горестный стон,

Помолись за меня, если можешь,

Ты ведь тоже, наверно, влюблен.

Не спеши от любимой отречься,

Задержись, оглянись лишний раз,

Может, чьё -то разбитое сердце

Без тебя умирает сейчас.

Над Русалочьим озером - тени,

Не меня ли вдруг кто-то позвал,

Неужели от мук избавленье

Мне Господь всемогущий послал.

Тронул душу мотив неизвестный,

Нежный голос грустит за рекою,

Я хочу этой ласковой песней

Поделиться, любимый, с тобою.

Прямо в сердце слова проникают

Этой песни, далёкой и близкой.

Летний вечер меня обнимает,

Туман опускается низко.

Будет ночка прохладной и светлой,

Скоро звезды вовсю засияют,

Кто поет о любви безответной,

Кто же там за рекою страдает?

Ты меня растревожил до боли,

Ты покой мой случайно нарушил,

И душа моя, словно в неволе,

Просит песню ещё раз послушать.

Спой, пожалуйста, мне, умоляю,

Мы, наверно, немного похожи,

Я молчу, и тебя не смущаю,

Я сама оробела до дрожи.

Прозвенел голос девичий, звонкий,

Платье светлое в травах замечу,

Не тебя ли здесь ищет девчонка,

Почему не спешишь к ней навстречу?

Ну, конечно, у вас тут свиданье,

И невеста юна и красива,

Спой мне песню свою на прощанье,

Я хочу поделиться с любимым!

«Ужурские зори»

СТАРЕЮЩАЯ ЗОЛУШКА

Утро выходного дня начиналось, как обычно. Муж мой с утра пораньше умотал на рыбалку, дети давно жили своими семьями, внуки сегодня придут, скорее всего, только после обеда.

Так что я намеревалась спать, как минимум, до двенадцати. Да не тут-то было!

Мерзкий механический голос моего мобильника возвестил: «Я sms-ка. Я пришла!».

Ну кому же это в выходной не спится? Уж не случилось ли чего? Читаю: «Привет, любимая». Странно. Номер незнакомый, ошиблись, наверное. Только я начала отбывать в царство Морфея: «Я sms-ка. Я пришла!». Ну, кто там ещё! Сколько можно-

то! Тот же самый номер. Ну, я ему сейчас задам!

«Солнышко мое, ответь! Мне плохо без тебя, моя малышка».

Пишу ответ: «Немедленно извинитесь! Вы ошиблись. Не звоните сюда больше!»

«Я sms-ка. Я пришла!» (черт бы её побрал, вместе с её хозяином!).

«Я не ошибся номером. Ты Сисиль Моисеевна Истомина, моя дорогая Сонечка!»

Спать, как вы понимаете, мне расхотелось. Ведь пишут-то действительно именно мне. Имя-то у меня редкое. Но кто? Я просто терялась в догадках, потому что номер знают исключительно подруги, родня и несколько коллег по работе.

Пишу ответ: «Вы кто такой? Я не ваша дорогая Сонечка! Прекратите сию минуту издеваться над незнакомой женщиной!»

Телефон я не отключила, но убрала повыше и принялась за уборку.

«Я sms-ка. Я пришла!». «Я sms-ка. Я пришла!». Но я мужественно протерла пыль, заправила постель, полила цветы и начала мыть пол.

«Я sms-ка. Я пришла!». «Я sms-ка. Я пришла!». «Я sms-ка. Я пришла!».

«Я sms-ка...» Мокрыми, трясущимися от нетерпения руками хватаю мобильник, читаю: «Если ты будешь молчать, то я приеду».

Ага, зачем это?

Отвечаю: «Мне почти 50 лет! Что вы там себе напридумывали? Какая я вам малышка?! И для чего вы приедете?»

Ответ пришел быстро: «Ничего страшного, мне 52».

«Ужурские зори»

О, это уже интересно! Пишу sms. «Я больная, стареющая Золушка. Огромная серая мышь, меня любить нельзя и я замужем!»

«Твой муж тебя недостоин. Брось его, и мы будем счастливы вместе».

Ха-ха, в каком месте?

Пишу ответ: «Такое место есть, разговор продолжим в полиции».

«Или ты будешь моя, или обо мне узнает твой муж».

Вот ещё, чем дальше в лес, тем наглее и наглее. Я собрала всю силу воли в кулак и отправила достойный ответ: «Заткнись, дебил!»

Вскоре телефонный террорист звонил воткрытую. Ну что ж, делать нечего, я нажала кнопку и сказала «Але». Из трубки раздался счастливый голосок моего муженька:

- Мать, я щуку поймал, килограмм на шесть, не меньше.

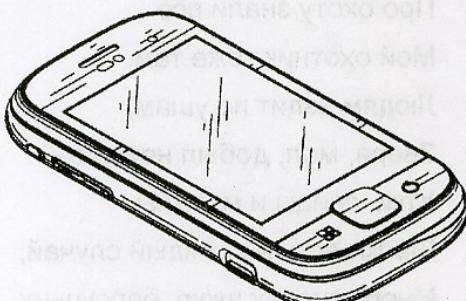
- Это, конечно, здорово! Ты что, симку поменял?

- Ой, ты знаешь, у меня теперь очень выгодный тариф - суперМТС называется.

Он говорил ещё что-то, но на душе у меня стало так спокойно, как-то уютно даже. Я его не стала слушать, отключила телефон. Как здорово, что телефонным разбойником оказался именно он.

Я, конечно, простила его за этот нелепый розыгрыш,-domыла полы и принялась за стряпню. Скоро придут внучата, вернется домой любимый...

Всё, как всегда. Самый обыкновенный выходной день обычной стареющей деревенской Золушки.

«Ужурские зори»

ПОКАЯНИЕ

В дальней глухой деревушке,
В месте забытом и странном,
В чистой старинной церквишке
Я оказалась случайно.

Я не просила прощенья,
Думала, не за что вроде,
Грешница, в гневе, в смятении
Бросила вызов природе.
О, я хотела немного:

Ввысь воспарить, словно птица!

Что мне терять-то, убогой?

Не родилась я царицей.

Только подумала - ангел
Крест возложил мне на плечи,
Замертво падаю на пол,
В воздухе плавятся свечи.

Враз потерявши опору,
Всхлипну надорванным криком.

Сверху взирают с укором
Строгие светлые лики.
Кажется, рушатся стены,
Юдоль земная не благость,
Как мне теперь на коленях
Дальше тащит эту тягость?
Здесь уж никто не поможет,
Проще бы сразу в могилу.
Чувствую раненой кожей,
Как возвращаются силы.
В скорбной слезинке утонет

Злая гордыня не сразу.

Стынет душа на ладони,

Словно хрустальная ваза.

Больно, но как же иначе?

Грех непосильная ноша,

Но поднимаюсь и плачу.

Радуюсь. Верую, Боже!

Ждут прихожане, немея,

Вдруг упаду или струшу.

Впрочем, глазеют, не смея

Плюнуть в открытую душу...

ОХОТА

Вечерком дождливым в среду

Мужики вели беседу:

Про собак и про походы –

Подошел сезон охоты.

Хоть шофер, хоть тот же плотник,

Пальцем ткни - везде охотник.

Обсуждали всяк своё,

Про охоту знали всё.

Мой охотник тоже там,

Людям ездит по ушам,

Зверя, мол, добыл немало –

Утки, зайцы и маралы.

Шапки есть на каждый случай,

Много лисьих шкур, барсучьих.

Вот сезон-то беспокойный!

Ну, хозяин мой довольный!

«Ужурские зори»

Говорит мне: «Хватит спать,
Надо сумку собирать.
Завтра рано, до рассвета,
На озера в лес поеду». «
Ой, скажите-ка на милость,
Мужичье совсем взбесилось!
Дома птицы полон двор,
Что там лазить, словно вор?» Тут мужик сказал бы всякий:
-Собирай харчи, не вякай!
Прогуляю хоть собак,
Я ж охотник, как никак.
Лайки лето просидели,
Без работы озверели.
Слушай, дома столько дел,
Ты крыльцо менять хотел!
Говорит: «Успеем мы,
Время много до зимы!»
Вижу, бестолку стонать,
Всё равно не удержать.
Все проверю для порядка:
Сапоги, рюкзак, палатка,
Провиант, патроны, спички.
Питьевой налью водички,
Ружьем с собой имеешь,
А стрелять-то ты умеешь?
- Все равно, - блажит, - пойду!
Мужиков не подведу!
-Да ступай уже ты с Богом!
Проводила до порога,
Погасила свет и спать

Завалилась на кровать.
День промчался, вечер ранний,
Начались мои страданья:
Где ты, миленький, родной?
Не пора ль тебе домой?
В темноте чего там делать,
Хватит уж по кочкам бегать!
Знаю, что голодный жутко,
Запекла в духовке утку.
Скоро ночь, а я одна,
Все дежурю у окна.
С детства темноты боялась,
Но на поиски собралась.
Только вышла - слышу лай,
Мчатся лайки: нас встречай!
И охотник мой идет,
Улыбаясь во весь рот.
Прямо скажем - удивил:
Знать, добычу подстрелил.
Ну, какой с охоты толк?
Обнял: «Есть хочу, как волк».
Я скорее грею ужин,
Накормить с дороги мужа.
Расскажу я, мать, сейчас,
Как соседа Ваську спас.
- Это кто еще такой там охотился
с тобой?
-Да ты знаешь, обормот,
Бабки Нюры серый кот.
Растравил моих собак,
Не идет домой никак,

«Ужурские зори»

Убежал со страху в лес,
На березу там залез.
И собаки вверх глядят,
Все под деревом сидят.
Бросил к черту баламуток,
И пошел один на уток.
Притаился в камышах,
Вот прицелился - бабах!
Есть! Попал! А тут бобер
Из-под носу утку спер.
Я еще добыл штук пять,
А с бобром не совладать,
Уж такой наглец лохматый,
Прет мою добычу в хату!
Весь трофей к себе собрал,
И спасибо не сказал!
А собаки обнаглели,
Так весь день и просидели,
Ну, понятно - не спроста
Караулили кота!
Тут я стал марковать,
Как кота с берёзы снять.
Паразит котяра редкий,
Но ведь жаль, помрет на ветке!
Отогнать хотел собак -
С места сдвинуть их никак.
Уж скормил им хлеб и сало,
Но заразам, видно, мало.
На охоте всё бывает:
Кот орет, собаки лают!
Все, Бермудский треугольник,

Встрял я словно в рукомойник!
Для чего тащил их в лес?
На березу сам полез.
Я к коту, а он боится,
На меня шипит и злится:
- Кис-кис-кис, а он не слышит,
По стволу крадется выше,
Вдруг на веточке повис,
Оборвался, рухнул вниз,
Выгнул спину да бежать –
Где уж мне его достать!
А собаки обалдели,
Присмирили, а потом
Припустили за котом.
Тут уж стал и я спускаться,
Как бы тоже не сорваться.
Слез, немножко отышался,
И скорей домой подался.
Вот такое приключение,
Прям сплошное невезенье.
Разогрелся чай, картошка,
Мужики стучат в окошко.
Похвались невтерпеж,
Даже если их не ждёшь!
Посердившись не на шутку –
Подала на ужин утку.
Мясо дружно уплетали,
Про охоту замолчали.
Уж попозже, за чайком,
Разговор пошел ладком:
То собака влезла в речку...

«Ужурские зори»

То ружьё дало осечку...

То медведя увидал,

В камышах весь день лежал...

То шакал вспугнул козу...

То очки разбил в лесу...

Улыбалась я сквозь дрему,

Не пора ли всем до дому?

Говорю со знаньем дела:

-Мой охотник самый смелый!

Завтра утки ждут кого-то,

Продолжается охота!

МАРЬИН ЛОГ

На пеньках - грибные россыпи,

Грибникам – переполох,

Уж опять здесь ранней осенью,

Все стремятся в Марьин лог!

У деревьев кроны алые,

Сквозь листву струится свет,

Кто та Марья, что оставила

На земле прекрасный след?

Почему прекрасным именем

Называются места?

Кто та девушка красивая,

Чья живет здесь доброта?

Ярких зорь играет зарево –

Легкий, призрачный обман.

Нету Мары - только марево,

Свежий, ласковый туман.

Словно юная волшебница,

Чьей-то жадности в укор,

Приходите с чистой совестью

И с открытою душой.

И туман, исполнясь робостью,

Позовет вас за собой.

Где седые тучки марева

Над полянками висят,

Там колдует, верно, Марьюшка,

Сеет силушку опят.

Да не может быть, чтоб не было

Мары нежной и простой,

Верится прекрасной небыли

Предвечернею порой.

ЗАДУШЕВНЫЙ МОТИВ

Как когда-то давно мама ласково спросит,

Заглянув лишь на миг в полуночные сны:

- Но зачем ты бежишь в эту позднюю осень?

Подожди хоть чуть-чуть до счастливой весны!

- Ты прости меня, мать! Я, печали не зная,

Поспешила уйти из родного гнезда,

За окном лют дожди и ветра завывают,

А на сердце моем до сих пор холода.

Умоляю, прости и за то, дорогая,

Что понять не могла твои слезы порой,

Ведь ромашки в полях мне любовь обещали,

Только вместо любви бесконечная боль.

Бабье лето моё птицы к югу уносят,

Мне бы, мама, к тебе прикоснуться душой,

А у нас во дворе снова поздняя осень,

Задушевный мотив нашей песни с тобой.

«Ужурские зори»

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Как приятно возле печечки

Варежки, носки вязать.

Ну, а если делать нечего -

Детям сказки почитать.

Там принцесса-раскрасавица,

Чудо-девичья краса,

Белой лебедью спускается

В заповедные леса.

Там такие дива-дивные,

Что захватывает дух,

Сказки русские, старинные,

Зачитаюсь ими вдруг.

Сказка - что душа народная,

Пронесла из века в век -

То живое и свободное,

Чем был славен человек.

Может, мы, девчата, в праздники

Соберемся всей гурьбой,

Колдовство гаданий святочных

До сих пор щекочет кровь.

Ночи зимние пропитаны

Древней мудростью волхвов,

Ах, девчонки, мы ж воспитаны

На разгадках вещих снов.

Как же это позабудется,

Рождество стучится в дверь,

Что-нибудь возьмет да сбудется.

Тут как хочешь: верь, не верь!

ЗИМА

Зима, зима балуется - прохожие

сутулятся,

Бегут тропинкой снежною, подняв

воротники,

А мы с тобой на улице целуемся,

целуемся,

Сияют звезды на небе - как прежде

далеки,

Колдует ночь морозная, прозрачная и

звездная,

А нам с тобой не холодно, наверно, от

любви.

Задетые морозами, пылают щеки

розами,

Давай пойдем, погреемся, душою не

криви,

Зима, зима-проказница, и щиплется,

и дразнится,

Пойдем туда, где музыка и яркие огни,

Где юные и старые еще танцуют парами,

Кому какая разница, где будем мы одни.

Вся из мороза соткана, воздушная,

бесплотная,

Я хрупкая Снегурочка, попавшая в тепло.

- В кругу среди танцующих, от нежных губ

чарующих,

От жаркой светомузыки я таю так легко.

«Ужурские зори»

ГДЕ ТЫ?

Пейзаж незнакомый, дубы в три обхвата,
Громадные ели вонзаются в небо,
Мох под ногами - зеленая вата,
Все чувства остры, непонятны, нелепы.
Гляжу с удивлением, ступаю с опаской,
Понять не могу, как я здесь очутилась?
Наверное, сплю, и забытая сказка
Мне в образе древнего леса приснилась.
Но всё так реально, естественно, близко,
Я вижу, что лес утомлен от ненастья,
Дождь по лицу, тучи кружатся низко,
Но я сомневаюсь немного отчасти.
За лесом открылось пшеничное поле,
А дальше- высокий скалистый утёс,
Там каменный замок, мой дом и неволя,
И ветер вдруг голос знакомый донес.
Ворота открылись, тут все без обмана,
Я чувствую, здесь я когда-то жила,
И кто-то спросил: -Это ты, Джулианна?!

Но как?! Мне сказали, что ты умерла!
Я, испугавшись, косынкой прикрылась,
Рыцарь, смутившись, отбросил копьё,
-Нет, нет, извините меня, вы ошиблись,
Я только похожа чуть-чуть на неё!
Как он красив! Молодой, синеглазый,

Волнистые волосы - жаркая медь...
Я вспомнила всё так отчетливо, сразу
Короткую жизнь и жестокую смерть.
Зачем, почему через столько столетий
Меня занесло в этот девственный край?
Возможно ли это? И я в изумленьи
Кричу, растворяясь и плача: «Прощай».
Поставило время на место оковы,
И только тоска сжала сердце тревожно,
Твой крик сквозь века: «Мы встретимся
снова.

Мне жить одному на земле невозможно!»
...Где ты теперь? Вдруг совсем недалеко,
В безликой толпе, как слепой мотылек,
О, как я сейчас без тебя одинока,
Быть может, и ты без меня одинок?
Я знаю, нельзя нам с тобой друг без
друга,
Зову тебя силой прозревшей души,
Что жизнь без любви? Беспросветная
мука!

Если ты помнишь меня, поспеши!
Я верю и жду, остальное неважно,
Средь стольких людей я, как прежде,
одна,
За что проведенье, явившись однажды,
Лишило меня и покоя, и сна?

«Ужурские зори»

БЕЗДНА

Бурлящая река, крутой водоворот,
Желанный берег мой безумно далеко,
И вот передо мной мост узенький встает,
Но сделать первый шаг над бездной
нелегко.

У сумрачной воды застыну чуть дыша,
О, Боже, помоги до берега дойти!
И мост уже не мост, а лезвие ножа.
Мне страшно, но иду, другого нет пути,
Назад не повернуть, поднялся ураган.
Взвыают волны вверх, хотят меня
достать,
Я поняла, что все, захлопнулся капкан,
Над пропастью стою, и некуда бежать.

Клубится черный мрак, ревет шальной поток,
Со страху и тоски зажмурила глаза.
Сверкает под луной отточенный клинок,
Дорога в никуда, в забвенье полоса...
Лишь утро занялось, ночной кошмар ушел,
И птицы завели веселый перезвон,
Как клятву, я шепчу: «Все будет хорошо!»
Растаял, как туман, зловещий странный сон,
И нету наяву той призрачной реки,
Вот только на душе сомнение и грусть.
Мне хочется узнать рассудку вопреки,
Смогла ли я пройти над бездной
страшный путь?

СЕРГЕЙ ТРОИЦКИЙ

Свою жизнь Сергей Троицкий посвятил северу. Бескрайние снежные и ледовые просторы, белые медведи и другие обитатели этого сурового края – вся флора и фауна сопровождала его с детства, с 1954 года. Образование высшее – окончил Ленинградское высшее инженерно-морское училище по специальности гидрография. Из Хатанги в Ужур приехал по программе переселения «Север -Юг». Публиковался в газетах «Советский Таймыр», «Таймыр». Член союза писателей, действительный член академии русской словесности им. Державина.

КАНАРЕЧНИК

Заоблачное царство Христа ИЛ-18 пробил быстро. Рубя четырехлопастными саблями слоистые облака, самолет плавно пошел на швартовку с землей. Мягкий удар, вой турбин, опущенные закрылки. В иллюминаторе промелькнули столбики фонарей взлетной полосы Алыкеля, аэропорта города Норильска. Как мне помнится, в году 1991- 1994 я летел из Хатанги в Москву, но должна быть посадка в Ухте, городе нефтяников. Нас попросили покинуть самолет и пройти в аэровокзал. Дали задержку по погоде.

К самолетам привыкал с детства. Впервые летел на ЛИ-2, но в основном на ИЛ-14 - «в хвосте не скапливаться». О, это был самый заоблачный самолет! Белоснежные стены каких воздушных замков приходилось прошивать по маршруту Диксон – Каменный - Амдерма-Архангельск - Ленинград!

После Диксона зеленая листва архангельских приаэродромных деревьев резко бросалась в глаза. Елки поначалу казались искусственными всем, годами не видящим ярко-зеленых цветов. Но вернусь к Алыкелю.

Раньше, в 60-х годах, пережидали сногшибательные пурги в тесном домишке, как сельди в бочке. Сидеть было негде. Ложились на расстеленные газеты, укрывая и успокаивая, как могли, ревущих детей. Пурга обычно подметает здесь тундру дня четыре. А в новом аэровокзале можно было

«Ужурские зори»

присесть и даже поесть в буфете, где продавалось и пиво, и молоко, и сладости.

Я стоял в ожидании объявлений, когда ко мне придинулся и обратился из толпы огромного роста человек в плаще, из-под которого выглядывал хороший костюм. Он доверительно попросил меня присмотреть пять минут за своим чемоданом. Вернулся вскоре, кивнул головой, молча стал глотать какие-то таблетки, запивая их из купленной бутылки «боржоми».

Моему самолету объявили задержку по техническим причинам и мы волей-неволей разговорились. Попутчик гигантом не был. Летел в Свердловск на другом самолете, которому тоже дали задержку. Таблетки он глотал потому, что сам с Урала, с детства был облучен изотопами от взорвавшегося в районе Челябинска Щучьего озера, куда сливалась радиоактивные отходы.

Как помню из его фраз, он до конца жизни был обречен нудно болеть, беспрерывно принимая купленные со скидкой, как инвалид детства, дорогостоящие зарубежные препараты.

Этот больной богатырь произвел на меня хорошее впечатление мягким голосом и правильно построенными, таящими глубокий смысл, фразами. Походил он на Сергея Сергеевича Зверлова по прозвищу СС, защитника Севастополя, до войны чемпиона Черноморского флота по боксу, ходившего в штыковые атаки на соратников генерала Манштейна с самозарядными винтовками конструктора Токарева. Судовые механики наваривали им рожки, переделывали их под автоматы, стреляющие одной, чаще последней, очередью. После войны Зверлов стал геодезистом, возглавлял партию АФС - аэрофотосъёмки, где я отработал речником лето 1968 года.

Челябинскому богатырю рассказал, что и я такой же, в детстве облучён изотопами от взрыва водородной бомбы «Кузькина мать» на Новой земле. В 1962-1965 годы, учась в самой северной в мире школе, перенёс опьянение радиацией. Мальчишкой прыгал на выброшенных морем нерпах, а белые жирведи рядом спасались в полыньях, на морозе шерсть у них вылезала. Там и застывали в ниласе, цепляясь лапами за припай.

Богатырь поведал, что летит он за записями пения кенара в Свердловск. Там он будет встречаться с женой «канареекни» и она даст ему редчайшую запись трелей и щелканья этой птички. Я вспомнил о романе Артема Веселого «Россия, кровью умытая». В Ульяновске раньше познакомился со специалистом по оказанию ритуальных услуг. Представился он как родственник писателя Серафимо-

вича. От него не первого узнал, что роман «Тихий Дон» написан якобы Серафимовичем. Возможно, и «Россия, кровью умытая» тоже. Это уже мои домыслы. В романе этом есть «продыхи» или дополнения к нудному тексту, чеховского размера рассказы, которые можно отнести к шедеврам русской словесности. Про Артёма Весёлого мой собеседник не слышал.

Один из таких рассказов - «продыхов» называется «Сад блаженства». Речь идет о бедном царском чиновнике, отправленном на пенсию и хватившем лиха революции. Канарайки ему дороже жизни.

За канареек он отдает последнюю мебель, чтобы им корма купить. И вот роется в саду в поисках червей, а тут в дом ударяет снаряд и разносит все в пух и прах.

Что мне рассказал челябинский богатырь:

Канарайками он занимается с детства, это семейная традиция. А сейчас ему и жить без них невозможно. И ради этого, так сказать, очень дорогого лекарства, он летит к одному знаменитому канареечнику в Свердловск.

Судьба того орнитолога такова. Верно служил он в райкоме самому Угрюму-Бурчееву. Да не угодил на 8 марта, стал своего босса спасать от лишней рюмки, а действовал, можно сказать, по предварительной инструкции, чтоб «одярживать» от передозировки и, в случае чего, прикрыть от позора. Начал он пьяного благодетеля одярживать, а тот заехал наотмашь ему кулаком в висок, чтоб в критике своей не сильно раздражал. Короче, будущий канареечник оказался на полу, почти приконченный одним ударом кулака.

Но тут вызвали скорую, оказалось - лопнул сосуд в мозгу. На самолете, санрейс тут же был организован, увезли в Москву. Там вскрыли череп, вызвали «бронебабу», или облачённую в свинец врача – нейрохирурга. Зашили под рентгеном сосуд, но человек фактически пропал, стал инвалидом. Привезли его обратно в Свердловск, да он и жену не может узнать. Тогда ему, чтобы лишнего не болтал, решили купить верного друга по уровню интеллекта – собаку. Но бывший пресс-секретарь райкома не смог переносить ни громкого лая, ни, как ни странно, рычания. Собачий рык ему, вероятно, напоминал манеру разговора Угрюма-Бурчеева.

И вот челябинский богатырь предложил занять и лечить пострадавшего канарейками. Он его знал и дружили семьями. Жена попробовала - получилось. Угрюм-Бурчеев, конечно, не выпускал из виду «обиженнего» им товарища. И он, когда дело пошло, выложил большую сумму на приобретение клетки,

воспроизводящей и записывающей аппаратуры. Больному от щебета стало много лучше.

Он быстро научился закрывать кенара черной тряпкой, а жена включала магнитофонную запись. И вот, прослушав записи этого птичьего Поворотти, кенар начинал потом чирикать - подражать. Непонятно от чего, но покалеченный стал быстро поправляться, узнавать родственников и прежде знакомых. Пытался сам щебетать, передразнивая птиц, когда кормил, и очень забавно.

Короче, получилась история почти Хлебниковская «Учитель и ученик». Ученик, в данном случае его жена, превзошла учителя (больного богатыря) по способности выжимать из кенаров непревзойденные щелканья. Итак, став канареекником, больной почувствовал вкус жизни и уже не желал суицида, перестал сквернословить – жил в ожидании трелей.

Случилось это незадолго до того момента, когда в Свердловске был снесен Ипатьевский дом, где закончила свой жизненный путь династия Романовых.

Перед тем, как мы расстались с богатырём, я поведал ему, что рад был бы держать в клетке самца пуночки. Пуночка - полярная канарейка. Она и деловито чирикает, в точности, как кенар. Но пение белогрудого самца пуночки совсем иное. Ради своей серой самочки он издает, словно оперный певец в белом фраке, невообразимо красивую птичью арию, сидя на поросших лишайниками камнях. Кругом мороз минус 10-15 градусов, ползет за ветром поземка. А пуночки уже прилетели. Гнезда вьют под камнями. Яйца голубоватые, в крапинку, размером с фасоль.

Более жизнерадостных трелей, что раздавались в детстве на Диксоне, слышать мне не приходилось. Птички эти прилетали с южным вьюжным ветром в мае, жители подкармливали их пшеном. Слепые птенчики в гнезде раскрывали крошечные клювики, тянули их вверх при приближении человеческой руки и жалобно попискивали. А вокруг камней шныряли горностаи. Пуночки осенью улетали, похожими на туманные облака тёмно - серыми стайками.

...Так и мы разлетелись и больше не встречались, хотя я и хотел обменяться с этим человеком адресами. Из разговора нашего, как запомнилось, прозвучало мнение, что сама музыка произошла, по-видимому,

от человеческих попыток подражать удивительным гармониям звуков из пения маленьких птиц.

Об этом прямо говорится в романе «Соловей» Алябьева. Даже прекрасной даме не всегда удается превзойти в пении пташку. Птицы, кроме всего, находят без карт свои прошлогодние гнезда, повинуясь так называемым инстинктам. Сталкиваемся ли мы с самобытным птичьим мышлением, которое не можем в чем-то и сами превзойти?

Постоянные переезды и экспедиции не давали мне возможности держать в квартире домашних животных ни, тем более, птиц.

ПОД КРЕСТЫ СВОИХ МАЧТ

Под кресты своих мачт уходить в экспедиции,
Подальше от домов с оконною тоской.
Ты не грусти, еще не отлиняли птицы -
И небо над нами стиральной доской.

ОСЕНЬЮ

За небо низкое вцепились облака,
Тронулись хлопья в свой путь.
Через амбар или вдоль колеи-
Спорят, где скорее уснуть.
Порывистый ветер стонет весь день-
Словно кто говорит с ним.
Натуру, как нас, сумейте поймать-
Иногда без её диадем.

ЗА КРАСОТУ

Я умерла за красоту, но на редкость,
Едва опустилась в могилу,
Другой, погибший за правду, возлёт
По соседству в последней квартире.
Он тихо спросил: отчего нелады?
За красоту, — я робко призналась.
А я за правду - разницы нет.
Мы побратимы - какая жалость !
И потом, как родные, встретили ночь,
Толковали, не ведая сна.
Пока мох не пророс с наших губ,
И на плитах наши не скрыл имена.

«Ужурские зори»

ДЕТИ

Дети неразумной мы страсти,
М Водою залитой звезды,
В Зыбью нежданного счастья-
К норд - оству вновь снесены.

Быстро протекают столетья
К устью огромной реки.
Может быть , мы еще встретимся,
Седые успев надеть парики.

УХОД ЭКСПЕДИЦИИ

Февральское солнце с блюдце,
У Диксона выстроилась вереница
балков.
Из труб струится серость печных
дымков.
Короткая речь начальника – трактор на
холостом ходу.
В процентах пожелания, жен и детей
суполка
Перед началом скитания на метровом
льду

Прощаются - хлопки ракетниц.
Водила лязгнули – взмахи рук.
Со стен укоры журнальных кокетниц,
Нары трясутся в хриплом рыке
Медленных тракторов,
Через год снова соберутся балки.
Кадры новые – буровики.
Очумело позёмка им кинется вслед-
Заметая бутылки и гильзы ракет.
Нет ни капли отчаянья.

Привычен стал странный поход.
Соцобязательства, соревнования,
Чтоб план спустить под лед.

ПРАВДА

Говори всегда правду,
Но только не вдруг-
Успех заложен в круиз.
Слишком силен для слабонервных
испуг—
Принять правды драгоценный сюрприз.
Как детей уводят при молнии,
С разъяснений взор чтоб окреп,
Правда должна озарять постепенно,
Или каждый из нас станет слеп!

СИНЕГО ЗАДУЖИТЬСЯ НА ПЕНОВЫХ ТОВ №

АСОР

ОЛЬГА ЧЕРВОННАЯ

Родилась 11 марта 1955 года в городе Ужуре, по её словам – «с задатками мечтательной фантазёрки, любящей жизнь во всех её проявлениях». Образование получила в очно - заочной школе №2, где окончила 8 классов. По состоянию здоровья дальше учиться не смогла, поэтому основное знание жизни получала из книг, телепередач, общения с близкими людьми. Стихи стала писать в детстве.

Большую помощь в становлении её как поэтессы оказала Нина Ивановна Логачёва. Стихи Ольги Червонной публиковались в районной газете «Сибирский хлебороб», в «Красноярском железнодорожнике», в альманахах «Кедры», «Крапива и полынь», «Терем-теремок», «От хулы до похвалы», «Родственные связи», «Над вечной мерзлотой», в сборниках стихов ужурских авторов «Душа России», в поэтическом сборнике «Душой Россию обниму», творческого объединения любителей литературы и поэзии «Свеча». Под редакцией Николая Ерёмина в поэтической серии «Сибирские соловьи» вышли книги её стихов «Волшебный снег», «Вино судьбы». Ольга является участником творческого клуба «Новый Енисейский литератор» г. Красноярска, участником литературного объединения «Ужурские зори» имени П.П. Коваленко.

***

По всем приметам - нам уже не
встретиться...

Никто не может знать моих ПРИМЕТ.
Нет их. Только иней слёзно светится
Грусть моя, вот этот утра свет.
Пролился он из солнечного кубка,
Огнистого, червоннозолотого,
И месяц тонкие свои зарубки
Нанести сумел. Но нет простого
Знака в нём, нет фразы

О том, что сердцем пережито...

Посторонний взгляд в той фразе связи

Не уловит - всё прикрыто

Патиной, на изморозь похожей.

Среди зимы - мерцание весны,

А моему сердечку нет дороже

Росинок из рассветной глубины...

Пусть твои ладони не моих

Коснутся в жарком золоте рассвета.

И в том есть след моей той нежности,

Мечтой наполнив утро это...

«Ужурские зори»

РОЗА

День изумился пламенной розе
На бархатном ложе из тонкого снега!..
Снежинки, как счастья застывшие
слёзы...
Падают, не опасаясь набегов

Бесстрастного этого майского ветра
Нет, он у цветка не сорвёт лепестков,
Чтобы дожечь их в глухи
беспросветной...
Нет, стебли и листья вне стылых оков,

Хрустального льда здесь в предлетнюю
пору...
С исходом последней недели весны...
И нет толкований негласному спору
Шелков лепестковых со снегом - они
Исполнены противоречий природы...
В диком примере такой Красоты!..
Ах, роза... в неволе иль на свободе,
В круженье снежинок без суety...

Выюги, что выжидает порыва...
Но тонок пьянящий цветка аромат!..
И зимняя блажь без причин суётлива...
А царственный шлейф не испачкан,
примят...
Тогда, как Зима, здесь садилась в карету,
Замешкавшись малость у дверцы
узорной...
И посох достался Весне или Лету ...
Спросить не досуг, возвращаться...
зазорно!..

И вот на снегу он, цветок, к удивлению
Жизни и Смерти, как символ Любви ...
С Мечтой заодно в неизменном
движении...

Зыбь снегопада - негласность молвы...

***
Зима желает быть упрямой,
И сохраняет силу стужи!..
Но чай с медком и сухарями
Душист и звёзды - пчёлки кружат

Над садом зимне – новогодним,
Несущим иней лунно - радужный...
Здесь нынче Чудесам свободно!
Да пусть, пока и не разгаданы
Загадки стужи те, что сложены,
Как рушнички по подоконникам,
Кому в подарки? - это знать
возможно ли?
Как час тот не ударит,

Которым время не бросается,
Как леденцами врассыпную...
Их Сила Божья вдруг касается!..
И души новизной волнует...
Под Рождество и Новолетие,
Когда над Русью Богородица,
Светлый амофор расстелет по небу...
Где Месяц - старец с Сыном Божиим
водится... И день творит Заря в поклоне!..

«Ужурские зори»

РХОДП ГАННОН

АКРОСТИХИ

Месяц, слышишь, я сегодня,
А может, издавна тебя назвала
Чуть странной кличкою свободно,
Увы, душа лукавинку скрывала
Любых названий уж с лихвой.
Судьба тебе давала,
А удачи просто мчались прочь...

Мой Месяц - звездолас, душа Мачула!
Ей-богу! Хоть карай за это...
Смешно иль нет, но как качнулось
Явно небо,
Звёздам приказав проснуться поздно,
Цыганским словом, что людьми забыто...

Плохо помнится, а сердцу – слёзы,
Ох, жилочка цыганская отбита!..
Корыстным рвеньем к инородному
чему-то...
Ах, в том и злая Ложь Времён
Жжёт Мачула путы лжи до жути!
И с горок вниз да под уклон
Сорвалась и впрах кибитка - радость!

Склоность гнева без причин!..
Как весело - ты сам смекни, Мачула,
Разгони, развей, сожги кручину...
И не тверди, что благодать всех
обдурила...

По степям она летит седой золой.

Клянётся Мечта в том, что кости горели,
Единоборствуя с тягостной мглой.

Перетряхни души, коль застарели
Отборным виноградом лоз заломанных,
И задор в тех гроздьях среди прели?..

Гадала Совесть картой Вероломной,
Решится ли запутанный вопрос?..
А ты, Мачула, не забудь о скрипке...
И пока её Ненастный Вихрь вдруг не
унёс...

Слушал Месяц полуночный бред,
Вздохнул и - слово к музыке его
нашлось...

О, значит, Красоте такой неведомо
Единство гнева и доверчивой улыбки.
И - вспомнилась Волшебная Кибитка...

Похолодела степь, но небосвод не слеп...
О Счастье, куст троянд надломанный.
Любит по-цыгански слёзы лить...
Ни капли не лукавя, нет.
О Ночь, зачем с Зарёй то мглу делить?..
Честно погляди в глаза Рассвету,
Не вдруг за горизонт умчится эхо...
О, каждая былинка чует это...
И - Рассвет. Кручину дразнит ясным
смехом!..

«Ужурские зори»

СУДЬБЕ В ПОМЕХУ...

ЧТО СУДЬБЕ В ПОМЕХУ - СЧАСТЬЮ
НА РУКУ!..
ОЧЕНЬ МНОГОЕ ВЕСНОЮ, В НЕКИЙ
ЧАС,
МЕНЯЕТ НАД ЦВЕТКОМ В СМЯТЕНЫЙ
ЖАРКОМ!..
ПОЙМАННОЙ СЛЕЗОЙ ИЗ ЧЬИХ - ТО
ГЛАЗ...
И НАПАСТИ СТОРОНЯТСЯ
С ДРОЖЬЮ - ПРОЧЬ ОТ СЕРДЦА,
ПОЛНОГО ЛЮБВИ...
НО... ЗАПЛАТИТЬ НАПАСТЯМ -
ПОДОРОЖЕ - СУДЬБА - НЕ ПРОЧЬ,
ПОКЛЯВШИСЬ - НА КРОВИ!..
- ПУСТЬ ЭТИ ВОРОЖЕИ
ИЗВРАЩАЮТ - ДОРОГУ СЧАСТЬЯ - НА
ПУТИ К КОМУ-ТО...
И СНОВА, СНОВА СЧАСТЬЮ
ПЫЛЬ МЕШАЕТ...
С ДОЖДЁМ НАДЕЖД, ГОРЧАЩИМ
ПОЧЕМУ - ТО...

НОЧНАЯ ПЕСНЯ

Что не даёт нам вечно покоя?
Сладкая трепетность чувств, ощущений,
Оторопь, часто в единстве с тоскою...
Ежеминутно держа в напряженье,
Сердце горячее, не отпуская,
Тревогой стогрешно грудь дожигая...
О, неописуема мука такая!..
Ловит душа и в себе сберегает
Южного ветра загадочный шёпот...
Борется с этим молчанием ночи,
Одолевая усталости ропот...
Но...вникнуть в грезальность надежд
здесь не хочет...
И Песне Любви помогает родиться...
Стало быть, Ветер - пришелец постиг
То, в чём моё лишь стремленье таится...
Он, как поэт - пилигрим, каждый миг
Вложит, как звук в незвучавшую песню!..
Тонкая нить ожиданий моих
Ветер - поэт, чуть растерян и тих...
И облако страхов, что были вчера,
Осело под камнем ночной
безнадежности...
И резкими взмахами пальцев судьбы,
Которую не пробирают сейчас слёзы
нежности...
Но сложится ль песня, дано ли ей быть?..

«Ужурские зори»

***

В часы передышек читает Зима

Ряд СМС от кумушки осени...

И в рифму куме отвечает сама,

Но на телефоне... лишь снега завеса...

Скрыла лыжню на моргающем видео...

В грошиах на балансе шиш интереса...

Звонковый гудок, на зарядник в обиде...

Тьфу, телефон! Непристижный каприз.

Моды, рабыни таких технологий...

На жидких кристаллах

Обычай уже неизменный и строгий.

Быстро общаться на дальних дорогах...

Но...аккумулятор чуть сел - душу вынет!..

Мысль об источнике электроэнергии...

Он у Медведя-засони в баре - берлоге...

Сунься к нему - лес с корнями низвергнет...

Фи!.. Шуба в репьях у того недотроги...

Оплата за помощь то симками новыми!.

Неважно какой, новой Сотовой Сети...

Чудак иль глупец Медведище суровый?..

Нет смысла загадку держать на примете...

Зима цепнеет от малоснежья...

Осень уж пусть потрезвонит сквозь слёзы...

О ЧУВСТВЕ ПРАВОТЫ

Пей чувство правоты, не суетясь,

Из колодца долгого молчания,

За глотком глоток обычно, всласть,

И слыша, и не слыша слов журчанье

В ручье всего, о чём сказать хочу...

Каплями намёка или струйкой откровенья...

А то, вдруг, жаворонком ввысь лечу...

Чтоб раствориться там во вдохновении!

Да, всё в тебе без перемен...

Но холодок неверия подвинут...

И душа почти попала в плен

Чего - то нежного,

И не ищи приметы...

Ведь сердце тронула улыбка...

Грудь вздохнула с новым лёгким ветром...

Слились в порыве том, что не знаком

Душе твоей, изведавшей немало, отвыкшей

просто

Но, не веря, сердце понимало,

Что это, всё ж, непрочно запирает двери

Замком обид с ключом досады,

Их нынче твоя гордость уронила

Наземь и не стоит замыкаться...

А сердце говорит, что уж не мило

Ей, душе, познанье ПРАВОТЫ...

И вода в колодце холодна...

И тем наивности лучом - затронутым да

будешь ты,

Самоуверенность, увы, потеснена.

«Ужурские зори»

ЗАКОЛДОВАННАЯ ГИТАРА

Перо упрямо упирается
И еле сносит капельку чернил...
Мысль оплывшей свечкой озаряется,
А подсвечник чуть не уронил
Вниз тающий, подрезанный кусочек
Недышащего вовсе фитиля...
Вот в уголок Луна кладёт комочек
Лунной тверди, серебром пыля...
Свою зыбкой, призрачною взвесью...
Всё здесь в себе таит лишь мысль:
Кто жил? Кто жив? В ком жажда песни?
Застыл, уснул в остатке воска смысл...
Ждёт - пождёт сквозь полумглу неясности,
Какою в ночь весны погода будет?..
А Ночь лишь скуку запивает пуншем
страсти...
И вдруг столкнулись здесь - грудь с грудью,
Гитара на стене и соня-пчёлка,
Дремавшая на той же лунной тверди...
Сердито бросив в струнный ряд осколком,
Сверкнувшим так, как звёзды не блестают...
Там, в осенней глубине морозной,
А нынче за окном уже весна!..
Чарует сад гаданьем неким поздним...
И кудри длинные плывут к волне волна...
Не сгладит ветер беспорядок...
А струны ожили, заговорили,
Дождавшись ветренной досады...
Ему, дрожа, осколок лунный подарили...

Их Ветер с благодарностью погладил,
Перо. Затем помял бумагу...
Покачиваясь в приглушённом стоне...
И на свечу швырнул в неистовой напряг...
Свеча, огнём чуть лишь качнув, угасла...
Но... пламени душа не тлен, не плесень,
А кричит в стекло окна глядясь, как в
зеркало...
Заходясь в беззвучье слёзной песни...
На той истерзанной бумаге, что всё
стерпит...
Проявились слоги-заморочки...
Их тот же Ветер вывел чьей - то кровью,
Те несуразные зигзаги - строчки...
И это по-цыгански слоги плачут...
Трудно, но не терпится ведь молвить,
С цыганской горечью, и не иначе:
Ты, рухлядь, тешишься здесь пылью
старости!..
Струны целы да, но... по-цыгански ль
дышут?..
Пчела согнала забытьё, взывая к ярости!..
Ожили деки, гриф скрипнул вдруг, чуть-
чуть...
Струны-жилы ёкнули:-ох! Гордыня - не на
месте!..
Вай! Шваркнулась гитарушка, аж жуть!..
О стенку, о гвоздочек! - не до песни-и...
Лишь пауков дебелых парочка, забывшись,
С паутиною пав на свечу, - сгорела...
Задор цыганский в конце сгинул,

«Ужурские зори»

И в дом вошла, но не спешит...
А свеча... как будто выросла на месте...
И огонёк усиленно трещит...
А бант на грифе прошуршал в предвесье...
Потрогал гриф, смяв узелки - метнулся
И в бутоне розы необыкновенной,
Дохнула пасть змеи - язык вдруг изогнулся...
Голова зевнула - взгляд аспидский,
проникновенный...
Скрестил два жёлтых блика на багровом
воске...
Где дремлет пламя в пепле, в забытьи,
Весна, враспев, твердит цыганские
вопросы...
Волосы, въясь, гоняли гребешки свои...
В свече здесь - сердце матери-валашки...
Остерегало от клыков, где яд уж каплет...
- Весна и эта Змейка - две сестры -
близняшки...
Но ветру это не совсем понятно...
Чему здесь время быть пришло?..
Змея шипит: того Весна хотела
И сердце матери сошло
На воск с огнём - блажь прилетела
Вдруг в мае молнийным ножом
Одной - дала любовный голос,
Другой - ползти, но не ужом...
В глазах и на хвосте сапфиры...
Пять лет гуляй и не летай...
растворившись,
Что правят зреньем и душой...

А Весна - садовница смотрела...
Беря в себя все Тайны Мира...
Змеей - обманом поборола
Игра алмазной чешуи...
Как песня, словом и напевом...
На миг или на век большой!..
Желанья свив с азартом гнева...
Так породила мать в грозу,
Упав на змей, огнём сражённых...
И та, которой голос дан,
Поёт на свадьбах, на помолвках
Князей мадьярских и цыган...
Топя коней иль режа ловко,
Бросая головы, хвосты,
На кольях над водой бурливой...
В венках измен бегут мечты,
А счастье тонет боязливо
В монистах из даров змеи...
Что в позабытой спит гитаре, бережёт клыки
свои...
На стенке, близ свечи той очень старой...
Что будет даже. Дракула не скажет
И мудрость эта послужить обяжет
Им, крестницам Грозы Великой!..
Слуга тот. Время в час урочный...
Ножом разрубит в той гитаре жилку...
Где-то бурной майской ночью,
Как из змеиных выползков подстилку,
Нож рассечет ночное небо!..
Явив и жизнь, и гибель сёстрам вместе,
Злая зависть улетит как небыль

«Ужурские зори»

ЗИМУШКИНА ПРИХОТЬ

В послезимье Зиме захотелось
Чего - то такого, снова незимнего...
В мыслях зацепка - причина вертелась...
Морозы нудят: В путь-дорогу сбираись!..
Но Зимушка томно глядит на завалинку,
Где кот Муркотель забавлялся капелью,
Урчал, кувыркался пуще, чем маленький!..
И Солнце участник в этом веселье.
Но не без опаски на Зимушку глядя,
Чего ж ей угодно? Иль от тепла
В ней мысли попутались так, что не рада
Божьему свету - лень проняла...
Кот приутих, сжался в шар поднамокший...
Зима, всё вздыхая, придвигнулась ближе,
О, даже Светило лукавит и ропщет...
Сегодня на Зимушку... Я ли не вижу?!..
Эй, Котик, покличь-ка Весну поскорее!..
Мне б на дорожку сытнее покушать
Вспасть жаворонков с изюмом, ведь млею...
Здесь с бесполезным урчаньем в желудке
Печеньица б к чаю с клубничным листом!..
Ступай, докажи, все котики чутки...
Покличь, брат, хозяйку - сочтёмся потом...
В открытом оконце весна показалась:
Ах! Что происходит-то здесь - и с утра?!..
Эге! Не на шутку пыхтит, изнывает
Буранов Лихих да Морозов Сестра ...
Её соблазняет дух жавороночков!..
Плюшек вкуснейших, духмяных,
рассыпчатых...
Им время настало на русской сторонке...

И вот она, самая лучшая выпечка!
Зимка вспорхнула, увидев печенье...
На блюдах, на рушниках с петухами:
Ух! - Жаром палят, но душе облегчение!..
Хвалю тебя, Вёснушка! Пусть ворошками
Стряпня покрасуется по подоконникам
И поди, не напрасно Зимку вело,
Не по лыжне, а сюда- сесть тихонько,
Чтоб выпить чайку с клубникой да с мятою...
Чу! Радость земная, вставай на крыло!
На Русь воротися с птичьими стаями,
Где правит округой сказка Весны!..
И даже Зима, бросив всё, уплетает
Вместе с котом эту чудо - стряпню!..
А братья - морозы, опешив, завихрились
Сестрой позабытыми, ушли вникуда...
С буранами в далах залесий - утихли...
Ах, совесть проснулась в душе
Муркотеевой!..
И зябкою дрожью насквозь проняла...
Шепотом вкрадчивым: Ох, и затею
Зиме на исходе Весна здесь нашла!..
Кот догадался: Да это ведь Месяц
Качал головою на небе ночном...
А Зимушка, Вотчин Студёных наместница,
Спит здесь счастливым и праведным сном -
Котовых тычков, уж, конечно, не слышит...
Мяканье в уши - тоже ничуть...
Лишь с храпом клубникой и мятою дышит...
С присвистом сквозь всхлипы, ну просто
жути!..
Котик порылся в мешочек заветном,
Достал и потряс полусонных мышат:

«Ужурские зори»

Будите щекоткой, с макушки до пят...
 Мыши, дрожа, не посмели противиться...
 И Месяц всё пристально смотрит с небес...
 В окошке Весна, шельмовая строптивица!
 Крошки печенья на землю трясёт.
 А вот уж Зима, с трудом, но проснулась...
 Весне и Коту подала серебра...
 Столько, что блюда из меди прогнулись!..
 И хохотнула: Однако... - пора!..
 Пошла, благодарностей будто не слыша...
 Морозцы понуро пустились ей вслед...
 Узрев, как они, Муркотеевы мыши,
 Карманы у Зимки прогрызли на нет!..

ЗИМА УХОДИТ

Зима уходит, куролеся,
 Иначе чем же доказать
 Своей природы интересы?..
 И слову верить обязать,
 Что у Зимы немало разного...
 Уж если так умом раскинуть...
 Метели, пряхи - теребихи
 Снега совьют, узлы повынут,
 Валяй-крути суконце лихо!..
 О, эвон, Бабушка - Яга!..
 В коряге-ступке то не ноет,
 В пушистом валенке нога...
 И прошлые века - отстали...

Впрямь, как на ступе той кора...
 Во рту - алмазно заблистали,
 Две пары и зубов... ха! Ха!..
 Скрипуче прокатилось эхо...
 Играй, Зима, шуткой по-русски!..
 Катай округами Потеху!..
 И Время сказки вновь отпустит...
 - Слышна уж Масленица-Блинница!..
 Дасть огонёчку колесу,
 Что из далей в дали- дальше движется...
 И щепкой острой стужа вынется
 Из душ озябших в том лесу,
 Когда достанется по чарочке
 Всем Временам в Году от Солнца!..
 Хмельно! - ни холодно, ни жарко...
 И Весне Зима поклонится!..

НИКОЛАЙ ВАРНАВСКИЙ

Родился в 1961 г. в Челябинской области, с семи лет проживает в г.Ужуре.

Пишет стихи и прозу, является автором книги стихов и прозы «Странствующий рыцарь», книги прозы «Подранок». Печатался в газете «Сибирский хлебороб», альманахах «Ужурские зори», «Новый Енисейский литератор», «День и ночь», «Золотая строфа».

ПОДРАНОК

В эту ночь вдруг резко похолодало, и поверхность водоёма к утру почти полностью сковало молодым нарастающим ледком. Снег хлопьями висел на простуженном полулежалом камыше, островки тростника белели сухим подмороженным стеблем и, вздрагивая от пронизывающего холодного ветра, тихонько, по - соломенному постанывали. Поздняя осень плотно вступила в свои права.

Взрослый утёнок Яшка, рождённый на этом же водоёме всего несколько месяцев назад, когда ещё было тепло и много пищи, устало ковылял по льду вдоль берега к небольшой, размером чуть больше его израненного и худого тельца, полыни.

Все его братья и сестра уже улетели в далёкие тёплые края, и, наверное, щиплют травку где-нибудь в тихой светлой заводи, грязь в лучах жаркого южного солнца. Яшка видел их отлёт и с тоской вспоминал, как печально смотрел им вслед и надрывно кричал, пытаясь взлететь и отправиться вместе с ними.

Яшка не мог летать. У него под кожей сидело несколько дробинок, было перебито крыло, и он хромал на правую лапу.

Когда стояло тепло и было много воды, он мог ещё пощипывать водоросли и прятаться в камыши от врагов, но сейчас, когда всё затянуло льдом, ему оставалось лишь обдёргивать заледенелую, торчащую из-под снега сухую прибрежную растительность да реденькую болотную травку, сидевшую на прибрежных кочках. Он совсем обессилел и страдал от холода.

«Ужурские зори»

Лапки его жестоко мёрзли на льду. Он поочерёдно поджимал их под себя, поближе к тёплому брюшку, но это не помогало. Временами он бодрился, разворачивал крылья и чистил клювом пёрышки на груди, но от слабости его уже слегка пошатывало, камыши стояли, как пьяные, и уже не так точно и уверенно он выбирал нужную ему травку.

Яшка немного не добрёл до полыни. Его чуткий слух уловил знакомый звук. По берегу в его сторону шла машина.

Яшка насторожился и замер. Машина проехала чуть дальше и остановилась. Из неё вышел человек в высоких болотных сапогах, потрогал лёд, покачал головой и стал накачивать резиновую лодку.

Мимо Яшки по льду прошмыгнула норка Рита. Она наткнулась носом на его след, остановилась, вытянула шею, принюхалась, и они встретились глазами. Яшка отлично знал Риту и не раз видел её усатую морду и этот колючий, тёмный взгляд. Раньше, по воде, в своей родной стихии, он мог спокойно улизнуть от неё, даже отогнать, но сейчас для него, обессиленного, встреча с ней не сулила ничего хорошего.

Рита, вперившись в него взглядом, крадучись подбиралась и уже готовилась к прыжку. Яшка сделал шаг назад, гордо поднял голову, бесстрашно распростёр крылья и, полный решимости и отваги, решил встретить неприятеля всей своей грудью...

Вдруг жёстко хлестанул выстрел. Рита подпрыгнула на месте и, извиваясь, как змея, уползла куда-то в камыши.

С берега сошёл человек с ружьём. Он ломился сквозь сухие стебли, расшвыривал ногами снег и внимательно осматривал место, куда уползла Рита.

Человек топтался совсем рядом с Яшкой, не замечая его, и тот, скорее, по старой своей привычке, чем от испуга, рванулся прочь, на противоположный, такой далёкий и такой спасительный берег, где плотной стеной стоял высокий камыш и где его никому не найти... Ему казалось, что мчится он со скоростью ветра, и шатает его, скорее, от встречного потока воздуха, а не от холода и голода, что он уже почти достиг того заветного места, где так вольно и безопасно чувствовал себя ещё совсем недавно, что ещё немного, и всё...

«Ужурские зори»

На самом деле Яшка продвигался очень медленно, тяжело переваливаясь с боку на бок и припадая на правую лапу, и отдалился совсем недалеко, ибо сил уж не было никаких.

Он доковылял до середины пути, обернулся и увидел, что где-то там, совсем далеко, на расплывчатом белом берегу неясно маячит фигура человека, и целится в него из ружья. Но Яшка-то знал дистанцию, знал, что сейчас этому стрелку его уже не достать. Он крякнул тихой радостью и пошлепал дальше. Грязнуль выстрелил. Что-то прошумело над головой. Яшку стегнуло по спине, и он остановился. Он даже не стал оборачиваться из-за такого пустяка, но почувствовал вдруг резкую слабость. Добравшись до ближайшей кучки торчащего изо льда тростника, он укрылся за ним и устало плюхнулся на брюшко.

Человек накачал лодку и, разбивая прибрежный ледок, тащил её вглубь. Наконец уселся, заработал вёслами и стал потихоньку удаляться от берега. Доплыл почти до середины, где лёд ещё не так прочно схватился и имел довольно острые, как нож, края, он резко крутанулсь на месте.

Яшка услышал хлопок и увидел, как человек вверх тормашками полетел в воду. Он схватился одной рукой за разорванный край лодки и, держась за него, ломая лёд, пытался грести в сторону берега. Но было глубоко, на нём была тёплая и тяжёлая одежда, которая тянула его вниз, под воду, и он часто уходил туда с головой.

Человек выпустил лодку и стал сдёргивать с себя одежду. Было видно, что он очень устал, замёрз, и еле держится в ледяной воде. Его голова уже чуть показывалась на поверхности, он тяжело дышал, почти хрюпал, и было ясно, что гребёт он уже из последних сил.

Наконец он достиг дна, постоял немного, приходя в себя, и постепенно, падая и поднимаясь, вышел на берег, босой, на ногах не было даже носок, в майке и трусах.

Он подошёл к машине, вытащил из неё какую-то одежду и стал натягивать на себя.

Человек, морщась, оттирал налипшую на пальцы ног грязь, которая смёрзлась и превратилась в лёд. Он надел носки, валенки, телогрейку и стал быстро ходить по берегу, прыгая и размахивая руками.

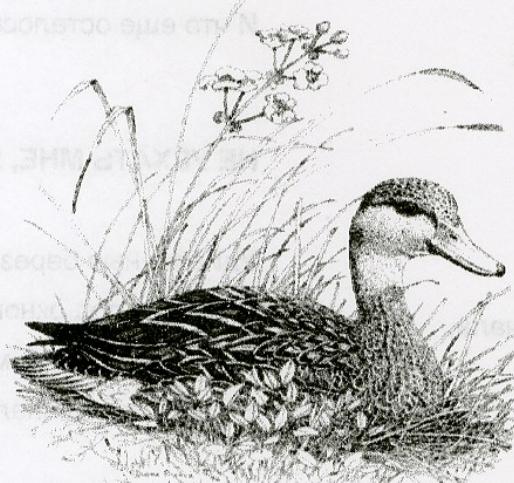
Он часто останавливался и пристально смотрел туда, где одиноко замерзал и из последних сил, уже потухающим взором, наблюдал за ним полуживой Яшка.

«Ужурские зори»

Казалось, человек хотел сказать ему что-то необходимое и очень важное. Он бормотал, жалея о чём-то, качал головой, и было видно, что он сильно переживает и корит себя за что-то.

Яшка почувствовал в его глазах боль, страдание и сильное раскаяние о каком-то ужасном, злом поступке. Человек отчаянно искал его глазами и наконец на пустынном, продуваемом насквозь всеми ветрами, холодном льду он заметил этот измученный, израненный темнеющий серый комочек. Он долго всматривался в него, из глаз его капали слёзы и с дрожью в голосе, казня себя, он виновато и горько шептал одни и те же слова: «Поделом мне, гаду, поделом, прости меня, брат, прости, я такой же одинокий, как и ты, прости меня...».

Но Яшка уже ничего не слышал и не видел. Он уронил голову на лёд, его закружило в какой-то яркий, ослепительный солнечный водоворот, и он радостно ощутил всем своим исстрадавшимся сердцем, что летит высоко над землёй, вслед за своей стаей, в далёкие тёплые края...

ВАЛЕНТИНА МЕРКУШЕВА

На протяжении многих лет печатается в районной газете «Сибирский хлебороб», член литературного объединения «Ужурские зори» имени П.П. Коваленко.

Поэтический сборник «Одинокие качели» - ещё одна трудоёмкая страница в жизни автора. Проживает в Ужуре.

ОСЕНЬ

Сколько осеней встречала,
Провожала и ждала.
Вот и новая наступала,
Закружила, завела.

Листья ветром растрепала,
Окропила краской лес,
Грустью на сердце упала
И металась до небес.

Акварелью удивляла,
Горько плакала дождем,
Кликом птичьих стай кричала,
Огорчалась о своем.

Так достойно умирала,
Раздевалась без стыда.
Напоследок обещала,
Что ушла не навсегда.

МОЯ ДУША

Моя душа тревогами забита,
А мыслей - нераспутанный клубок.
И кажется, что карта моя бита,
И от обрыва я на волосок.

Нет ни гроша за грешною душою,
Лишь сердце не вмещается в груди.
Скажи, мой ангел, чего я еще стою
И что еще осталось впереди....

НЕ УЕХАТЬ МНЕ, Я ЗНАЮ

Удивленные березы
И рябина под окном.
Здесь рождались мои грэзы,
Безмятежным спалось сном.

Здесь сиренью пахнет лето
И до пояса трава.
Будят чудные рассветы
И в стихах звучат слова.

«Ужурские зори»

Не уехать мне, я знаю,
Не уйти из этих мест.
Чувством Родины терзаюсь,
И нести мне этот крест.

По колючему веночку,
Многолетние цветки,
И на памятниках строчки,
И на цифрах завитки.

СЧАСТЬЕ

Почему- то не знала, что счастье-
Это легкий туман над рекой,
И сказать тебе радостно «здравьте»,
И ладони коснуться рукой.

С фотографии с улыбкой
Смотрят мама и отец.
Это кажется ошибкой,
Что их нет и что конец.

Счастье - яркое синее небо
И трава по утрам вся в росе.
Это ты, что до осени не был,
И багряные листья в косе.

Я утру слезу скучую,
В сердце горькая тоска.
Лишь кукушка прокукует
За погостом у леска.

МНЕ БЕЗ ТЕБЯ, КАК БЕЗ РАССВЕТА

Мне без тебя, как без рассвета,
Как все без главного - всё зря.
А ты встречаешь зарю где-то,
Другую уж благодаря.

И синь на небе потускнела,
А мне все хочется молчать.
А в голове струной звенело:
Сначала надо все начать!

ПАМЯТИ РОДИТЕЛЕЙ

На погосте у дороги
Две могилы: мать, отец.
По знакомой тропе ноги,
За оградкою - чабрец.

«Ужурские зори»

БЕССОННИЦА

И снова будет ночь бессонной,
А я, как прежде, беззащитна и одна.
И лишь в проеме сумрачном оконном
Светиться будет желтая луна.

Ангел - путник со мной молчаливый,
Почему ты мне дорог до слез?

Огради от соблазнов нечтиных
И утри мои слезы, мороз.

А в руки нежно тишина упала,
На плечи принабросила вуаль.
А я молитву, как заложница, читала
Тебе, мой путник, в трепетную даль.

А время будто бы остановилось,
Когда же он появится, рассвет?
Я бабочкой ночью в стекло билась
И мне все твой казался силуэт.

ДОРОГА

Я тропинкой бреду ниоткуда,
Все печали зажав в кулаке.
И как - будто бы я не отсюда...

Где мой дом? Где-то там, вдалеке...

И куда ты, дорожка, стремишься?
Ты все та же, все та, как всегда.
Может, время с тобою проститься?
И опять я пойду вникуда.

ГОЛУБКА

На мир смотрела воспаленными глазами
И помощи душевной не нашла.
И друг мой был то с нами, то не с нами,
Жизнь ярмаркой тщеславия прошла.

Возьми меня с собой, моя голубка,
Гонимую житейской суетой.
Держу тебя в руках. Ах, как ты хрупка,
И кажешься чистейшей и святой.

Возьми туда, где так свободно, не
постыло.
Хочу, взмахнув крылами, улететь,
Чтоб кровь от одиночества нестыла,
Чтоб не хотелось больше умереть.

НЕ УСПЕЛА

Вот и лето опять пролетело,
Не успела я туфли купить.
Отложила опять это дело,
Через год лишь смогу пофорсить.

Не успела исправить прическу,
Сумку старую нужно сменить.
В этот раз так сойдет, лишь расческой,
Так охота красивой побыть.

Закрутили заботы и дети,
Жизнь моя ведь еще впереди.
Будет куплено в следующем лете
И красивой смогу походить.

Сколько лет пролетело, забыла,
Вот и жизнь у порога стоит.
Так ведь я «каблучки» не купила,
Лишь одна седина золотит.

ОТЧИЙ ДОМ

В ромашках где-то затерялся
Родной и милый отчий дом.
Там лунный свет ночами крался
И было родичей битком.

Знакома каждая засечка,
Здесь нацарапал буквы брат.
И в горнице все та же печка,
И тот же старый палисад.

И мама, будто бы живая,
Тихонько на крыльце стоит.
Еще такая молодая!
И сердце сразу защемит.

ДЕНЬ СУРКА

Звенит будильник, я проснулась.
Опять работа и сосед.
В круг неразрывный окунулась
Обычных дел. Проектов нет.

Мой «день сурка» уж годы длится,
По - волчьи выть хочу давно.
Я не могу определиться,
Что нужно мне, что все равно?

Бесцenna жизнь, я это знаю.
А дни бессмысленно летят.
Календари все отрываю
И только листья мельтешат.

МАМА

Не огорчай пренебреженьем,
Не умножай ее печаль.
Будь благодарным, без сомненья,
Пройдут года, и будет жаль.

АПРЕЛЬ

Апрельский день любовью пахнет,
Пьянит, как красное вино!
И солнце удивленно ахнет,
И удивляется давно.

Все повторяется веками,
Но неустанно вновь и вновь.
С зеленым маревом, с ручьями
Весна, как первая любовь.

СЛОВА

Я слов на ветер не бросала,
Я их любила, берегла.
Все сокровенное писала
Об этой жизни, как могла.

Слова, как листья, шелестели,
Как сливы падали в саду,
Как птицы утренние пели
И танцевали на ходу.

Я слов на ветер не бросала,
А душу подарила им.
Стихи заветные писала,
Что стало самым дорогим.

ОТКРОВЕНИЕ

Дыхание молитв услыша,
Склоняюсь грешной головой.
Все, что сквернит и ранит душу,
Как будто вовсе не со мной.

Богослужение во Храме –
Ты мой спасительный причал.
Икона в золоченой раме,
Господь меня не оставил.

Прости за все, что в жизни было,
Прости уныние, печаль,
Любовь, что не боготворила,
Прости, о Господи, мне жаль!

ЖИЗНЬ

Я долго испуганной птицей
Металась над жизнью своей,
Не знала, куда бы прибиться,
Летая за десять морей.

Я крохи в ладонь собирала
И этому рада была.
И Господи, я не роптала,
А «белой вороной» слыла.

«Ужурские зори»

Как умру, мне будет горько.

Ты, возможно, не придешь.

И цветов больших нисколько

Мне не принесешь.

Может, будет средь полыни

Синий василек.

Положи его к помину

Мне на бугорок....

ЖИВИ

Когда меня не будет,

Ты будешь без меня.

Заря тебя разбудит.

Земного тебе дня!

И небо то, что прежде,

И лето, и зима,

И целый взор надежды

А я нигде – одна.

Я буду очень рада,

Что ты есть на Земле.

Мне это очень надо,

Чтоб видеть там, нигде.

Что жизнь твоя прекрасна

И в помыслах всегда,

И то, что любишь страстно,

Смотреть из никогда.

КУКУШКА

По подворотням рыскал ветер,

Уже отвергнутый весной.

Чтобы меня он не заметил,

Я спрячусь в доме, что с резьбой.

Я, как и он, свое отпела

Там, где есть «вольные хлеба»,

Где поле ярко зеленело,

Теперь осенняя пора.

Меня не ждали в этом доме,

Но чашку чая поднесли.

Здесь все чужое, разве, кроме

Того, что дети подросли.

ОДНООБРАЗИЕ

Однообразие сразило,

Размыло чувства и цвета,

Как в зеркалах, все отразило.

Любовью стала клевета.

О жизни думать перестала,

О чем жалела, все прошло.

Я одинокая стояла,

А время тикало и шло.

И месяц месяцем сменялся,

Дожди - снегами, ночью – день.

А ветер мне в лицо смеялся

И не отbrasывалась тень.

«Ужурские зори»

МАРТ

Природа тихо марта ждет.
В снегу озябшие дома,
Дорожкой лунною идет
Уже потрепанной зимы.

И снегопады, и метели!
Прощай, мой ветреный февраль!
Что не смогли, что не сумели...
Но нам прошедшего не жаль.

КАЧЕЛИ

Одинокие качели,
На площадке пустота.
Мы с тобою здесь сидели,
А сегодня листопад.

Лето быстро пролетело,
Лист багряный, ветер злой.
Попрощаться не успели,
Сад с качелями пустой.

НИКОЛАЙ МЕРКУЛОВ

Родился 13 января 1948 года. Образование – высшее, учитель биологии. Трудовую деятельность начинал в комсомоле, живя в Республике Хакасия. Многие годы проработал в партийно – советских органах. Автор многих детских книжек и сборников стихов для молодежи, сборников рассказов «Загадки Чёрного Июса», «Рыжебородый», «Клад». Автор сборника поэм «Деревенское счастье».

Автор страницы на сайте «Стихи.ру», и детской странички «Руководитель», где размещаются лучшие детские стихи детского литературного клуба «Роднички».

Участник краевых и республиканских конкурсов стихов. Участник районных сборников стихов «Душа России». Руководитель литературного объединения Ужурского района и руководитель альманаха «Ужурские зори» имени П. П. Коваленко. Руководитель детского альманаха при ЦДО Ужурского района «Роднички».

Член клуба и участник сборников стихов «Новый Енисейский Литератор» г. Красноярск.

Член Российской союза писателей.

УТРОМ

С нежным хрустом в старое окошко
Постучался дождик на заре.
Вдруг затих и отдохнул немножко,
Оставив след на заспанном стекле.
Ручейки, робея, ветер гонит
Змейками в зелёную траву,
Что растёт под рамою на склоне,
Придав окну цветочную канву.

Радуя спросонья малыша,
Из тёмно – фиолетового в синий
Рассвет стал наряжаться над горой.
И стекло закрыл чуть серый иней,
На листву ложась большой росой.
Водяные мелкие пылинки
Собирались в капли не спеша
На цветы и даже на тычинки,
Радуя спросонья малыша.

«Ужурские зори»

ПЕРВЫЙ ДОЖДИК

Мелкий дождь моросит над Ужуром,
Разгоняя холодные сны.
Своим тихим и нежным ажуром
Выдаст первые капли весны.
Дождь ласкает уставшие крыши
От суровых морозных ветров,
И природа, очнувшись, услышит,
Что земле нужен новый покров.
Куст черёмухи, в каплях купаясь,
Что-то шепчет рябине с сосной.
И берёзка, с бугра улыбаясь,
Рада встрече с любимой весной.
Перезвон ручейков по оврагам
Вышел из лесу слушать олень.
Под завалом проснулся бродяга-
Бурый мишкаН, вставать ему лень.
Вон, головкою крутит у норки,
Мирный житель бескрайних полей,
Подбирает засохшие корки
От обломанных ветром ветвей.
Просыпается бурно природа
Под заманчивый щёпот весны,
Зашумели весёлые броды,
Разгоняя холодные сны!

УТРО В СЕЛЕ

Встану утром - тиши кругом.
Посижу на чурке,
Возьму кринку с молоком,
Накрою сдобной булкой.
Все парное молоко
Заём белым хлебом.
На душе-то как легко
Под открытым небом.
Солнце раннее встает,
Небо чуть бледнеет,
Соловей в саду поет -
Сны мои развеет.
А в лучах душа поет,
Сердце просит песню,
Каждый день свиданья ждет,
Словно бы с невестой...
Детство было как во сне,
Юность - вся орлами,
Зрелый возраст жил в войне,
Старость бьет делами...
Вытру слёзы кулаком,
Укутаюсь в тужурку...
Потянуло ветерком...
Вновь пора к печурке.

«Ужурские зори»

БЕССМЕРТИЕ

Подвиг Славы бессмертен,
Павших в ратных боях.
Память многих столетий
Не забыта в огнях.
Жить достойны веками
Те, кто смерть презирал,
Кто своими телами
Честь России спасал.
Те, кто в кровь обагряясь,
Пядь земли целовал,
И с родными прощаясь,
Много раз умирал.

Память Славы бессмертна
Всех, кто Русь защищал,
Кто врагу на столетия
В Русь тропу заказал!
Кому взрывы снарядов,
Как забава, игра,
Кто за кровь, беспорядок,
Другом Русь – не была!

ПАМЯТЬ

Как давно это было,
А душой – как вчера...
Солнце смрадом закрыло,
Задыхалась страна.

В один миг всё затмило

Адом, пеплом земли...
Как давно это было...
Пережить всё смогли.
И набатом у многих
Звон последних звонков,
Но седых и безногих,
В орденах старииков,
Звучит в сердце, как память
О далёкой войне...
Их Победное Знамя
Очень дорого мне!

ПОМНИШЬ...

Помнишь первую прогулку
До вечернего заката,
И тропинок закоулки
Вдоль речного переката.
Ту цветочную поляну,
Где влюблялись до рассвета.
Нашу первую охрану –
Бор сосновый без просветов.
Помнишь первый поцелуй
В лучах утренней зари,
Вкус весеннего вина...
Он был так неповторим.

«Ужурские зори»

И ВНОВЬ ВЕСНА...

И вновь весна в который раз
Вас ждёт с надеждою в душе.
И не отводит своих глаз...
Манит любовь в своей судьбе.
А лунный веер серенад
Смешался в звёздной тишине,
Несёт с собой любви каскад
И шепчет: милый нужен мне.
Своё подставишь мне плечо
В минуты горечи, сомнений.
В любви обнимешь горячо,
Ведь ты давно - мой милый гений.

Дорогу жизни ты мою
Украсил нежными цветами,
И всю любовь ко мне свою
Осыпал розы лепестками!

МОЁ ДЕТСТВО

Таким, каков есть, меня мать родила,
(В геометрии батька не смыслил).
Но в жизни порвал не одни удила,
Над пропастью тоже не киснул.
Чтобы в деръме не купался душой,
В детстве познал хворостину,
Чтоб не присваивал труд я чужой,
Месил уже в 10 я глину.

Чем же похвастать ещё я могу?

Как клали мы с батькою печи,

Как сено косил на чужом я лугу,

Как брёвна давили на плечи,

Как плакал зимой на своём сеновале,

Склонившись над матери телом.

О том, как о жизни хорошей мечтали,

Когда стану взрослым и смелым.

Как мать, утираясь кровавой слезой,

Скрывала побои на теле,

О том, как прикрывшись холодной

страной,

Звёзды с луною мы ели...

Я НЕ БЫЛ МУЖЛНОМ

Я не был мужланом,

Я был рядовым,

Но синее небо

Всегда я хранил.

И Родину всё же

Свою я люблю,

Она ведь похожа

На маму мою.

Я не был мужланом,

Я был рядовым,

Подводное царство

России любил.

И Русь, что веками

Потомков манит,

Своими руками

Храню, как гранит.

Я не был мужланом,

Я был рядовым.

Не предал Россию,

Пока был живым.

Я не был мужланом,

Я был мужиком,

И бился с незваным

Чужим сапогом.

МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ

Хорошее дело – растить сыновей,

Но мне бы хотелось и – дочек,

И вырастить их своим духом сильней,

Без хитростей и заморочек.

Чтоб каждый в полёте на крыльях своих

Держался, как парус на реях.

Чтоб жизнь свою строил на нервах

стальных,

На звёзды смотрел не робея.

В беде не бросал даже слабых друзей,

Теплом согревал безнадёжных.

Вырастил вместо себя лебедей,

В полёт запустил не тревожась.

ДУШЕВНЫЙ АНГЕЛ

Я вернусь к тебе, ангел душевный,

Я вернусь от скитаний своих.

Я вернусь, только жди непременно,

Ведь любовь нам дана на двоих.

Каждый раз журавли в поднебесье,

Пролетая, зовут за собой.

Ждёт давно их родное полесье,

Ждёт, с любовью встречая, домой.

Лишь шуршит им вдогонку позёмка

Опадающей жёлтой листвой,

Да ручьи по оврагам негромко

Всё зовут и зовут за собой.

МИСТИКА

Подобное, странно, где-то,

По-моему, видел я...

Так же... в саван одета...

Я вздрогнул:

А вдруг – змея...

В подобных загадках

Краски,

Со вздохомочных

Миров,

Тогда показалось:

В маске

Шагает в тени любовь...

«Ужурские зори»

ЧЕРВОННЫЙ ЗАКАТ

КАК ЖАЛЬ

Последний вздох червонного заката
Вонзился болью каменной души
В речную даль ночного переката
Глухой таёжной бронзовой тиши.
Лишь стон луны бледнеющего неба
Даёт оценку тонущим лучам
В вершинах гор седого небосвода,
Воздав хвалу ползущим вдаль теням.
И началось паническое бегство
По всем оврагам, сопкам и кустам
Игры теней, заваливаясь снегом,
Шагнув навстречу милости ветрам.

(брату Анатолию посвящаю)

Твоё плечо не пахнет больше дымом,
И твой сапог не топчет новых троп.
Ты был всегда родным, неповторимым,
И делал то, что всякий бы не смог.
С тобою солнце было самым ярким,
И капал самый, самый тёплый дождь.
Костёр с тобой был самым жарким,
Но жаль, к нему ты больше не придёшь.
И нет тех рек в горах неповторимых,
Из которых воду ты б не пил.
Нет тех озёр, зарёю не ранимых,
Возле которых счастливо б не жил.

ТРОПИНКА

А тропинка рядом с лавочкой проходит,
Возле лавочки берёзонька стоит.
На берёзке той кукушечка кукует
И на лавочку к берёзоньке манит.
И влюблённые к той лавочке подходят,
О любви друг другу шепчут, чуть дыша,
В ночном небе свою звёздочку находят,
И гадают, чтоб сбылись их чудеса.

МНЕ БЫ К МАМЕ

Мне бы к маме, мне бы к маме на колени
Лишь головушку седую приложить,
Жаль, что раньше не от скрупости, от лени
Было некогда с душой её дружить.
Приласкать и приголубить мать-старушку,
И оставить поцелуй на висках.
Испить сладкого кваску из старой кружки
Было некогда - летал всё в облаках.
Лишь остался от неё на память холмик
Да изъеденный ветрами старый крест.
В назиданье и к стыду, чтоб долго помнил,
Что в душе для мамы нужно больше мест.

С ПРАЗДНИКОМ

Так хочу, чтоб милой Маше
Все букеты цвели краше
Тех, что в сказке расцвели,
В сердце тайнами вошли.
Чтоб все юноши при встречах
Расправляли гордо плечи.
Шоколад, цветы, печенье
В знак внимания, удивления
Целый день дарили ей,
Звёздной девушке своей.

ВЕЧНОСТИ ЦВЕТОК

И вновь на фото с наслаждением
Смотрю с любовью в сотый раз,
А сердце шепчет с умилением:
Да это ж нежности алмаз!
Она прекрасна, бесподобна,
Младая кровь кипит в любви.
Любить душой своей способна
Того, кто принц не по крови.
Того, кто в бурных волнах моря
Достанет вечности цветок,
Того, с чьей совестью не споря,
Уйдёт в судьбы большой поток.

А МНЕ ЧУЖИХ СЕРДЕЦ НЕ НАДО

А мне чужих сердец не надо
И я в любви чужой миг не хочу.
Твоя любовь... она будет наградой,
Я на край света с нею полечу.
И всё, что скажешь мне ты, я исполню,
Клянусь богами неба и земли,
И никакие в мире этом волны
Не омрачат желания твои.
К твоим ногам я выложу цветами
Ковёр из спелых свежих алых роз.
И чтоб душа твоя цвела с годами
И никогда не видела бы слёз.

ТЛЕННОСТЬ

Как и люди, деньги тленны,
Лишь планета неизменно
Клонит дикости года...
Боже праведный! Куда?
Да туда, где всё сначала
Превратим мы всё в мочало...
В ту заоблачную глушь,
Где безумством правит чушь...
Где взамен от синя моря
Лишь душою правит горе,
Где ковчег - сегодня - сон,
Мир же страхом заражён...
Тленность правит тут и там
Не по чести и делам,
Правит бешеную тризну,
Утопив в крови Отчизну...

«Ужурские зори»

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКНОЙ

Годы незримо проходят,
Седьмой уж десяток пошёл,
Лишь юность никак не уходит,
Парит, словно горный орёл.
Вспомнилась первая парта,
Мела кусочек в руке,
Старая, старая карта...
"Мама... любовь"... на доске.
Дрожащие пальцы в ладонях,
Что грели друг друга вдвоём.
От счастья под звёздами тонем...
Любимые песни поём.
Мечтали, как в мир окунёмся
Своей родниковой судьбой,
На родину снова вернёмся,
Чтоб жизнь стала краше, другой.
Пусть грустно сегодня немного,
Но прожитой жизни не жаль...
И помнит звонок выпускного
Свою золотую медаль.

Журчит весенними мечтами,
И дружит с лёгким ветерком,
В любви оставшихся вместе с нами.

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

Время не властно над нами,
Хотя нам давно шестьдесят.
Друзья, посудите-ка сами:
Какой безупречный полёт.
Нас фабрики, шахты растили,
Мы с космосом были на ты.
С астронавтами в детстве дружили,
Строили в школах мечты:
Кто-то хотел стать военным,
Кто-то о крыльях мечтал...
Врачом для народа отменим...
Атом в стране обуздал.
Всё это в жизни случилось...
Вспомнишь - душа запоёт.
Кому - то стать лётчиком снилось,
Строителем кто-то живёт.
В школу вернулся Володя,
Маша в торговлю пошла...
Внуки у многих уж ходят
В местах, где любовь нас ждала.
Мои дорогие, родные!
Я жду с вами встречи давно.
Это пустяк, что - седые,
Нам унывать не дано.

***

И вновь снежинки тают с крыш,
Прощаясь с зимнею метелью...
Ты, как всегда, опять молчишь,
Любуюсь солнечной капелью.
Душа янтарным ручейком

ЧЕРНОБРОВАЯ КРАСАВИЦА

Чернобровая красавица
По тропиночке идёт.
Признаюсь, она мне нравится,
Лес вокруг неё поёт.
Ей сосёнки, низко кланяясь,
Машут вслед своей хвоёй.
Кто увидит - не обманется,
Получив душё покой.
От загара солнца летнего
Лицо бронзой отдаёт,
И с улыбкою приветною
Юность ранняя поёт.
Так, шагая по тропиночке,
Нежность в солнечных лучах,
С полной ягоды корзиночкой
Она скрылася в кустах.

ЗИМНИЕ МОРОЗЫ

Говорят, зимой в морозы
Жизнь как будто веселей.
Иней с красочной угрозой
Встретит искренне людей.
Наведёт на глазки слёзы,
И становится родней.

Ах, вы, зимние морозы,
Табун буйных лошадей,
С вами русские берёзы
Нам лишь краше и милей.
Так и хочется вприпрыжку
С вами по снегу бежать,
Показать, что не трусишка,
Зиму-матушку встречать.

ПОД НОЧНОЮ ЗВЁЗДНОЙ МАСКОЙ

Тихий цокот каблучков
Мне напомнил о свидании.
В пылкой юности, без слов,
Я ждал встречи в ожидании.
Снег кружил над головой
Белым пухом – лепестками,
Ждали встречи мы с тобой
Под вечерними огнями.
Ты порхала мотыльком
В белом пухе, словно в сказке,
И мы были лишь вдвоём
Под ночною звёздной маской.
В белой чудной пелене
Мы кружились в снежном танце,
Ты в любви призналась мне,
Я тонул в твоем румянце.

«Ужурские зори»

КРОВЬ ЗИМЫ

Расшумелась, разыгралась
По Сибири кровь зимы,
Издалёка к нам примчалась
Для проделок сатаны.
Рвёт с деревьев хлопья снега,
Мчит по рекам между скал...
Эх, давненько я там не был,
Снег с пургой не обнимал,
Не плясал под свист метелей,
Грея душу у костра,
От морозных канителей
В сугробы прячась до утра.

ПОЛЮШКО

Ах, ты полюшко, полюшко,
Ты любимое волюшкой,
Расскажи про дела свои,
Я тебе – про мои.
Ты ветрами ухожено,
Со снегами уложено.
Жизнь с тебя начинается,
И тобой не кончается.
Поле дивное русское,
Где широко, где узкое.
Тебе гимны с небес свои
Песней шлют журавли.

В ЯНВАРСКИЕ МОРОЗЫ

По перевалам, перекатам
Грохочет дикая тайга,
В вечернем солнечном закате
Зимы – красавицы пурга.
Трещат от холода деревья,
На реках в снег зарылся лёд,
Но лишь народ в родной деревне
Смеётся, зимушке поёт.
Поёт про крепкие морозы,
Про снег, искрящийся в ночи,
От умиления пряча слёзы
По своим хатам у печи.

ВОСПОМИНАНИЯ

Твою любовь, ушедшую в туманы,
Как пароход, мне больше не догнать,
И не вернуть её души обманом,
Любовь нельзя заставить вечно ждать.

Твои желанья для меня как сказки,
Где выходил я рыцарем на бой.
С твоюю юной, нежной, дивной лаской,
Но был повержен девичьей душой.

Ты будешь нежно, мило улыбаться
Тем чудным ласкам, что тебе дарил.
Но я любил тебя, хочу признаться,
Всей страстью жизни я тебя любил.

«Ужурские зори»

ОВЕЯННЫЙ СЛАВОЙ

(Мой флаг)

Ты Славой овеян в смертельных боях,
Ты кровью пропитан веками,
На древке российском и на штыках,
Флаг символом духа жил с нами.

Великие стройки, просторы границ,
Увенчаны мирною славой.
В лице поколений из древних страниц
О Флаге слагаются главы.

Как Родины символ, и Славы её,
Флаг гордость большого народа.
С ним пашем и сеем, готовим жнивьё
Под небом российского свода!

СЕНТЯБРЬ В ПРОШЛОМ...

Время от времени роемся в памяти,
Ищем годами затёртые дни.
Хочется вспомнить, когда были Гамлеты,
Кто, как Ромео, сгорал от любви.
Первую девушку в светленьком платьишке

С простою цепочкой на нежной груди.

Каким мы примером служили для
младшеньких...

И верили в то, что нас ждёт впереди.

Ещё вспоминаются первые розы,

Что для невесты искал в январе.

Алые губы на зимнем морозе,

Красивая свадьба уже в сентябре.

РАССВЕТ

Как бы дальше ни кружила
Жизнь проблемы колесом,
И куда б ни заносила
В изумрудной сказке сном.

Лишь вечернею звездою,
Не предутренней росой,
Не с холодною водою
Я приду к тебе, родной.

В душу ангелом небесным
Я войду на склоне лет,
Не рабыней, не невестой
В светло – розовый рассвет.

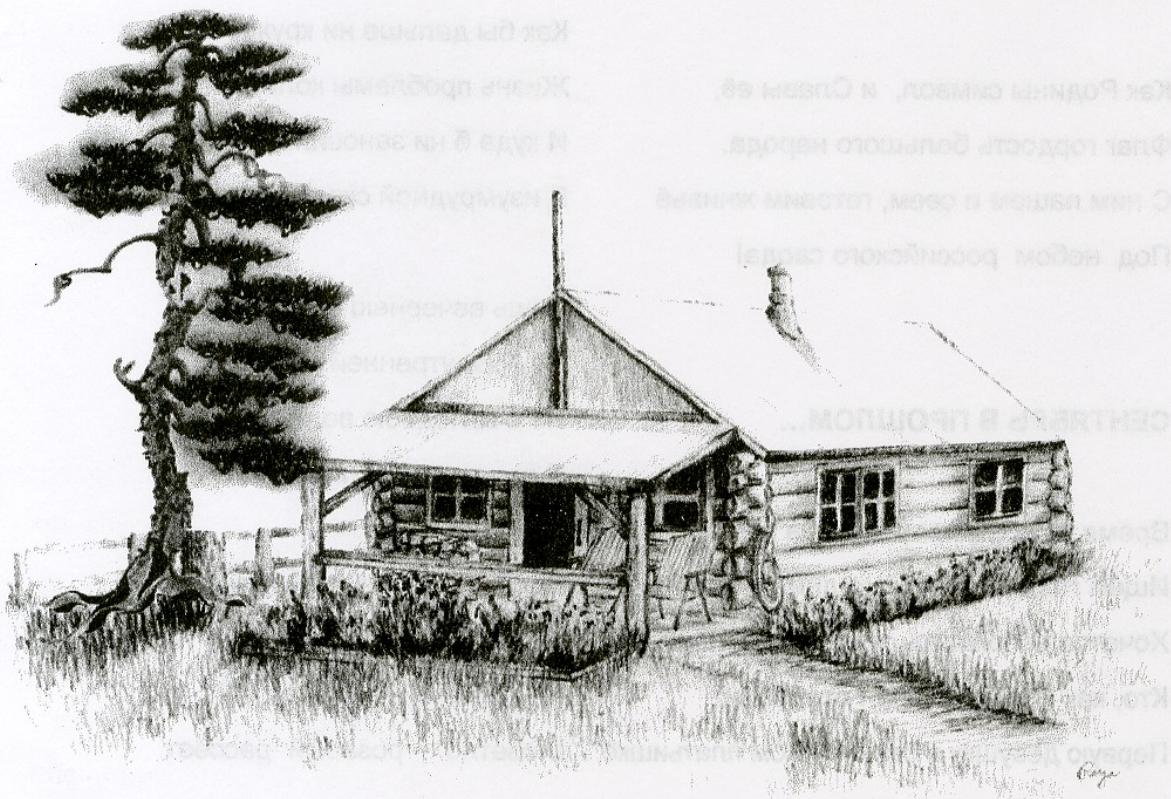
«Ужурские зори»

СОСЁНКА

Помнится, в детстве сосну посадил
В ужурском саду, в огороде, где жил.
С любовью полил и удобрил вокруг...
Спустя сорок лет, о ней вспомнилось вдруг.
Сердце в тревоге забилось в груди:
-Ну, что же ты медлишь, сходи, погляди!
В прерывистых вздохах с автобуса слез,
С волнением шагал, словно гонится бес.
Тропинкой знакомой зашаркал зело,
Где детство и юность сосною росло.

Поднялся на взгорок. Полянкой прошёл.
Там ярко шиповник с рябиною цвёл.
Рябиновый куст возмужал, постарел,
Под ним свои песни любимой я пел.
Тропинка шагнула в заросший ручей,
Здесь под сиренью писал много дней.
Как же красиво мечталось тогда
На свежих пеньках у большого пруда!
Дрожащие ноги вдруг прытью пошли,
Глаза же над крышей сосёнку нашли.
Кажется, к дому не шёл, а летел,
Как жил без неё, рассказать ей хотел.

«Ужурские зори»

СВАТОВСТВО

новелла

Однажды зимним вечером, сидя за прялкой у печи, эту историю рассказала мне моя мать.

Большую комнату, она же была нам и прихожей, и спальней, и кухней, освещал тусклый свет керосиновой лампы поллитровой емкости.

Когда света от лампы в комнате становилось мало, мать всё время просила кого-нибудь из детей вывернуть побольше фитиль. Как только над конусообразным стеклом лампы появлялись лёгкие струйки чёрного дыма, выкручивать фитиль прекращали.

По вечерам мы часто просили маму рассказать нам что-нибудь интересное из её жизни в юношестве.

Добавив в старинную прялку очередную порцию белой простиранной и просушенной овечьей шерсти, мама подкинула в прогоревшую печь сухих берёзовых дров, поправила лежащий на прялке сшитый своими руками незамысловатый коврик, чтобы удобнее было сидеть, и взяла в руки веретено.

Мы же поудобнее расположились на деревянных кроватях.

-Мама, ну расскажи нам что-нибудь интересное! Лучше, конечно, про старину! - В голос вновь попросили мы мать.

Мама улыбнулась нам, и, подняв в нашу сторону голову, предложила:

-А давайте я расскажу вам про одно интересное сватовство в деревне!

-Расскажи! Расскажи! - Громко вразнобой вновь попросили мы её.

Свой рассказ мама начала не сразу. Какое-то мгновение она молчала, переносясь в те далёкие трудные времена, когда в стране начиналась компания по раскулачиванию зажиточных семей в сёлах, в деревнях и на хуторах.

Прищурив глаза и слегка сморщив лоб, мать пыталась как можно достовернее вспомнить и представить события тридцатых годов, потому что об этом ей когда-то в детстве рассказывала её мать:

-В те времена пахали, сеяли, убирали рожь, овес, пшеницу, лён, заготавливали на год корм себе и домашним животным своими семьями.

«Ужурские зори»

Кто жил побогаче, тот мог нанять себе работников из числа бедных крестьян. А в основном с тяжёлой работой семьи справлялись сами.

Семья одного солидного мужика считалась семьёй со средним достатком. В ней было пятеро взрослых сыновей. Сыновья, как на подбор, крепкие, коренастые, русоволосые и голубоглазые.

Многие семьи, в которых на выданье сидели дочери, мечтали породниться с семьёй этого человека. Отец рано приучил сыновей к труду. Каждый из них знал кузнечное дело, мог самостоятельно поставить сруб и построить дом. Молодые сыновья умели мастерить сани, телеги, умели ковать лошадей и сами обучали их ходить под седлом, в кошёвке, пахать землю.

С таким же задором они могли веселиться и в праздники, иногда одерживая верх и в кулачных боях.

- Мама, а в Бога они верили?- не вытерпел средний сын.

- Конечно, верили!- улыбнулась мама,- потому, что с божьей помощью в их семье всегда был мир и достаток. За этим строго следил отец, закончивший Казанскую духовную семинарию.

Никита Пантелеимонович в эти края переехал со своими мальцами по настоятельной просьбе Ахиепископа Казанского, с которым у него были хорошие отношения. Именно Никита с ещё несколькими семьями были первыми поселенцами в этих краях. Строительство нашего села, когда-то бывшая деревня, это творение рук переселенцев.

- Так они что, выходит, первопроходцы, что ли?- Не выдержал старший сын.

- Выходит, что так!- ответила мать.

- Перед женитьбой, - продолжала мать,- каждому сыну семья строила дом, и только потом уже в доме под новой тесовой крышей справляли свадьбу. Трех сыновей уже поженил и справил добротные свадьбы Никита Пантелеимонович.

Подошла очередь искать невесту и младшему сыну.

Ездили по соседним сёлам и деревням, но ни одна невеста не нравилась жениху.

Сильно рассердившись на сына, отец пообещал женить его на первой же попавшейся, засидевшейся в невестах девке.

-Может, ты ещё вздумаешь женить меня на Лизке ...?- И жених назвал фамилию девушки.

-А что! Правильно! Вот на ней-то мы тебя и женим, чтоб не брыкался! Завтра же засылаю к ним своих сватов! А на Рождество, даст Бог, и свадебку сыграем!

-Так ведь... - попытался было возразить сын.

-Цыц! Молчать! Сам выбрал! Тебя никто за язык не тянул! Вот на ней и женим тебя! - вскипел отец.

-Но, тятя!- так раньше звали отца дети,- мне-то она не нравится!

-Да кто тебя спрашивать – то будет? Сопляк ёщё! Отцу перечить? А вот этого не видел?- И отец, выскочив в сени, быстро вернулся обратно, держа в руках аккуратно уложенные в кольца из сыромятной кожи конские вожжи.

-Если не на Лизке, то я тебя вот на этих вот вожжах женю! - И он грозно потряс вожжами перед носом 24-летнего сына.

-2-

В подошедшее воскресенье, ближе к обеду, Никита Пантелеймонович запряг тройку вороных лошадей в лучшие сани, усадил в них сватов и сам сел на облучок, взяв в руки вожжи. С места рысью рванул вдоль деревни вверх по ручью к дому, где жила невеста.

Из некоторых домов сквозь замёрзшие местами окна их провожали любопытные глаза деревенских зевак. Они гадали:

-К кому же это сам Никита Пантелеймонович повёз сына сватать? Это ж чья же семья удостоится ходить в родне у такой крепкой семьи?

Наконец, разогревшись на свежем морозном воздухе, разгорячённая тройка остановилась возле ворот предполагаемой невесты.

-Батюшки вы мои! Глазам не верится! Да неужто это к Лизке сваты приехали? Но ей же уже двадцатый годок пошёл! - Глядя в окна, судачили соседки.

-Надо же! Подумать только!!! Оказывается, и для засидевшихся на печи в девках ёщё женихи не перевелись! - Иронически щебетали самые любопытные, с нескрываемой завистью глядя на тройку вороных лошадей.

Мы сидели с открытыми ртами и с замиранием в сердце, боясь перебить мать, слушали её рассказ. Возможно, умение рассказывать у неё выработалось за годы

«Ужурские зори»

Великой Отечественной войны, возможно, чуть позже. Ведь она у нас проработала учительницей начальных классов всю войну до 1953 года.

Мать поднялась с места, прошлась по комнате, разминая долго находившееся в одном положении тело.

Не спеша, подошла к лампе и, слегка выкрутив фитиль, прибавила света. Затем так же, не спеша, подошла к русской печи с плитой и, пошурудав в плите кочергой, подкинула в неё новую порцию свежих берёзовых поленьев.

-Мама, а дальше-то что?- первым не выдержал и спросил я мать.

-Отец жениха первым открыл во двор калитку и, пропустив вперёд себя сватов, пошёл за ними, - продолжала мать. - Жених вошёл следом за ними. Закрыл за собой калитку. Прошли небольшие старенькие тёмные сенцы. Постучались в двери дома и, услышав что-то невнятное, вошли в избу. Поздоровались. Сняли шапки и перекрестились на образа, висевшие в переднем углу.

От неожиданности хозяева в собственном доме не могли найти себе место, и не знали, куда посадить неожиданных гостей.

Выручили сваты:

-Прознали мы от людей хороших, что у вас в семье очень ценный товар хранится! – первой заговорила сватья.

-И товар непростой! Красной девицей зовётся!- продолжил сват.

Увидев на сватах повязанные через плечо длинные в узорах рушники и оправившись от шока, первым сориентировался Лизин отец:

-Проходите, гости дорогие, проходите вперёд! Раздевайтесь, усаживайтесь за стол.

А вы, дорогой Никита Пантелеймонович, пожалуйте вот сюда!- беря под руку отца жениха и указывая место в красном углу под иконами, начал приглашать хозяин дома гостей к столу.

-Ну, что, хозяин с хозяйушкой, продадите нам свой товар? Для вашего товара у нас и купец имеется! Купец неплохой! Свой дом имеет, своё хозяйство развёл! На руку скор! Да и, чай, не разиня!- первым вновь заговорил сват, указывая рукой на жениха.

-Вот только самого главного украшения в его доме не хватает! Хозяюшки доброй да ласковой нет в доме!- подхватила сватья.

-Да, о чём это вы, гости дорогие?- будто ничего не понимая, подала голос хозяйка дома.

-Ну, как же это о чём? В вашем доме невеста живёт! Прознали мы, что работающая она, послушная, отца с матерью почитает! Да и дела свои женские исправно блюдёт!- настаивал на своём сват.

-Так одна же она у нас осталась! И годков ей скоро двадцать исполнится! Это Лизавета наша!

-Вот, вот! Именно о ней мы и ведём свою речь! - снова выставила сватья.

-Ох, батюшки вы мои!... - заголосила мать невесты и быстро скрылась в горнице.

-Ну, так что? Будем разговоры дальше вести али нет?- не выдержав напряжения, вставил отец жениха.

-Конечно, будем! - оправившись от смущения, твёрдым голосом заявил хозяин дома.

-Слава Богу! - И с этими словами Никита Пантелеимонович вынул из-под полы кафтана четверть чистейшего, как слеза, самогона.

-Мать, а ну подай-ка нам чего-нибудь на стол закусить! - властно, но ласково скомандовал отец невесты.

-А можно, чтобы на стол нам подавала молодая хозяйка? Заодно и посмотрим, какова она! - попросил, хитро прищурившись, отец жениха.

-Конечно, можно!- засуетился хозяин.

-Лизавета! А ну подай-ка нам на стол! Уважь гостей!

Из горницы, раскрасневшись, вышла в новом цветастом платке и в чистом, слегка поношенном платье молодая красивая девушка с длинной до пояса косой. Лёгкими уверенными движениями рук она начала собирать на стол.

На середину стола Лиза поставила большую деревянную миску с нарезанными ломтями свежеиспечённого хлеба. Ложку первому положила отцу жениха, на что тот, довольный, хмыкнул. Затем разложила ложки по порядку: своему отцу, матери, свату, сватье и, наконец, молчавшему всё время жениху, на секунду остановив на нём взгляд.

В этой же очерёдности она продолжала обслуживать гостей, выставляя на стол стопки, миски, закуску, искоса поглядывая на жениха.

Налили и выпили за хозяина и хозяйку этого гостеприимного дома. Закусили.

Закусив, выпили по второй стопке уже за здоровье гостей. Произнесли тост и за достаток в доме, за то, чтобы у всех всё хозяйство хорошо велось.

«Ужурские зори»

Будто не замечая невесты, гости внимательно разглядывали её; уж не косая ли, не кривая, какая у неё походка, по которой сватья пыталась отметить для себя и определить, будут ли у невесты дети и сколько их будет.

-Да, проворности твоей дочки не занимать! Стройна, красива, на руку скора!- похвалил девушку отец жениха.

- Ну, что, хозяин с хозяюшкой, отдадите свою дочь замуж за нашего молодца?- подвёл итог смотринам порядком захмелевший сват.

-А это не мешало бы спросить и у самой невесты!- заключил отец девушки и вызвал её из горницы.

-Лиза, пойдёшь за Михаила замуж?- продолжил он беседу после появления дочери перед гостями.

-Пойду!- опустив голову, тихо ответила девушка.

-Только если они меня землю на конях пахать не заставят! Уж больно тяжелая это работа - пахота!- произнесла девушка ещё тише.

-Ну, этим делом у нас и без девок есть кому заниматься!- показывая на сына, успокоил девушку отец жениха.

-Тогда я согласна! - улыбнулась Лиза.

Договорились, что свадьбу молодым сыграют в Рождество. Обсудили детали предстоящего праздника и, весело звеня колокольчиками на дуге коренника, с песнями сваты вернулись домой.

-Ну, как, доволен невестой?- строго спросил отец сына уже в ограде дома.

-За неимением другой и эта сойдёт!- буркнул сын и быстро скрылся в сенях хаты.

-За неимеееннием ... другоой!- передразнил сына отец.

-Понимал бы ты хоть что-то в женщинах! О, какая боевая девка! Всё при ней!- Распаляя себя отец, распрягая лошадей.

-Уууу! Дубииинаа! – и он погрозил кулаком скрывшемуся в сенях сыну.

-Да знаешь ли ты, что это самая работящая семья в деревне?- входя в избу, никак не мог успокоиться отец.

-Хотя в семье у них одни только девки! В поле за плугом у них всегда девчата ходят! Траву косят и на зарод сено отцу тоже они, девки, подают! В лес за дровами с отцом тоже девки прутся, не возражают! Вот что это за семья! Работа по дому

«Ужурские зори»

после такой забавы им раем кажется! А ты - за неимением! не на что этой семье нанимать себе мужиков для тяжёлой работы! – От волнения отец закашлялся и, доставая из кармана хромовой безрукавки трубку и кисет с табаком, продолжал:

-С лошадьми сами управляются так, что многие мужики рты от зависти раскрывают! – уже спокойнее задумчиво закончил отец.

-Тятя, да я же сам всё это хорошо знаю! Поди, в одной деревне живём! – Улыбнувшись отцу, хитро ответил сын.

-Погодь, погодь, погодь! Да ты, чай, давно уже заприметил её?- удивился и слегка возмутился отец.

-Заметил, тятя, заметил! Давно я её заприметил!

-Так что же ты нам-то мозги пеплом посыпал? Полгубернии изъездили! Коней гоняли! Сказал бы сразу!

-Э, нет, тятя! Я тебя хорошо знаю! Ты бы ни за что не поехал сватать засидевшуюся в девках невесту!

- Мм, да, что верно, то верно! Если бы ты не за куражился, то этого сватовства сегодня не было бы, точно! Выходит, ты нас всех перехитрил?

-Есть немножко! Только я не знал, как твоё внимание к дому Лизы направить!

-Ну, хитрец! Ай да хитрец! Обкатал ты батьку, обкатал! Эко, как славно обкатал!

-Ты не сердись на меня, тятя! - опустил перед отцом голову сын.

-Да ладно уж, дело-то сделано! Чего уж тут! Ай да Мишка, весь я в молодости! – примирительно обнял сына отец.

-Вы хоть раньше-то с ней встречались?- поинтересовался отец.

-Встречались, тятя, два раза встречались!

-Выходит – говорились?

-Выходит, что так!- и сын кивнул головой в знак согласия.

-Полюбовно хоть всё вышло?

-Полюбовно, тятя, полюбовно!

- Смотри у меня, Мишка! Попробуй только хотя бы раз обидеть девку! Самолично голову оторву!- глядя сыну прямо в глаза, твёрдо, как отрезал, промолвил отец.

-То-то она на тебя свои глазёнки с улыбкой всё время пялила!- подмигнул он сыну. Сын, ничего не ответив, улыбнулся.

«Ужурские зори»

-Ну, что ж, раз этакое дело дважды полюбовно состряпано, свадьба будет всей деревне на загляденье! Всех позову! Пусть гуляет деревня! Последнего сына женю!

-3-

На свадьбу сына, как и обещал, Никита Пантелеимонович пригласил всю деревню. В новом доме жениха столы были расставлены по кругу. Горячее и закуски готовили у соседей.

Столы ломились от сладостей, закусок, самогона, браги, самодельного пива. В ожидании молодых гости негромко беседовали между собой.

Выкупать невесту снарядили три тройки лошадей. На первой, как лебеди белой, тройке восседал кучер с женихом. На двух других ехали сваты.

После выкупа невесты и небольшого застолья следом за молодыми начали выносить приданное невесты и укладывать его в сани. Здесь были два больших сундука со всякой всячиной для невесты и дома. Два женских полушибука, дубленка, две пары новых валенок, самотканые половики, ковры, узлы с постельным бельём.

-Григорий, сам-то с женой на чём спать будешь?- Выкрикивали острые на язык из толпы зевак женщины.

-А ты зайди в дом, глянь! - Весело отшутивался отец невесты.

С песнями, с приданым на конских упряжках, звеня колокольчиками, свадебная процессия подъехала к дому жениха. Здесь их ждали родители жениха и гости.

По традиции мать с отцом встретили молодых хлебом – солью. Вошли в дом. Молодых усадили под иконами в «красном» углу. Свадьба длилась до поздней ночи.

На утро вновь собравшимся гостям была показана простыня, на которой провели ночь молодые. Все с одобрением смотрели в сторону отца невесты, и первый тост под всеобщее одобрение был выпит за здоровье его семьи.

После утреннего ритуала молодых повезли в соседнее село в церковь венчаться. На улице с утра мела позёмка, переходящая местами в снежную пургу.

На трёх тройках свадебный кортеж с песнями весело подкатил к церкви. Тулупы оставили в санях. Вошли в церковь, молодых пригласили к батюшке. Через несколько минут началась церемония венчания.

К четырём часам церемония бракосочетания закончилась обменом серебряных колец и поцелуем молодых в знак любви и верности. Молодых объявили мужем и женой.

«Ужурские зори»

Пурга на улице усилилась до такой степени, что дороги почти не было видно. Кони сами, по известным только им приметам резво везли ездоков к своей деревне.

Сидевшие в санях участники и свидетели венчания, плотно укутавшись в тулупы и прижимаясь друг к другу, ехали молча.

На одном из крутых поворотов заснеженной дороги, на большом сугробе, передние сани резко наклонились на бок, и из них вывалился один из участников свадебной процессии. Резво бежавшие следом тройки едва не наскочили на снежный ком в тулупе.

Но ком успел откатиться в сторону и свалился в небольшой овраг с рыхлым глубоким снегом. Ни одна из повозок не остановилась. Звон колокольчиков быстро удалялся и, наконец, совсем растворился в снежной пурге.

Колобок медленно поднялся, огляделся вокруг и неуклюже выбрался на дорогу. Ещё раз осмотревшись вокруг, большой снежный ком медленно пошагал по направлению к своей деревне, до которой оставалось не менее двух километров.

Заснеженного путника, прошедшего почти половину пути, догнала запряжённая лошадью повозка, в санях которой, съёжившись, сидел человек.

Наткнувшись на шагающего впереди её человека, лошадь резко дернулась в сторону, при этом чуть не вывалив из саней своего седока. Вздрогнув, хозяин резко натянул на себя вожжи и остановил лошадь. Путник вплотную подошёл к ехавшему в санях человеку, при этом откинул с головы большой воротник тулупа.

-Лиза? Да это, никак, ты? Как же это ты здесь оказалась? - от неожиданной встречи громко прокричал хозяин повозки.

-Ой, Семён! Надо же, вот так встреча! А ты то что здесь делаешь в такую погоду? - узнав брата скорее по голосу, чем по облику, вопросом на вопрос почти прокричала Лиза.

-Вот, к тебе на свадьбу еду! Думал, хоть в церковь к венчанию успею! Но, как видишь, опоздал! Пурга помешала! Давай, садись скорей в сани! Нооо, милая, пошла, пошла!

С весёлым звоном колокольчиков и бубенцов разгорячённые кони остановились возле дома. Несмотря на пургу, весёлая компания, вываливаясь из саней по

«Ужурские зори»

очереди, с острыми шутками направилась в дом, где веселье шло своим чередом. Тулупы сбрасывали с плеч в одну большую кучу прямо в сенях.

Никто из приехавших сватов из церкви и из сидевших за столами гостей даже не обратил никакого внимания на то, что невесты в доме среди гостей нет.

В пьяном угаре, раскрасневшись и рассевшись по углам, свадьба была на пике блаженства и обсуждала какие-то проблемы, часто споря с соседями, совершенно не понимая, о чём идёт речь.

К одной из таких групп, сняв полушибок и повесив на деревянный гвоздь в стене, подсел и жених, вклинившись в спорный разговор. Пьяный гармонист подходил то к одной группе, то к другой, пытаясь запеть и сплясать с желающими. Но его никто не слушал и не поддерживал. Женщины, собравшись в углу, обсуждали приданое невесты.

Через час, сбросив в сенях тулупы, в комнату вошёл, пропуская вперёд невесту, Семён.

-Ооо, Лиза, Семён! А вы откуда появились? Лиза, как это ты вместе с братом оказалась?- Увидев их, растерянно расспрашивали вошедших дружки.

-Ты же с нами из церкви ехала? Что случилось?- Ничего не понимая, спрашивали гости.

-Да я же по дороге на сугробе выпала из саней! Не удержалась на повороте, вот и выпала!- начала весело успокаивать гостей Лиза, снимая свою красивую дублёнку.

-Всё нормально, меня же брат по дороге подобрал и довёз! Он из города ехал! Немного опоздал! Но это же ничего?! - продолжала щебетать со смехом Лиза, оправдывая своё появление и встречу с братом.

-Братуха, а ну-ка садись вместе с нами! - И кто-то из парней потеснил других, освобождая место гостю.

-Эй, молодые, а где же блины?- Выкрикнул кто-то из гостей.

-Блинов хотим! Блинов!- Поддержала его свадьба. Через несколько минут все увидели молодую пару с большим расписным деревянным разносом в руках. На разносе красовалась ваза с блинами и закрытый гранёной стопкой фужер с водкой.

«Ужурские зори»

-Мама, а что в то время дарили на блины?- Не выдержав, перебил мать старший сын.

-Дарили, кто что мог! Кто вязаные рукавицы, кто платки, кто валенки. Были и такие гости, которые дарили самотканые ковры, половики на пол.

Дарили и небольшие отрезы шёлка, ситца. Самые близкие родственники обычно дарили домашних животных. Отец невесты подарил тройку лошадей, хотя сам жил небогато.

Свадьбу проводил отец жениха. Он же подарили молодым дом. Расщедрившись, Никита Пантелеимонович положил на блины три червонца золотом и впридачу отдал тройку вороных лошадей вместе с зимней упряжью. Летнюю упряжь для лошадей жених уже готовил сам.

-А почему не дарили денег?- Продолжал допрашивать сын мать.

-В то время деньги водились только в самых богатых семьях. Были деньги и в семье Никиты Пантелеимоновича, но доставались они уж слишком большим трудом. Очень сложно было в то время накопить деньги, да ещё – золотые царские червонцы. Ценность таких денег была очень велика.

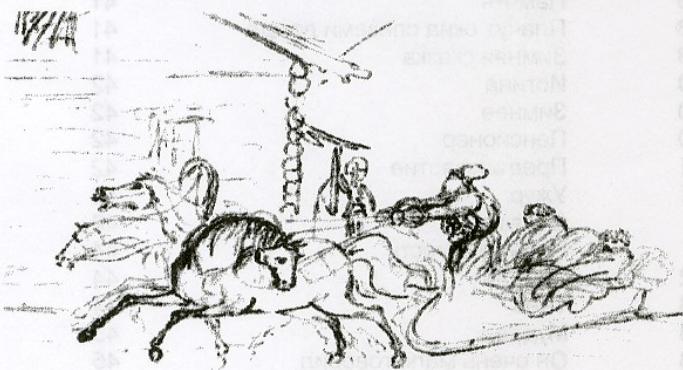
После революции все, кто имел денежные сбережения, безвозвратно их потерял.

-Мама, а где сейчас Михаил и Лиза? Они живы?- В растерянности спросил младший сын.

- Сынок, а это у кого же ты вчера чай с мёдом и ватрушками кушал?- В свою очередь, хитро улыбаясь, спросила мама.

- Так деда Миша и баба Лиза...?- Раскрыл рот младший.

-Да, да, да! Это мои родители!- Рассмеявшись, закончила свой рассказ мама.

«Ужурские зори»

СОДЕРЖАНИЕ

Пётр Коваленко

Россия бела от берез 3

Почему? 3

К звездам тянутся этажи 4

Ночной гром в Красноярске 4

Счастливого пути 5

Стою на кромке жизни 5

В Саяны 5

В зимнем саду 6

Цыганка карти бросила на наст 6

Муравей - январец 6

Зеленым звоном 7

Волк 7

Вечер на берегу Чулымка 7

Черный ворон 7

Следопыт 8

Любовь и боль 8

На Енисее 9

Встреча с золотой осенью 9

Чудеса в лесу 9

Тропинка к лету 10

Вечер... 10

Талисман России 10

На зимней тропе 11

Поют клесты 11

Хороша зима в Сибири 11

Разведчики – народ крутой 12

Новый год по-фронтовому 12

Кто смог бы сколько? 12

Никто не скажет правду 12

Засвистела пуля 13

Улица героев 13

Прощание 13

Я монолитом стал 14

Внуку

В тихом городе 25

Домовой 25

День ненастный 26

Ушла любовь 26

Охота 26

Вас трое 27

Играй, гармонь 27

Лето 28

Храните ваши души 28

Материнские причитания 29

Меленка 29

Какая разница 29

Ненастье 30

Мужики 30

Рябинушка 31

Чайка 31

Наш двор 32

Песня городу 33

Ивушки 33

Тебе 33

Плачет осень 34

Городу 34

Гроза 35

Гость 35

Помощник 36

Собачонка 36

Кружки, земля 37

Банька 37

Сибиряки 37

Пришла пора 38

Уж март 38

Почему 39

Весенние хлопоты 39

Никифор Саньков

Сибирячка 15

Картина 16

Так это было 16

Фронтовому другу 16

Фронтовые дороги 17

В родном краю 18

Песня 18

Россия 19

Предчувствие весны 19

Из «Карасука» 20

Июнь 20

Воробей 21

Бегут года 21

Пётр Небылицин

Молитва

40

Весь в себе

40

Обращение

40

Люблю свой край

40

Сибирь-земля моя родная

41

Память

41

Плачут окна слезами дождя

41

Зимняя сказка

41

Истина

42

Зимнее

42

Пенсионер

42

Предызвестие

42

Ужур

43

Отражение

43

Невыразимость

44

О тебе

44

Тень

44

Мудрец

45

Он очень мало говорил

45

Вера Гущина

Посвящение П.П. Коваленко 22

Дождись 23

Предзимье 23

Именины 23

«Ужурские зори»

В лунную ночь	45	Счастье	89
Ожиданье	46	Памяти родителей	89
Стихи	46	Мне без тебя	89
Думал я, что с годами	46	Бессонница	90
И всё-таки Христос пришёл	47	Дорога	90
Опять весна в сердце моём	47	Голубка	90
Мечты	47	Не успела	90
Нелегко в этом мире жить		Отчий дом	91
 Геннадий Донцов		День сурка	91
Волчья нора	48	Мама	91
Царская рыба	51	Апрель	92
А зайчика - жалко	53	Откровение	92
Ночь на полевом стане	57	Жизнь	92
За что сердце болит?	57	Живи	93
 Александра Янышева		Кукушка	93
Русалка	58	Однообразие	93
Песня за рекой	59	Март	94
Стареющая золушка	60	Качели	94
Покаяние	62	 Николай Меркулов	
Охота	62	Утром	95
Марьин лог	65	Первый дождик	96
Задушевный мотив	65	Утро в селе	96
Зимний вечер	66	Бессмертие	97
Зима	66	Память	97
Где ты?	67	Помнишь...	97
Бездна	68	И вновь весна	98
 Сергей Троицкий		Моё детство	98
Канареечник	69	Я не был мужланом	98
Под кресты своих мачт	73	Мне бы хотелось	99
Осенью	73	Душевный ангел	99
За красоту	73	Мистика	99
Дети	74	Червонный закат	100
Уход экспедиции	74	Тропинка	100
Правда	74	Как жаль	100
 Ольга Червонная		Мне бы к маме	100
По всем приметам	75	С праздником	101
Роза	76	Вечности цветок	101
Зима желает быть упрямой	76	Мне чужих сердец не надо	101
Акростихи	77	Тленность	101
Судьбе в помеху	78	Первый выпускной	102
Ночная песня	78	И вновь...	102
В часы передышек	79	Встреча старых друзей	102
О чувстве правоты	79	Чернобровая красавица	103
Заколдованная гитара	80	Зимние морозы	103
Зимушкина прихоть	82	Под ночью звездной маской	103
Зима уходит	83	Кровь зимы	104
 Николай Варнавский		Полюшко	104
Подранок	84	В январские морозы	104
 Валентина Меркушева		Воспоминания	104
Осень	88	Овеянный славой	105
Моя душа	88	Сентябрь в прошлом...	105
Не уехать мне, я знаю		Рассвет	105
		Сосёнка	106
		Сватовство	107

«Ужурские зори»

Литературно-поэтический альманах

Моя земля

РАССКАЗЫ, СТИХИ
авторов литературного объединения
«Ужурские зори»

г. Ужур, 2014 год

2014 – 120 стр.

Формат 21x29,7 гарнитура

Тираж 85 экз. заказ 2026

Отпечатано в полиграфическом участке

КГАУ «Редакция газеты «Сибирский хлебороб»

662255, г. Ужур, ул. Ленина, 35

E-mail sibhleb@mail.ru

Телефон главного редактора 8(39156) 21-6-14

583 p 34

